

84P7
M71

МИШКАЛӨН

КАША

И МӨДІК РАССКАЗЭЭ

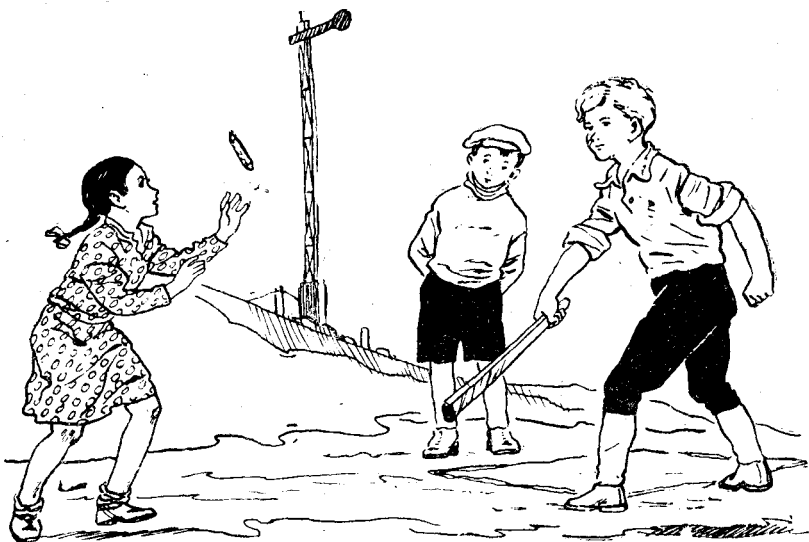
МИШКАЛӨН КАША И МӨДИК РАССКАЗЭЗ

Рисуноккес Г. Валькл
Переводсö керис Э. А. Тетюева

КОМИ-ПЕРМЯЦКӨЙ КНИЖНӨЙ ИЗДАТЕЛЬСТВО
КУДЫМКАР * 1955

С. Антонов

*

ФУТБОЛ

Насыпь дынын, семафор бокин, Николка, Петя да ёся ныра нылочка Люся, медбы чулётны кад, орсісö чижикөн...

Петялө вöлі не унажык тринадцать годся, но вына воляыс тöдчис ни сы векнитик руд синнэзын. Челядыс сійö кывзісö и тыдаліс, что полісö. Сія орсіс гажтөмсянь. Кыкнан концесянь йывдөм бедөк сія уджсянь чорзыны ештөм кыз чуннезөн непавока шупкыліс му вылын чертитөм квадратö. Сөтліс почти видзөттөг, но быдөс сёлөн аркмыліс ловкөя да точнөя.

Люся — шультгорук¹ — орсіс не умөльжыка зоночкаэзся. Сія кужис тышкасьны, и сёлөн кык-

¹ Шультгорук — морт, жöда шультга кийөн орсö и уджалö буржыка, нежелі веськытөн.

нан пидзёс вылас тыдалісё изюминаэз вылө вачкисян коростаэз.

Николка орсіс серъёнёя и бура следитіс правилоэз сьёрын. Сія сулаліс ёмсё осьтёмён и дугдывтөг горөтліс: «Люська, мыля тэ куимись оськөвтан! Петро, видзөт, сія изок пунктө! Ага, бөкө инмин: мөдпырся оз позь!»

Невна ылынжык пашмөм юра зонкаок старайтчис пиннезнас пөрччавны аслас шульга ботинкиись гөрөдөн көрталөм шнуроксё. Сія важынни занимайтчис этөн и некинкөт эз баит. А эшө ылынжык, насыпь покат вылас, почти самөй станцияөдз тыдалісё зоночкаэз да нылочкаэз, көдна өтлаө чукөртчөмась куим, нель мортөн. Ны коласіс мукөдыс, сідз жө кыздз и Николка, эта тулысё первуись петкөтісё вердны козаэзөс, а унажыкыс локтісё просто сідз — пукалыштны да байтыштны.

Кынымкө лун чулаліс сэксянь, кыздз сыліс лым. Рыжөй уль му ылын пежъялісё неважын петалөм зелёнөй турунока учөтик лудовкаэз, көднө эзө на эшө павкөтө не бус, не суховейез. Покат вылөт вывланьё и увланьё радөн чеччалісё розовөй копытаэза козапияннэз.

Горизонт весьтын вөрзьөтчытөг өшалісё өтлаө чукөртчөм сьөкыт кымөррез. Нія сайөвтісё шондісё, и көть рытөдззас вөлі эшө ылын, но плөскөй, пустөй равнина вылө, көда өті-өті вөлі вевттьөма кустарникөн, чуклясян просёлочнөй туй вылө, деревня крышаэз вылө, станциялөн кирпичнөй зданнө вылө пондіс лэдзчисьны ни руд туманнөй пемдан кад. Быдөс пондіс тыдавын умөля, кыздз непогодь коста: станция бокрын өдва-өдва сьөдвидзис пу, горизонт дынын чуть тыдаліс нязьмөса лиловөй керөсок, просёлок чукыль сайын мыйкө вежвидзис, истово песок чукөррез.

Көрттуй вуджан местаын шлагбаум¹ вылын сторожиха өзтис фонарь, и этасянь кыз бытьтө лоис эшө пемытжык да туманнойжык.

— Видзөтө жө, гортө ни колө мунны, а Помидор вөлись вайөтө козасө вердны, — өвтыштіс бедөкөн да висьталіс Люся.

Насыпь дынө сибөтчис квать год гөгөрся джениткока кыз зоночка. Сылөн юр вылас вөлі ыджыт железнодорожной фуражка. Зоночкалөн ен рожабаннэс вөлісө сэтшөм гөрдөсь, бытьтө сія лунтыр пукаліс осьта ыбөсока гор дынын. Зоночка бөрөн сибөтчис насыпь дынө и быд вынісь кыс-кис козаөс. Козаыс бериняліс юрнас да пуксьыш-лөмөн пыксис.

— Тарөвтчы татись, Помидор! — пондіс горөтлыны Люся. — Эстөн миян, колхознойез, пастучитоны. Тян эмтеэснит вон сэтчин пастучитө!

— Муыс эта не тян, — пишкөмөн отвечайтіс Помидор. — Муыс эта железнодорожной. Вот муна станцияө, висьтала дядяөлө, сія тянөс быдөннытө эстись...

— Видзөтлы, он кө мун — сөта! — И Люсяыс непавока лэбтыштіс кисө сиви саяс да өвтыштіс бедөкнас.

— Пондыв только сөтны, пондыв... — тэрмасьомөн байтіс Помидор да пондіс петитчыны. — Ме тэныт сідз сөта, что тэ... что тэ касьтывлан... — И сія пондіс горзыны.

— Лок, эн пов! — горөтіс Помидорлө Петя. — Кытөн охота, сэтчин и верд козатө... А тэ, Люська, эн вөрөт сійө. Туруныс быдөнныслө тырмас...

-- Тырмас тай! Некытөн ни лоис подасө вердны. Чожа рельссэз вылас пондасө пастучитны.

¹ Шлагбаум в ылө; шлагбаум — переезддэз вылын туйсө осьтөм да пөдналөм понда подьёмной брус.

Төн Евгения Фёдоровна өшөтис косьтыны пызандөра, а Ефимколөн Машкаыс пызандөра пельөс-сө быдсөн сөйис. Евгения Фёдоровна петыштис, аслас киэс матег быгын, и горөтлө: «Ефим, Ефим, сибөтчы жө татчө, ме пеллетө лета», а сия и бы-лись сибөтчө, бытьтө сылө конфета көсйисө.

— Бөбөтчан тэ,— висьталіс сия зонкаокыс, көда старайтчис пөрччавны ботинкисис шнурок-сө.— А ме эг и сибөтчы...

— Нет, сибөтчин, ачым адззылі — сибөтчин... Топ карчйөррезви быдөс муыс клеткаэз вылө ян-сөтөм.

— Эта травополье¹,— висьталіс Петя.— Тра-вопольесянь унажык сисө бөсьтам.

¹ Травополье — медбы почваліс восстановитны плодо-родие, ыббез вылө көдзёны туруннэз.

— Всё равно сухойей сотас, кыз мөйму сотис.

— А медбы сухойейыс эз сот — пуэз садитам. Вежөртан? Сэссия эшө пруд эта понда гарйим... Евгения Фёдоровна, көр няньыс эз шогмы, библиотекаё дзевсисис да горзис, а тэ тридцать девятөй годö чужин, а нем он вежөрт. И орсны тэкөт дыш петө...

Петя ылө шупкис бедёксө и пуксис.

— Талун айө локта-ас,—кыввесө нюжлалө-мөн висьталис Помидор,—поездөн машина вая-яс. Оні мян эмтеэсын машинаэс уна лоасө, а тиян «Светлый путяс» — только кык машина, а «Заряын» — дак только өтик...

— Кывзы жө, Петро,— пондөтис Николка таинственнөя.— Төн рыгнас ме думанам аркмөти сэтшөм машина, көдалө не бензин, не автол — нем оз ков. И мотор оз ков: ачыс пондас ветлыны.

— Некытшөм машина оз вермы мотортөг мунны,— висьталис зонкаокыс, көда вермис ни пөрччавны ботинки шнуроксө и треситис ботинкисис песок.

— Мунас! Вөли кө бы менам магнит, ме бы машинасө ачым кери. Вот кывзы. Адззылі ме картинка: осёл вылын турук пукалө и одзас вугыршаты видзө, а леса конекас морковь домалөма. Морковыс осёл ныр одзын летъялө. Осёлыс судзөтө бы морковсө и мунө одзлань. А морковыс өтлаын туруккөт мунө.

— Тожө, думайтөмыт керны машина! — висьталис Ефим.

— Сулав. Вот ежели босьтны ыджытсы-ыджыт магнит да лөсьөтны көртовөй машина одзө. Магнитыс пондас машинасө ас дынас кыскыны, машина пондас тарөвтчыны, а магнитыс өтлаын ськөт одзлань мунны. А?

— Нем оз аркмы,— равнодушнөя шуис Ефим.

— Мыля?

— Сійөн, что машинатö он вермы сувтöтны...

— Этö тэ чапки,— öмаліс Ефимöс Петя.— Кыдз этö сідз — не сувтöтны? Сэтөн быдöс деловыс магнитын. Эмöсь кө сэтшöм ыджытсы-ыджыт магниттэс, дак тöдан кытшöм польза лоас эта машинасянь! Колö тэныт, Николка, письмо гижны да районö, ёрт Гусевлö иньдыны. Сія эта дело бердö сразу жö кутчися...

Челядыс спинаэз сайын пондіс горавны да вөрны учöтик столбиккез вылын крепитöм проволока. Семафорлөн бордыс лэбтісис.

— Товарняклö туй сетісö,— висьталіс Помидор.— Часöt эта товарнякөн миян эмтеэс понда айö машина ваяс...

— Давай пондамö письмосö гижны,— одзлань баитіс Петя.— Бумагаыт эм?

Николка вачкыштіс карманнэс кузя и судзötіс блокнот.

— Мый гижнытö? — карандашнас метитчикö юаліс сія.

— Гиж: «Уважающöй ёрт Гусев».

— Мый эта лоö: «уважающöй»?

— Гиж. Пыр сідз гижöны... Да чожажык! Локтас поездыс — машинистлö сетам, сія районас станцияись начальниклö сетас. А начальныкыс — ёрт Гусевлö.

— Машинист оз сет Гусевыслö,— висьталіс Ефим.

— Сетас. Миян председателным кынымись ни письмосö сідз ысталіс.

Кымөррез рознитчисö, и мусö югдötісö рытсы шонділөн югөррез. Быдöс пондіс пезьявны, лоис шонитжык, омөн паськаліс рытсы сöстöм свет.

Пондіс тыдавны, что станция бокин не öтик, а кык пу, öt пуыс мöдыс дынсянь сулаліс двадцать

метр ылынаын: этö сулалисö кык пипу, а листтэз-тöм уввез выланыс вöлисö кайезлөн мöймуса поз-зэз, кöдна вачкисисö сьöд кубанкаэз¹ вылö. Сія, мый кынымкö минута бöрлань кажитчис нязьмöса лиловöй керöсокөн, вöлöма шучтыдалан расок, кöда эз на вевтись листтэзөн, а ылын, просёлоч дынын, вежвидзисö не песок чукöррез, а непыдын ямаэз — карьеррез, кöднö гарйöмась дорожник-кез.

— Видзötö жö, Механик локтö... мяч вайö... — висьталис вдруг Ефимка, сэссия мышкыртчис да тэрмасьöмөн пондис кöмавны ботинкиэсö.

Шнурресö көртавны сія эз ни понды, а горötис Люсялö, медбы сія караулитис пальтосö, да ачыс уськötчис покат кузя увлань. Сьöрсяняс, гизьötö-мөн, киссисö изоккез.

Помидор дзарнитис туйланьö.

Просёлочнöй туй кузя локтис косовороткаа² да гладитöм брюкиа четырнадцать год гөгöрся вы-лын мыгöра зонка. Сія вайис нейджит сьöд мяч.

— Петро... видзöt жö... Механик футбол ва-йö, — волнуйтчöмсянь мыкталöмөн висьталис По-мидор. — Сейчас мийö пондам... — Сія эз кончит баснисö и котöртис улö Ефим сьöрö.

Челядыс горötлöмөн да шутнялöмөн котöрти-сö гладитöм брюкиа зонкаоклö паныт.

— Но чожажык!.. Мый гижны одзлань? — тэрмötис Петя.

Но Николка эз ни дугдыв видзötны мяч вылö.

— Гиж: магнитсö крепитны машина бердö, и точка... Ачит гиж, ме орсны котöрта.

¹ Кубанкаэз вылö (кубанкаэз) — вылын шапкаэз вылö (Севернöй Кавказын Кубань ю ним сьöрти).

² Косоворотка — йöрнös, көдалөн воротыс кизяссьö боксяняс.

— Мый, ме өтнам я мый я понда!

Козаэз дынын кольччисö только нылочкаэз. Люся завидуйтöмөн видзötис челядь вылö, но местасис эз вörзьötчы. Футбол — деловис мужской.

— А ме кутча ворота меряйтны,— Механик дынö сибötчис да шуис Помидор.— Но? Примитат менö?

— Рознитчö! Видзötö, козаэз пышшасö!

— Ме кутча ворота меряйтны...

— Давайте баитчö! — Помидорсö кывзытöг висьталис Механик.— Ме и Петро — капитаннэз.

Челядьыс кутчисисö кык мортөн, параэзөн, пондисö рознитчыны өтмөдөрö да шушкötчыны. Помидор, кöдакöt некин эз мөд баитчыны, кутчис меряйтны ворота. Сия өвтис киэзнас да шагнялис сэтшöм паськыта, что чуть эз усылы. Помидор өддьөн полис, что сийö вермасö не примитны, и старайтчис буржыка чертитны футбольной площадкасö, ворота границаэз вылын морталис бедеккес и эна бедеккес дынö ваялис паськөм: медбы тыдалис буржыка, кытчö мясö иньдötлыны. А эта коста челядьыс параэзөн локтисö капитаннэз дынö.

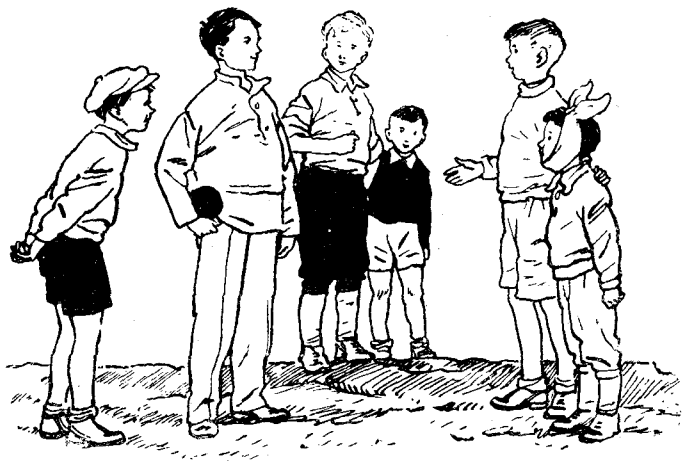
Учöтик зоночкакöt кутчисьöмөн сибötчис Ефим. Зоночкалөн висис пиньыс, и рожабаннэс вöдисö зэлыта көрталөмөсь чышьянөн.

— Съодракаös али ракаös? — юалис Ефим, «съодрака» кывсö горөнжык висьталөмөн, сідз что позис вежörtны, что «съодракаыс» — Ефим, а «ракаыс» — висян пиня зоночкаыс.

— Съодракаös,— перыта висьталис Механик.

— Но нет, ме этадз ог понды орсны! — Петя өвтыштис кинас.— Мый жö этö тэ быдös орсиссесö босьтин! Тэнат и Ефим и Николка, а менам öтик кельчизэ¹.

¹ К е л ь ч и э з — поснит чери; эстөн: медучöt челядь.

— Даг ме эд ог бөрйы! — горөтис хитрой Механик. — Ме только тода...

— А ме ворота кери... — полөмөн пондис баитны Помидор. — Но и бур воротаыс аркмис! Ыджы-ыт!.. Кинкөт баитчыны?

— Мун, эн каттись кок увтам, — висьталис Механик.

— Примит, а-а... — корис Помидор, кода важын ни тодис, что лоас сидз. — Ме ворота кери...

— Мун татись, тэныт али не тэныт баитоны.

— Ме эд ог кор чужьявны. Ме вратарьон лоа. Примит, а-а... Шуркасө тай примитит...

— Судьяон охота лоны? Мун, пуксы из вылө, судит...

— Вот эшө, судьяон! Көть көр сө судьяон да судьяон!

Но сийө некин ни эз кывзы. Капитаннэз споритисө. Петя откажитчис орсны учөт челядькөт, а Механик ошкис сылись командасө и кулитис асла-сиссесө, но сөжө эз согласитчы вежны өтик мортөс. Медбөрын вөли решитөма командасө составитны вились: Механик должен босьтны быдөннысө ас-

лас «Светлый путь» колхозись, а Петяыс — аслас «Заря» колхозись. Но и этадз аркмис небытшöма: Механиклөн лоис четырнадцать морт, а Петялөн — девять.

— Ладно, — висьталіс Петя. — Помидор, сувт воротаö. Только, видзöтлы, мячсö кынöм вылат примит, вежöртін? Öтик только киэзнат эн кутав, кынöмнат уськötчы, вежöртін? Шурка, лоан за-щитаөн...

Мяч лэбзис вылö, воздухын жагöник бергалöмөн. Быдөнныс — и дорйиссез и уськötчиссез — котöртисö сы сьöрын. Орсöмыс пондötчис.

Жаг Ефимöс, кöда одзжык пукаліс чуть осьта öмөн, кыз узикö, и пöрччаліс ботинки шнуррез, öнi сьöкыт вöлі тöдны. Сылөн синнэс югьялісö, чужöмыс жöвкерсис. Ефим чепсасис площадка кузя öтик дорсянь мöдик дорöдз, уськötчыліс мяч дынö, усьліс, чеччöвтліс, и сы ботинкиэзись шнуроккез шутнялöмөн вартчисö турун да изоккез бердö.

Механик иньдötис мячсö шульгаланись дорöt сiя места дынö, кытөн паськöм чукöррез коласын киэсö паськötöмөн сулаліс Помидор. Ефим мöдис сiйö панöвтны, но Механик точнöя чапкис мячсö Николкалö, петыштiс штрафнöй площадка вылö, мырддис Николкалісь мячсö и бöра пондис вашötны сiйö ворота дынö. Николка чеччалöмөн котöртiс ордчөн, шовкötис кидолоннезнас и горötліс сыркьялан голосөн: «Чапкы татчö! Мыля тэ асла-сiссет кок увтiсь мячсö мырддян! Чапкы татчö!» Но Механик нем эз кыв. Асласiссесö да противниккесö гырдызаэзнас тойлалöмөн сiя локтыштiс ворота дынöдз, кокнита бöбötис Помидорсö и вартiс гол. Нылочкаэз горötисö. Счёт вöлі осьтöм.

Петя сибötчис Помидор дынö, тапкис сивилёнас, вашötис площадка вывсис и ачыс сувтiс

воротаё. Помидор дузгыльтчис, но горзыны эз понды. Сія вежөртис, что виноват и нем ни оз позь керны. Помидор дугдїс надейтчыны сы вылө, что сійö бөра примитасö орсны, и кежис насыпланьö, кытөн пукалісö Люся да квать кыным судья.

— Мый, дышыт петö орсны? — синсö куньыштöмөн юалис Люся.

— А тэнö и совсем озö примитö! — лөгөн висьталіс Помидор.

— Но и мый! Нем абу интереснöйыс.

— Только горөтлөны.

— И эшö тышкасьöны.

— Мунам лучше изоккезөн орсны...

— Мунамö... — висьталіс Помидор, ачыс гаж-тöма да завидуйтöмөн следитис мяч сьöрын и эз вөрззы местаись.

— Ой, бөра вартисö гол! — чеччөвтис да горө-тис Люся. — Петро, мый нö тэ... Бөра мяниссеслö вартисö гол!

«Заря» вороталö бөра вермис лоны умöль.

Петя уськөтчис орсиссез коласö. Тыдалö, сія эз вермы сэсся терпитны и решитис мый бы эз ло, а орсны конецöдз. Противниккесö пельпоннэзнас тойлалөмөн сія пондис вашөтны мячсö, петис площадка сайö, и көть быдөс судьяэз горөтлісö: «Аут, аут!», орсөммыс өдззис шлагбаум дынын. Мячсö иньдөтисö проселочнöй туй дынö, и вөротаыс кольччис командаэзлөн бөраныс. Эта кадö туй вылас мыччисис комбинеzona ыджыт мыгөра женщина.

— Михаил, кыз тэныт абу стыд! — горөтис сія Механиклö. — Кагаыс гортын өтнас пукалö, горзö, а тэсылсь мячсö мырддян...

Механик асьсö видзис сідз, кыз бытьтö этö баитисö не сылö, и стыдитчөмөн сибөтчыліс мячыс дынö боксяняс.

— Ой-ой-ой! Брюкитö, брюкитö кызд нөйтö-мат! — одзлань баитис женщинаыс. — Сэсса некөр ог понды гладитны. Чожа эд жöник ни лоан!..

Эта коста мячсö вашötисö Механик командалөн ворота дынö тыльнöй ладорсянь, и Петя вартис гол. Счёт лоис кык — öтик «Светлый путь» колхоз пользаö. Орсöмыс öдззис виль вынөн. Механик öддьөн вынөн иньдötис мячсö центрланьö. Петя бöра мöдис только босьтны мячсö, но Николка перыта уськötчис сы коккез дынö, и мяч вились лоис Механик дынын. Механик иньдötис мячсö ви-сян пиня зоночкалö, кöда самöй штрафнöй площадка дынын иньдötис сийö юрнас Механиклö. Колö сötны. Удар!

Но голсö эзö вермö вартны, сийөн что Механиклөн мамыс штрафнöй площадкaöt нуötис козаös. Мячыс инмис козалö бокас и тарöвтчис аутö.

Кынымкö минута бöрти счётыс ровняйтчис.

— Эй тийö, кельчиэз, кинлö охота орсны, сувтö защитаö! — горötис Петя, кöдалөн сьölöмыс бурмис.

Помидор и кватьнан судьяыс уськötчисö площадка вылö.

Öни Помидор орсис бура ни. Сия ловкöя примитис мячсö, кытшöвтис Николкаös, петыштити шульгаланысь пустöй дорас, но кинкö «Светлый путь» крюкыштити сылись коксö, Помидор усис и öддьөн дойдис пидзöссö. Орсны дугдисö. Помидорös лэбтисö. Чотöмөн да горзöмөн сия иньдötчис вороталань.

— Эта понда колö штрафнöй сетны, — кымöртчöмөн висьталис Петя.

— А мыйлö сия кок увтын каттисьö! — асьсö дорйис Механик.

— Адззöны, что учötик, и уськötöны! — го-

рөтліс Люся.— Штрафнөй нылө колө! Нылөн быдөс «Светлый путьыс» сэтшөм! Нылөн бригадирныс миян председательлыс тимофеевка көдзыс вовліс корны, а көдзысыс асланыс вөлөма... Штрафнөй!

— Кытшөм штрафнөй? А тийө миянлыс полуторкасө эдө босьтлө известь кыскавны? Тожө, «Заря» шусьө — полуторкасө озө вермө небны!

— Вермам, да огө босьтө. Штрафнөй!

— Ладно, вермат сетны штрафнөй. Пондылө эшө полуторкасө корны!

Механик сувтіс воротаө. Меряйтисө одиннадцать оськөв и пуктісө мяч. Помидор метитчис сөтны. Быдөс лөньсис. Сөтөмсяняс зависитис, орсасө ли вничью нето победитас «Заря».

Но эта коста кыліс гудок — и стыккес вылын гимөтөмөн насыпь вылөт пондіс мунны сьөкыт товарнөй поезд; откос кузя чуклясьөмөн кыссисө вагоннэзлөн косөй кузь вуджөррез. Козаэз уськөтчисө улө, и бумажкаэз, көдна валяйтчисө насыпь вылын, пондісө вөтчыны состав сьөрын.

Поезд пондіс мунны жагөнжыка. Колесоэз увтын, кыз примус, шумитисө тормоззэз. Мунан вагоннэз коласын тыдаліс гөрд, лэдзчан шонді, и Помидор кажитчис то розовөйөн, то пемытөн. Мунисө задвижкаэза да пломбаэза вевтьөм вагоннэз, муціс мазутөн нятьөсьтөм цистерна, мунисө кык платформа мачтовөй вөрөн, и, медбөрын, самөй состав конецас Помидор казяліс квать платформа, көдна вылын сулалісө басөк автомобилез. Ны радиаторрез вылын вөлісө серебрянөй ошшез. Машинаэз вөлісө девять. Ны коласісь өтік дынын сулаліс тошсялөм чужөма морт и макайтис Помидорлө кепканас.

Лента моз чуклясьөмөн поезд мунис куимөт путь вылө.

— Этö мый жö, быдöс мян эмтеэсö? — юалис Николка.

— Көр тэныт не мян эмтеэсö! — шыасис Ефим.— Этö быдöс районлö вайисö. Тэнат эмтеэсö öтiкö только сетасö... Машинаэс девять. Öд-дöн лоас уна öтiк эмтеэсас!

— Кыкнан осьыс ведущöйöсь,— висьталис Механик.— Техникаыс сэтшöм, кытшöм колö!

— Кыкнанныс ведущöйöсь,— мöдпöв шуис Помидор, көть и ачыс эз вежöрт, мый эта лоö.— Вот эта да!

Сы коста поездыс сувтчис, платформа борттэсö осьтисö, и первöй машинаыс берегитчöмөн, бытьтö полис мый-нибудь жугötны, лэдзчис грузовöй платформа вылö. Паровоз сетис гудок.

— Но вот и быдöс,— шуис Ефим.— Баитi эд ме, öтiкö сетасö.

Поезд вöрзис, и челядыс казялисö, что машинаэзön грузитöм платформаэз кольччисö местаын.

— Мездötисö! — горötис Николка.— Быдöс мян-янлö! Быдöс машинаэсö мян-янлö!

— Чем баитны, котöртамö станцияас,— шуис Петя.— Может, мый-нибудь отсавны колö... Люська, дозирайт козаэсö!

— А ме тожö тiянкöt...

И минута бöрти пустöй футбольнöй площадка вылын куйлис только öтнас сьöd мяч, и паськыт кымöса козапiян дивуйтчöмөн сiйö нюкайтис.

Н. Носов

— * —

ТЕЛЕФОН

Отпырись мийö Мишкакöt вöлим игрушечной магазинын и казялим замечательной игрушка — телефон. Ыджыт пуовой коробкаын куйлисö кык телефонной аппарат, кык трубка, коднaот туйö байтны и кывзыны, и быдса катушка проволока. Вузасись миянлö объяснитис, что если öт телефoнсö сувтöтны öтик квартираын, а мöдсö — соседдэз ордö и кыкнан аппаратсö öтлаöтны проволокаөн, то позяс байтны öтамöдкöt.

— Вот бы миянлö небны! Мийö как раз соседдэз,— висьталис Мишка.— Бур штукаыс! Этö не кытшöм-нибудь простой игрушка, кодö жугötан и шупкан. Эта штукаыс полезной!

— Да,— шуа ме.— Öддьөн полезной штука! Охота лоис байтны, босьтин трубка — байтин, и мунны некытчö оз ков.

— Удобство! — радуйтчис Мишка.— Пукалан гортын и баитан. Өддён бур!

Мийё Мишкакөт решитим чукөртны деньга, медбы небны телефонсө. Кык неделя дырна мийё эгө сөйё мороженой, эгө ветлө кино — чукөртимө деньга. Медбөрын мийё чукөртимө мымда колис и небим телефонсө.

Котөрөн локтимө магазинись гортө, вайимө коробка; өтик телефонсө ме дынө сувтөтимө, мөдсө — Мишкалө и менам телефонсянь форточкаөт улө, веськыта Мишкаыс телефон дынө нюжөтим проволока.

— Но,— шуё Мишка,— пондылам баитны. Котөрт вылө и кывзы.

Ме котөрти гортө, босьти трубка и кывза, а трубкаас горөтлө ни Мишкаыс:

— Телефон дынын? Телефон дынын?

Ме кыз горөта:

— Телефон дынын!

— Мый-нибудь кылө? — горөтлө Мишка.

— Кылө. А тэ кылан?

— Кыла. Вот кытшөм бур! Тэ бура кылан?

— Бура. А тэ?

— И ме бура! Ха-ха-ха! Кылан, кыз ме сэрала?

— Кыла. Ха-ха-ха! А тэ кылан?

— Кыла. Кывзы, сейчас ме локта тэ дынө.

Мишка котөрөн локтис ме дынө, и мийё радуйтчөмсянь пондимө сывьявны өтамөднымөс.

— Бур, что небимө телефонсө! Сидз эд?

— Конечно,— шуа,— бур.

— Кывзы, сейчас ме муна бөр и звонита тэныт.

Сия котөртис и звонитис вились. Ме босьти трубка.

— Телефон дынын!

— Кылө?

— Кылө.

— Бура?

— Бура.

— И менам бура. Пондамө баитны.

— Пондамө,— шуа.— А мый йылись баитны?

— Но, мый йылись?.. Мыйкө йылись пондам...

Бур, что мийө небимө телефонсө. Сідз эд?

— Сідз.

— Вот эгө кө бы небө, вөлі бы умоль. Сідз эд?

— Сідз.

— Но?

— Мый «но»?

— Мыля инө тэ он баит?

— А тэ мыля он баит?

— Да ме ог төд, мый йылись баитны,— шуө Мишка.— Этө пыр сідз овлө: көр колө баитны, сэк он төд, мый йылись баитны, а көр оз ков баитны, сэк баитан и баитан...

Ме шуа:

— Вот кызд керам: пондам думайтны, а көр мый-нибудь лоас висьтавны, сэк звонитам.

— Ладно.

Ме өшөті трубка и понді думайтны. Вдруг звонок. Ме босьті трубкасө.

— Но, мый висьталан? — юалө Мишка.

— Нем эшө ог висьтав.

— Ме тожө эшө нем ог висьтав.

— Мыйлө нө сэк звонитан, коли нем он төд?

— А ме чайті, что тэ мыйкө верман висьтавны.

— Ме бы сэк ачым звониті.

— А ме чайті, что тэ ачит он казав.

— Мый жө ме, тэ сьөрті, осёл?

— Нет, кытшөм жө тэ осёл! Тэ совсем не осёл!

Разь ме баита, что тэ осёл?

— А мый тэ баитан?

— Нем ог. Баита, что тэ не осёл.

— Но ладно, тырмас тэныт осёлыс йылись модьны. Давай уроккез пондам велётны.

— Давай.

Ме öшөтi трубкаcö да пукси велётны уроккез. Вдруг Мишка бöра пондiс звонитны:

— Кывзы, сейчас ме телефонöt понда сывны и рояль вылын орсны.

— Но, сыв,— шуа.

Кылис кытшöмкö пишкöм, сыбöрын пондiс гo-равны музыка, и вдруг Мишка пондiс сывны не аслас голосöн:

Кытчö, кытчö воштiсин-пышшин,
Тэ, менам тулысса пора?..

«Мый эта? — думайта.— Кытöн сiя велалис сiдз сывны?»

Вдруг Мишка локтö. Ачыс шыннялö сiдз, что öмыс пеллезöдззас паськалöм.

— Тэ думайтiн, этö ме сыла? Этö телефонöt сылö патефон! Ноко ме кывзышта.

Ме сетi сылö трубкаcö. Сiя кывзiс, кывзiс, сы-бöрын кыз чапкас трубкаcö — и котöртiс улö. Ме трубкаcö бöсьтi, а сэт-чин: «Пш-ш-ш! Др-р-р!»

Натьтö, пластинкаыс кончитчис.

Ме вились пукси велётны уроккез. Бöра звонок. Ме бöсьтi трубкаcö и кывза, а трубкаcис:

— Вув! Вув! Вув!

— Тэ мыля,— шуа,— пон моз вувтан?

— Этö не ме. Этö тэ-кöt Дружок байтö. Кы-

лан, кыз сйя пиннезнас
трубкасо пурө?

— Кыла.

— Это ме сылсь чук-
со трубканас чувья, а сйя
пиннезнас пурө сйю.

— Тэ бы лучше трубка-
касö эн тшыкöt.

— Нем оз ло, сйя кör-
товöй... Ой! Дружокыс
менö пурис! Мун татись!
Ме тэныт мыччала, кыз
пурсыны! То тэныт!
(Вув! Вув! Вув!) Пур-
сыны пондiс, вежöртан?

— Вежöрта, — шуа.

Вились пукси велötны уроккез. Минута бöрти
звонок. Ме босьтi трубка. Трубкаас мыйкö дзин-
гис: «Жжу-у-у-у!»

— Мыйöн тэ сэтчин дзинган?

— Гутön.

— Кытшöм гутön?

— Но, простöй гутön. Ме сйю трубка одзас
видза, а сйя öвтö бордоккезнас и дзингö.

Рытивбыт мийö Мишкакöt öтамöднымлö зво-
нитiм и думайтiм быдкодь фокуссэз: сылим, го-
рötлим, эрзим, баксим, нельки шушкötчöмön баи-
тiм — быдöс кылис. Уроккез велötны ме кончитi
сёрön и думайта: «Звонита эшö öтпырись Мишка-
лö сы вотöдз, кыз водны узыны».

Звонитi, а сйя оз шыась.

«Мый жö эта? — думайта. — Неужто телефо-
ныс тшыксис?»

Эшö öтпырись звонитi — бöра оз шыась!
Думайта: «Колö ветлыны и тöдны, мыйын де-
лоыс».

Котөртү сыг дынө... Ой-ой-ой! Сія телефонсө пуктөма пызан вылө и жугдө. Кыскөма аппаратась батарея, звонок разьөма и трубка ни мездөтө.

— Сулав! — шуа. — Тэ мыля телефонсө жугдан?

— Да ме ог жугды. Ме только видзөтны мөда, кызд сія керөм. Разя, а сыбөрын бөр өкта.

— Да разь тэныт өктыны? Этө эд вежөртны колө.

— Ме и вежөрта. Мый сэтөн не вежөртны!

Сія мездөтис трубкасө, кыскис сысь кытшөмкө көртоккес и пондис мездөтны гөгрөса пластинка, көда вөлі пыткас. Пластинкаыс усис, и трубкасыс пондис кысьыны сьөд порошок. Мишка повзис да пондис порошоксө өктыны бөр трубкаас.

— Вот адззан, — шуа, — мый тэ керин!

— Нем оз ло, ме сейчас өкта быдөс, кызд вөлі.

И пондис өктыны. Гуддисис, гуддисис... Винтиккес учөтикөсь, винтитны сьөкыт. Сэсся трубкасө өктис, только сьлөн өтик көрток колис да кык винтик лишньөйөсь.

— А эта кытись — көртокыс? — юала.

— Кытшөм ме осьтаөм! — шуө Мишка. — Вунөти! Сийө колис пыткас винтитны. Ковсяс вились разьны трубкасө.

— Но, — шуа, — ме гортө муна, а тэ, кызд только лоас готов, звонит меным.

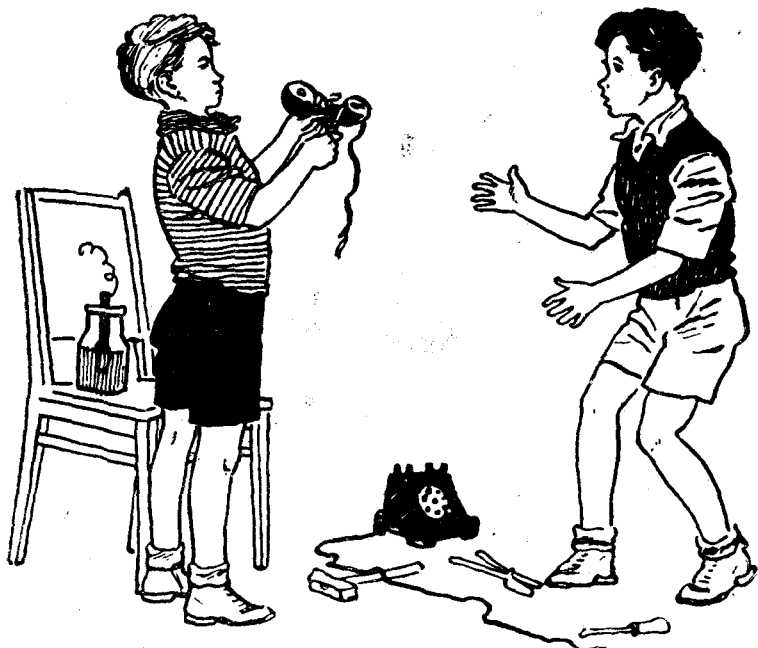
Муні ме гортө и пондис видзчисьны. Видзчиси, видзчиси, эг вермы видзчисьны и воді узьны.

Асывнас телефоныс кызд пондис звонитны! Ме чеччөвти өтпөвсөн, кватиті трубкасө и горөта:

— Кывза!

А трубкаись кыл?

— Тэ мыля роксан?

— Кыз этö «рокса»? Ме ог роксы, — шуа.

— Дугды роксыны! Морт моз баит! — горöтлö Мышка.

— Ме и сідз морт моз баита. Мыйлö меным роксыны?

— Но тырмас тэныт бöбавны! Всё равно ме ог верит, что тэ комнатаас порсьпиянöс пыртін.

— Да баитöны тэныт, что некытшöм порсьпиян абу! — лөгаси ме.

Мишка лöньсис.

Минута бöрті локтö ме дынö.

— Тэ мыйлö телефонас роксін?

— Ме эг роксы.

— Ме эд кылі.

— Да мыйлö жö меным роксыны?

— Ог төд,— шуо.— Только менам трубкаын
пыр мыйкө роксө. Вот мун да кывзы.

Ме муні сы ордө, звониті телефонөт и горөтла:

— Кывза!

А трубкасис: «Хрюк! Хрюк! Хрюк! Хрюк!»

Сэтөн ме вежөрті, мыйын деловыс, и котөрті
Мишка дынө.

— Этө тэ,— шуа,— телефонсө тшыкөтін!

— Мыля?

— Тэ сійө разьлін, вот и тшыкөтін трубкасит
мыйкө.

— Натьтө, ме мый-нибудь неправильнөя ке-
ри,— шуо Мишка.— Колө лөсьөтны.

— Кызд жө өні лөсьөтан?

— А ме видзөта, кызд тэнат телефоныт керө-
ма и ассим сідз жө кера.

— Ог сет ме ассим телефонөс разьны!

— Да тэ эн пов! Ме жагөник. Колө эд лө-
сьөтны.

И пондіс лөсьөтны. Гуддисис, гуддисис — и
лөсьөтіс сідз, что совсем нем эз понды кывны.
Нельки роксыны дугдіс.

— Но, мый өні керны? — юала ме.

— Төдан,— шуо,— мунам магазинө, кытөн
телефонсө небим, может, сэтчин лөсьөтасө.

Мунім мийө магазинө, но сэтчин телефоннэсө
эзө лөсьөтө и нельки эзө төдө, кытөн нийө лөсьө-
төны. Кузьлун мийө ветлөтім гажтөмөсь. Вдруг
Мишка висьталіс:

— Чудаккез мийө! Мийө эд телеграфөт вер-
мам өтамөднымкөт баитны.

— Кызд телеграфөт?

— Öддьөн простөя: точка, тире. Звонокыс эд
уджалө! Дженыт звонок — точка, а кузь зво-
нок — тире. Велөтамө Морзелісь азбука и пондам
баитны.

Судзөтiмö мийö Морзелiсь азбука и пондiм велöтны: «А» — точка, тире; «Б» — тире, куим точка; «В» — точка, кык тире... Велöтiм азбукасö и пондiм баитны. Перво мян аркмылiс жагöна, а сыбöрын велалiм, кызд настоящöй телеграфисттэз: «трень-трень-трень!» — и быдöс вежöртана. Эта нельки вöли интереснöйжык, нежели простöй телефон. Только эта кыссис недыр. Öтпырись асылөн звонита Мишкалö, а сiя оз шыась. «Но, — думайта, — узьö эшö». Звонитi сёронжык — бöра оз шыась. Мунi сы ордö и ёркöта ыбöсö. Мишка осьтiс и шуö:

— Тэ мыля ыбöсас ёркöтан? Он я мый я адззы?

И мыччалö ыбöс вылас кнопка.

— Мый эта? — юала.

— Кнопка.

— Кытшöм?

— Электрической. Öнi мян электрической звонок эм, сiдз что верман звонитны.

— Кытись босьтiн?

— Ачым кери.

— Мыйись?

— Телефонись.

— Кызд телефонись?

— Öддён простöя. Звоноксö телефонсис нетшкöвти, кнопкасö — тожö. И батареясö телефонсис кыски. Вöли игрушка — лоис вещь!

— Кызд тэ лысьтiн телефонсö разьны? — шуа ме.

— Мыля ог лысьт! Ме эд ассим телефонös рази. Тэнчит эд эг вөрöt.

— Телефоныс эд мян öтласа! Тöдi кö бы ме, что тэ пондан жугötны, ме бы тэкöt эг и неб. Мыйлö меным телефоныс, көр некинкöt баитны!

— А мыйлө миянлө баитны? Мийö эд öтамöд дынсянь матын олам, вермам и сідз локны баитыштны.

— Эта бöрын ме тэкöt и баитны ог понды!

Лөгаси ме сы вылө и куим лун ськöt эг баит. Гажтöмсяняс ме и ассим телефонöс рази да кери сыись электрической звонок. Только не сідз, кызд Мишкалөн. Ме быдöс аккуратнöя кери. Батарейсö ыбöс дынө джаджок вылө сувтötи, сы дынись стена кузя электрической звонок да кнопка дынө проводдэз нюжötи. А кнопкасö ыбöс бердас буржыка винтиккезөн крепити, медбы сия öтик көртув вылын эз летъяв, кызд Мишкалөн. Нельки айö и мамö ошкисö менö сы понда, что ме керкуас сэтшöм бур тор лөсьötи.

Ме муні Мишка дынө, медбы висьтасьны сылө, что менам öнi тожö эм электрической звонок.

Сибötча ыбöс дынө, звонита... Жмитлі кнопкасö, жмитлі — некин оз осьт. «Может, звонокыс тшыкис?» — думайта. Пондi ыбöсас ёркötны. Мишка осьтiс. Ме юала:

— Мый инö звонокыт, оз ни уджав?

— Оз.

— Мыля?

— Да ме батарейсö рази.

— Мыйлө?

— Но, ме мöдi видзötны, мыйись сия керöма.

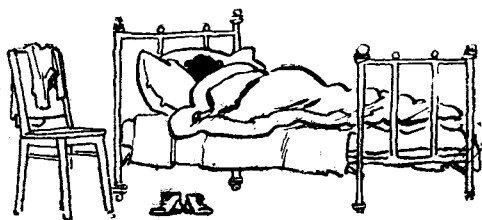
— Кызд жö, — шуа, — тэ öнi пондан овны — телефонтöг и звоноктöг?

— Нем оз ло, — ловзисис сия, — кызд-нибудь ола!

Муні ме гортö, а ачым думайта: «Мыля жö Мишкаыс сэтшöм арттöм? Мыля сия быдöс жугötö?» Меным нельки жаль лоис сийö.

Рыгнас ме водi узыны и дыр эг вермы онмöссьыны, меным тöдвылам усьліс: кызд миян вöлі

телефон и кыз сысь аркмис электрической звонок. Сыбõрын ме пондi думайтны электричество йылысь, кыз сия аркмõ батареяын и мыйысь аркмõ. Быдõнныс важын ни узисõ, а ме сё эшõ думайтi эта йылысь и некыз эг вермы онмõссыны. Сэссия ме чеччи, õзти лампа, босьти джадж вылысь батарея и жугõти сийõ. Батареяас вõли кытшõмкõ жидкость, кõдаын кõтасис трепичокõ каттьõм съõд бедёк. Ме вежõрти, что электричествоыс аркмõ эта жидкостись. Берегитõмõн сувтõти батарея-сõ джадж вылõ, сыбõрын водi ольпась вылõ и чожа онмõсси.

Ю. Сотник

— * —

ДОДДЯЛӨМ ПОННЭЗ

Вөлі рытса вит час. Цементной заводлөн рабочой посёлок весьтын унныліс пурга-падера. Столббез вылын отчаяннөя өвтчисө фонаррез. Нылөн чеччалан свет дырни тыдаліс, кыз керку крышаэз вылісь чочком көстасян бөжжезөн чышкиссьө лым, кыз эна бөжжес отлаасьоны чочком тшакыллезкөт, көдна лэбзьоны небосьянь, и лымкөт, көда лэбтиссьө му вылісь, и кыз быдөс эта шутнялөмөн да уннылөмөн лэбзьө улицаөт.

Муниссез оськалісө мышкыртчөмөн, воротникезө юррезнысө дзебөмөн, киэзнысө соссэзө суйөмөн. Ния старайтчисө мунны тротуар вылөт векнит юждөм след кузя.

Только двенадцать годся Петя Зацепкин видзис асьсө мөднөж. Сия мунис не тротуаррез вылөт, а лымөн сваль тыртөм мостовой кузя, мунис төвпаныт, карманнэзө киэсө дзебтөг, юрсө вылы-

на видзёмён. Сылён кёсыник чужо́мыс вёлі сурово́й и решительной. Қор то́лыс по́льтіс о́ддьо́нжык, Петя жмитліс пиннесо́ да шагняліс перытжыка. Сылён чужо́мыс вёлі не ни сурово́й, а лёк.

Талун Петя ветліс школао́ новогодной утряннйк выло́. Сэтчин сія адззыліс полярной авиация-ись штурманос Семён Григорьевич Баклановос, ко́да локто́ма го́ститны отпускó. Петя и одзжык любитіс Арктика йылісь книгаэз. А о́ні, ко́р адззыліс настоящой, ловья полярникос, ко́р кыліс сылісь висьтасьомсо́ Ледовитой океан весьтын лэбалом йылісь, доддялом поннэзон кузь переход-дэз йылісь, метеорологгез¹ удж йылісь, ко́дна нуотоны наблюденнэзнысо ураганной то́в дырни, Петя чорыта решитіс: асыввезон сія пондас занимайтчыны гимнастикаон, киськавны асьсо ко́дзыт баон, ветлыны лыжаэзон — керны быдос, медбы готовитны асьсо уджавны Арктика сурово́й условиеэзын. Қор пемдан дорас лэбис пурга-падера, Петя решитіс, что о́ні как раз проверитны ассис выносливость, пурга-падера одзын ассис непо-ло́мсо. Сідз кыз аймамыс гортаныс эзо вёло, сія петіс улицао́ и пондіс сы кузя ветлөтны. Сія пес-сис то́вкөт и бергөтліс чужомсо́ бытшкасян лымло паныт.

Петяло́ кажитчис, что пурга-падераыс нөбөто́ не посёлок керкуэз коласөт, а йюво́й тороссэз² коласөт и что ачыс сія не витөт классісь велөтчись Петя, а Северлон известной исследователь Пётр Сергеевич Зацепкин. Эта само́й Зацепкиныс аслас ёрттэскөт да доддялом поннэзкөт мунө отсавны самолөтло́, ко́да терпито́ма авария да сайөвтчо́ма

¹ Метеорологгез (метеоролог) — специалисттэз метеорология сьөрті — пого́дья йылісь да природалон мөдік явленнэз йылісь наука сьөрті.

² Тороссэз (торос) — полярной мореззын йюво́й глыбаэз.

йыэз коласын. Быдөс полярной радиостанцияэз дугдотисо удж и видзчисьоны «Зацепкин партиясянь» юоррез, а сылөн юоррес дженытось и мужественнойось: «Пургаыс вынсялис. Точка. Чужомез быдөнныслөн кынтөмось. Точка. Поннэз коласись джыныс кулисө. Точка. Вешшамө одзлань, медбы сетны отсөт авария терпитись лётчиккезлө. Точка».

Вдруг Петяыс садясис аслас мечтаэзсянь. Бергалан лым пырйот сылө паныт перыта локтисо кык морт. Мыгөрнаныс отыс и модыс вөлисө не ыджытжыкось Петяся. От зоночкаыс вөли кузь тулупа — сы сьорті Петя төдіс отік классын велөтчисьос Пантелейос; мод зоночкаыс вачкисис ыджыт сьод шар вылө, кода бердө лөсьотомась валенкиэза коккез. Петя казялис, что этө Валерко, кода пасьталөма козаовөй кузь гөна овчинаэзись вурөм сьод куртка. Кык час мымда ни чулаліс сія кадсянь, кызд Петяыс лөгасис Валеркокөт. Мыйсянь лөгасис, сія бытшөмика ачыс эз төд. Сія только төдіс, что, утренник вывсянь гортаныс кыкөн локтікө, ния решитисө отлаын тренируйтчыны Северын олөм кежө, сыбөрын споритыштисө лоан тренировкалісь кытшөмкө деталь йылісь баитікө, сэсса лөгасисө. Кыдз бы эта эз вөв, но Петяыс кежис өні туй дорас и видзис асьсө сідз, бытьтө оз адззы Валеркосө и Пантелейсө. Но зоночкаэз тожө кежисө и топ сибөтчисө Петя дынө.

— Петька, мир! — пурга уннялөм-пыр горөтис Валерко. — Петька, мийө тэ дынө! Дело эм: пондам поннэзос дрессируйтны.

— Мыйлө? — горөтис Петя, ачыс жмитис Валерколісь нюжөтөм кисө.

— Доддялам нийө... Экспедиция керам... Поннэзөн. Но?

Только сейчас Петя вежөртис, мыйын делыс.

— Ладно,— висьталіс Петя.— Мунам ме ор-
дө, баитчам.

Кынымкө минута бөрті куимнанныс вөлісө ни
Петя ордын. Треситісө лым, чөвтісө вевдөрись
паськөмнысө и пуксисө өтік комнатаын клеёнкаөн
вевттьөм пызан сайө.

— Кывзы! — висьталіс Валерко, кōда сувтіс
пидзөссэзнас стул вылө да нырышсис кынөмнас
пызан вылө.— Тэнат Шайтан, менам Леди, а
Пантелейлөн нельки кык пон. Сідз эд, Панька?

Пантелейлөн синкымтөм кузьмөса чужөмыс
вөлі вевттьөма сылөм лым вотөккезөн. Сія судзө-
тіс чышьян и пондіс сійөн чышкыны чужөмсө.

— Сідз,— висьталіс Пантелей.— Ыджытөсь
поннэз.

— Кывзы одзлань,— баитіс Валерко.— Бось-
там обыкновенной дадь и полоззэз увтас лөсьота-
мө лыжаэз. Вот тэныт и нартаэз!¹ Сбруя керамө
брэзентовөй ременнезись. Каникуллэз вөлись пон-
дөтчисө... Недея дырна поннэсө велөтам, а сыбө-
рын — экспедицияө.

— А кытчө экспедицияас?

— Кытчө? Соколовкаө!

Валерко висьталіс «Соколовкаө» сэтшөм го-
лосөн, бытьтө эта деревняыс вөлі кытөнкө Чукот-
каын. Былисьсө городсянь Соколовкаөдз вөлі де-
вять километр гөгөр, ежели мунны проселочной
туй вылөт. Соколовкаын оліс и уджаліс учитель-
ницаөн Петялөн баб, вөлі сэтчин родня и Валер-
колөн да Пантелейлөн. Петя жмитыштіс пельпон-
нэзнас:

— А мый бурис Соколовкаас? Грөйдз почти
быд кресенняө сэтчин ветламө.

¹ Н ар т а э з — поннэзөн да оленнезөн ветим, понда кузь да
векнит додь.

— «Мый бурьс»! — нерис Валерко. — Не Соколовкаын деловыс, а сыын, кыз мийö сэтчин мунам. Мийö сэтчин мунам не просёлочной туй вылöt, а веськыта ыб кузя, пыдын лымöt, кыз настоящей Арктикаын. Öтик морт мунас одзас лыжаэзön, туй пондас керны, а кыкыс бöрас нартаэзön очередь сьöрти пондасö мунны. Джын туйсö муноьм бöрын пондам шоччисьны и нельки спиртовка вылын кын яйись сёян пуамö.

— Спиртовкасö судзöтны огö вермö, — горöтчис Пантелей.

— Но, ежели не спиртовка, дак керосинка босьтам, — висьталіс Валерко. — Ме босьта. Миян важ керосинка эм.

Петя веськötчис стул вылас, видзötіс Валерко вылö, Пантелей вылö.

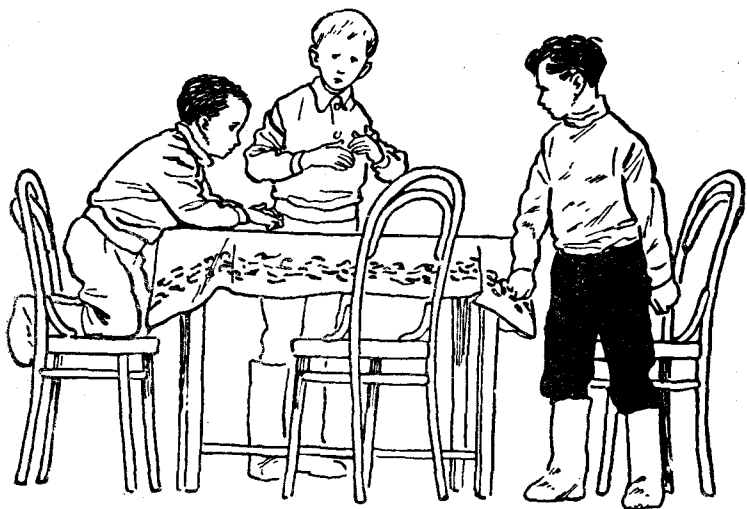
— Ёрт-тэз, — висьталіс сія гора голосön, — вот эта бур! Эта лоас öддьön бур тренировка!..

— А тэ кыз думайтін? Не умöльжык, чем кытön-нибудь Новая Земля вылын. Мийö сьöраным нарочно лыжаэз босьтам туй керны. Лэбас пурга-падера нето поннэз вынтöмсяласö — кыз верман, сідз и спасайт асьтö. Вот сэк, если тэ вынтöм, быдös, конец тэныт локтас.

— Только бы аймаммеэным эзö тöдö, — висьталіс Пантелей.

— Кытись ния тöдасö? Мийö висьталам, что мунамö просёлököt роднянымös адззывны, а асьным, кыз только петамö город сайö, кежамö туй вылись — и веськыта ыб кузя!

Трубаын унныліс төв. Öшыннэзын зэгалісö стеклоэз. Оградаын ёркötіс умöля пöдналём воротка. Петя кывзис энö шыэсö и чайтис асьсö опасной экспедицияись мужественной да опытной начальникön, сэтшöм начальникön, кöдалö дове-

ритöма сы ёрттэзлөн — Валерколөн да Пантелейлөн — судьба.

Пызан дынын сулаликö, сiя тарскöтыштис сы кузя одзись чуньнас:

— Эдö вунöтö, ёрттэз, туй лоас опаснöй. Мунны поннэзөн эта ыжда туйсö пыдын лымöt — этö тiянлö не шутка.

Валерко ветлötис комнатаöt, киэзись ыджыт чуннесö брюки йи сайö суйыштöмөн.

— Баитыштам сы йылись, кинлөн лоасö кытшöм обязанносттез,— висьталис сiя чёткöй командирскöй голосөн. — Ашын асывсянь мийö Пантелейкöt керам нартаэз, а Петька готовитö сбруя. Мöдлунсянь пондам тренируйтны поннэзöс. Вежöртана?

Петя лөгөн да косöйөн видзötис Валерко вылö: «Мыля Валеркоыс лыддьö асьсö кытшöмкö командирөн!» Сiя лөгөнмоз серöмтчис:

— Сбруя йылись — этö, дона другöй, быд кага тöдö. Миянлö, ёрттэз, колö сiдз лöсьötчыны,

медбы не вунотны быд поснит торсö. Эдö вунötö, ёрттэз, миянлö вермасö пантасьны сэтшöм опасностез, что...

— Босьт бумага да гиж, — öмаліс сійö Валерко. — Гиж список. Мый колö босьтны сьöраным туйö.

Петя и ачыс мöдіс висьтавны, что колö гижны подробнöй список, мый ковсяс босьтны сьöраныс, но кöр кыліс Валерколісь приказаннёсö, горötчис:

— Ёрттэз, не списокын делoыс. Миянлö, дoна ёрттэз, колö думайтны вот мый йылісь: öткö, мый мийö пондам керны, лэбас кö пурга-падера, мöдкö...

— Тырмас лёбны, — висьталіс Валерко, Петя одзö бумага да карандаш пуктікö. — Гиж! Öткö: нартаэз да сбруя; мöдкö: керосинка.

Петя киэсö тэчис спина сайö и сувтötіс синнэсö Валерко вылö:

— Мый тэ сэтөн, Валерко, командуйтан? Тэ мый, командир, да?

— А мый тэ дугдывтöг лёбан? Колö дело керны, а сія сё лёбö и лёбö! Давай гиж!

— А ме вот нарочно ог понды гижны! Нарочно ог понды! И нем тэныт сэтөн командуйтны. Учötöv эшö!

Валерко öшötіс юрсö да жмитіс пельпоннэсö.

— Тэ бережитчöмөн учötöлыс йылісь, — висьталіс сія, Петя вылö кымöс увтєсяняс видзötікö. — Ме вот мыччала тэныт учötövсö!

Петя нюжötчис и нельки сувтіс кокчуннез вылас.

— А мый тэ менö керан? Мый керан? — перыта да жексöмөн баитіс сія.

Пантелей беспокoйнöя бергötгліс чочком юрсö:

— Челядь, челядь, но мый тійö! Челядь, тырмас тіянлö! Челядь, но мый тійö, дугдат али одö!

— А мый сия байтö: «Учöтöв эшö»?

— А мый Валеркоыс командуйтö? «Гиж да гиж!» Нарочно ог понды гижны.

— Но, челядь, тырмас тiянлö, — висьталiс Пантелей. — Но, вайö списоксö ме понда гижны. Лöгасят кö, дак быдöс экспедицияыс разьсяс. Но, мый гижны? Челядь, мый гижны?

Валерко пуксис стул вылö, пызан дынас бокөн.

— Гиж нартаэз и сбруя, — висьталiс сия лögөн, комната пельöсö видзöтикö. — Сыбöрын гиж керосинка.

— Керосинка понда колö керосин, — сидз жö лögөн да Валерко вылö видзöттөг висьталiс Петя. — Литр да джын.

— Гиж: литр да джын керосин, — бобгыштiс Валерко.

Пантелей старайтчöмөн гижис, юрсö бокö пö-лiньтöмөн. Дас минута бöрти видчöмыс йылiсь куимнанныс вунöтiсö.

* * *

Сёрөн рытнас Петя висьтасис аймамыслö дод-дялём поннэзөн затея йылiсь. Сия только эз вись-тав, что челядьыс Соколовкаас мöдöны мунны не туй вылöt, а веськыта, ыб вылöt, — висьталiс, что мунасö туй вылöt.

Сбруя да дадь лöсьöтiсö кык лун. Куимöt лу-нас Петя чеччис асывнас сизим часö и сразу пондiс пасьтасьны. Поннэзöс велötöm понда нiя Валеркокöt да Пантелейкöt адззисö самöй лөнь места и решитiсö локны сэтчин пемытөн, медбы нийö эзö казялö поселковöй челядь.

— Ежели тöдас кöть öтик зонкаок, — висьта-лiс төн Валерко, — вот адззылат, быдöс песёлөк-сис локтасö. Кытшöм ни сэк тренировка лоас!

— И эшö мян сьөрö экспедицияö вöтчасö, — содтис Пантелей. — Лыжаэзöн мунасö кольлавны. Пятьдесят морт мымда. Сэк некытшöм опасностез и трудностез озö лоö.

Только-только пондöтчис югдыны, көр Петя петис оградаö. Небо вöли везтöма кымөррезöн, и морозыс вöли совсем нейджит. Конураись петис Шайтан и öмсö паськөтликö, нюжласикö да сьöd кузь гöна бöжнас öвтикö сувтчис Петя одзын. Шайтаныс ошейник бердö Петя домалис гезок и петкөтис понсö улицаö.

Сия эз пантав тöдса челядьöс и бура локтис учөтик юок дынөдз, көда кытшөвтö посёлок сайсö. Юоклөн мөдөр берегыс вöли вевттьöма листтöм кусттэзöн, көдна пужсянь лоöмась лöзкодьöсь, а ю кузя кыссис доддя туй. Петя да Шайтан лэдзчисö йы вылö, туй кузя сотня метр мунисö шульгаланьö, сэсся кежисö веськытланьö, учөтик кырасокö, покаттэс көдалөн тожö вöлисö вевттьöмөсь кусттэзöн. Эстөн, тальöм лым вылын, сулалис простöй пуовöй дадь, сы полоззээ бердö вöлисö лөсьötömөсь лыжаэз. Дадь дынын кок вылись кок вылö тальсисö шар кодь курткаа Валерко да пятаэзви тулупа Пантелей. Валерко видзис поводокöt чукуля лапаа, лажмытик мыгöра да госа понöс Ледиöс. Пантелей вайötис глупöй сина кык здоровöй рыжöй понöс. Öтсö шуисö Бандитөн, а мөдсö — Полканөн.

Челядьыс здоровайтчисö, вит минута дырна баитыштисö лоая экспедиция опасностез да трудностез йылись, сьбöрын Петя висьталис:

— Но, кыздз? Пондöтам?

Югдис ни. Вöли öддьөн лөнъ. Воздухын лэбалисö шочыник лымоккез.

Лым вылын Валерко лөсьötис сбруя: дадь бердö крепитöм кузь ремень, и поннэз понда нель

шлеяок, кӧдна вӧлісӧ домалӧмӧсь ремень бердӧ параэзӧн: кыка одзяняс, кыка бӧрсяняс. Быд шлеяыс вӧлі лӧсьӧтӧма сідз, что вермис кутны сыӧ доддялӧм понлісь мороссӧ, боккесӧ и спи-насӧ.

— Доддяв! — висьталіс Валерко.

Пантелей босьтіс Бандитӧс кias и нуӧтіс сійӧ бӧрись шлея дынӧ. Бандит казяліс, что лоас умӧль, жмитіс пеллесӧ, дзебис бӧжсӧ и пыксис нельнан лапанас. Но кӧр хозяин сёжӧ доддяліс сійӧ, сія пондіс никсыны и чепсасьны кырасӧт, сьӧрсяняс дадьсӧ кыскалікӧ.

— Петька! Видз нартаэсӧ! — горӧтіс атшалӧм Пантелей. — Ме часӧт Полканӧс...

Петя ӧт кинас кутчисис дадь бердӧ, а мӧднас видзис Шайтан ошейник бердӧ домалӧм гезсӧ. Полканыс пыксис ӧддьӧнжык, нежели Бандит, а кӧр Валерко кутчис доддявны Ледиӧс, пондӧтчис сэтшӧм шум, что, натътӧ, кыліс посёлокын. Бандит и Полкан уннялӧмӧн уськӧтчылісӧ то ӧтӧрӧ, то мӧдӧрӧ, сідз что Петялӧ да Пантелейлӧ ковсис водны му вылӧ, медбы видзны дадьсӧ. Леди сыбура унняліс, бытьтӧ сійӧ эзӧ доддялӧ, а начкылісӧ, сія Валеркоыслӧ хутчисьліс киэз да валёнкиэз бердӧ. Кӧр Пантелей казяліс этӧ, пондіс горӧтлыны:

— Чуксӧ сылісь видз! Чуксӧ! А то пурас!

Петя сеталіс совсем мӧдкодь советтэз:

— Малалышт сійӧ! Малалышт! Сія лӧньсяс. Малалышт сійӧ!

Ӧтнас только Шайтан пукаліс спокойнӧя да видзӧтіс быдӧс вылӧ, мый керсьӧ, ассис юрсӧ то ӧтік ладорӧ, то мӧдік ладорӧ пӧлінтьтӧмӧн.

Вот вӧлись Валерко сувтіс веськыта. Сылӧн чужӧмыс вевттисьӧма ньылӧмӧн, шапкаыс лэдз-чисьӧма бокӧ.

— Вайöt ассит Шайтантö!.. Сулалышт, ме дадьсö видза.

Ассис нимсö кылöм бöрын Шайтан сувтис коккез вылас, кокнита летыштис Петяыс киись гезсö и спокойнöя котöртис кырасокöt юокланьö.

— Валерко, кут! — горötис Петя.

Валерко нюжötчис лым вылын и кутыштис Шайтансö бöрись лапаötтяс. Шайтан бергötчис да пиннесö мöртис сы курткаö.

— Чожажык локтö! Пурсьö эд! — горötлис Валерко, ачыс видзис поныслись лапасö.

Кöр Петя да Пантелей казялисö, что Валерко дынись лэбзьöны сьöd вурун торрез, ния öтдруг лэдзисö дадьсö и котöртисö сы дынö. Поннэз мезмисö и мымда вын уськötчисö котöртны кырасис. Валерко сэк жö лэдзис Шайтансö. Куимнан путешественникыс пондисö горötлыны: «Кут!» — и петыштисö туй вылö, кöда кыссис йы кузя.

Туй вылöt оськалис доддялöм вöv. Веськыта сы вылö котöртисö нартаэза поннэз. Поннэсö казялöм бöрын вöv барötис синнэсö, секунда кежö пуксьыштис, сідз что сийöсыс лэдзчисис юр вылас, сэсся крутöя бергötчис öтлаын додьнас и гөнитис бöрлань. Доддын пукались колхозница зэлötис вожжиэз и горötлис, поннэз вувтисö. Эна шыэз жагвыв лөньсисö кытöнкö ю чукыль сайын.

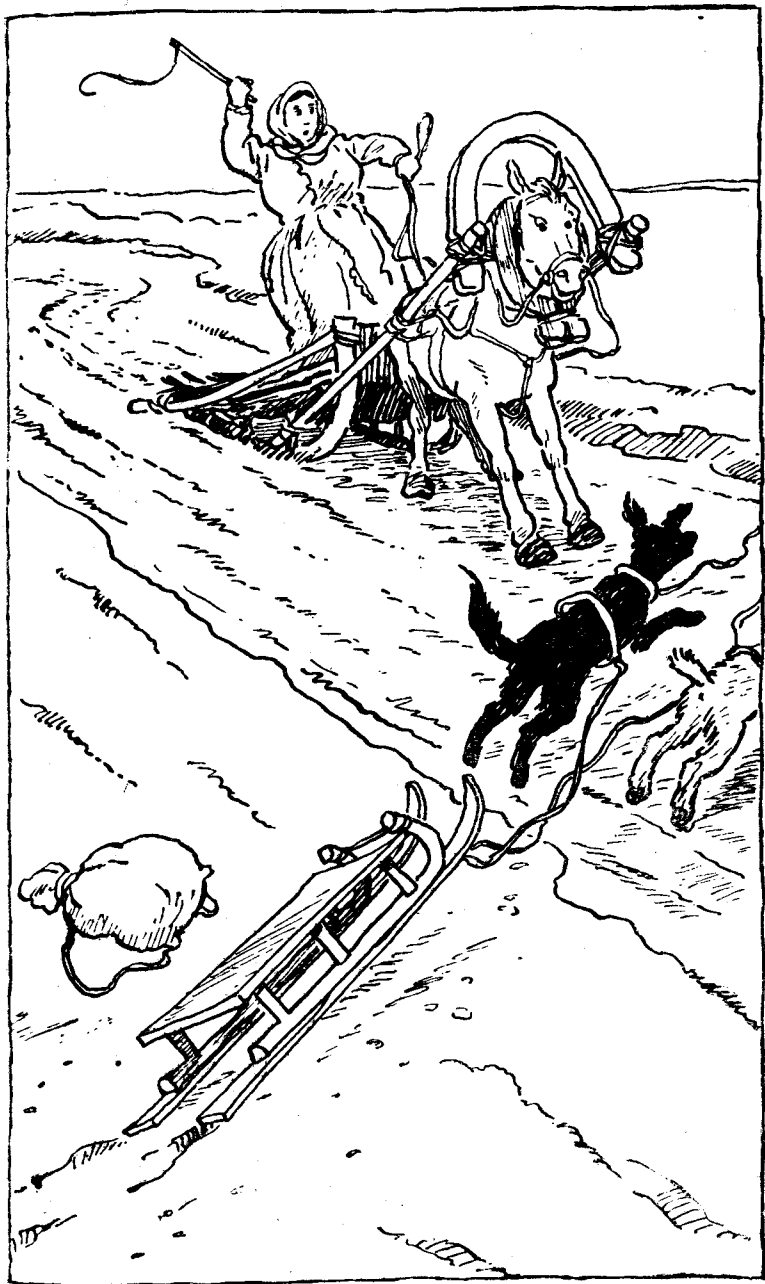
Челядь сулалисö туй вылын, видзötисö одзаныс и чöлисö. Кык минута бöрти Валерко бергötчис Петялань и, улись, тырпсö нюжötömön, висьталис:

— Мун öни да кут! Кыдз верман, сідз и кут!

Петя нюжötчис и лэбтисьыштис кокчуннез вылас.

— Вот этö да-а! А мыля меным колö кутны? Ме разь виноват? Мийö тэ кузя дадьсö лэдзим, медбы тэнö жö мездыны!

— А кин кузя Шайтаныс менчим курткаöс ле-

тіс? — горөтіс Валерко. — Кин кузя? Ме я мый я сійö лэдзи?

— Челядь, челядь, тырмас тіянлө! Но, мыйись бөра пондіт видчыны! — беспокоитчис Пантелей. — Мунамö быдөнным өтлаын и кошшамö поннэсö. И быдөс лоас бур.

— Нарочно ог мун, вот нарочно ог мун! — модис өтіксö Петя. — Сійö некин эз тшөкты понсö бөрись лапаөттяс кутны. Коліс гезокөттяс кутны. Сія бы понсö эшö бөжөттяс кутіс!

— Ладно, — шуис Пантелей. — Он кө мун, дак эн и мун! Мийö Валеркокөт мунам. Сідз эд, Валерко?

— Öддьөн тай меным колö Петькаыс туйö ветлыны да кошшыны.

Пантелей казяліс, что этаись нем оз пет, и ачыс муніс кошшыны поннэсö. Мыйкө дырна Валерко да Петя ветлөтісö туй вылөт сідз, бытьтö өтамөднысö эзö адззö. Сыбөрын нылö кыкнанныслö лоис невна стыд.

— Ежели Пантелейыс и адззас поннэсö, — висьталіс Петя, берег дорись кусттэз вылө видзөтікө, — дак всё равно нем оз вермы керны. Нійö кыкөн öдва видзан, а сія өтнас.

Валерко сувтчыштіс неылын Петя дынсянь:

— Мунам, адззам сійö.

Но Пантелейöс кошшыны ылö мунны эз ковсьы. Недыр мыйись сія ачыс мыччисис чукыль сайсянь, а сьöрас кыскис быдөс доддялөм поннэсö. Поннэз локорнөя мунісö бөрсяняс. Нылөн кыввезныс өшөтчөмась топ му бердөдз. Гөнныс вамöма да пашмöма.

— Нія совсем неылö пышшөмась, — шыннялөмөн горөтчис Пантелей. — Көр нія пондөмась кайны керөсок вылө, сэк өтлаын дадьнас и сибдөмась кусттэзö.

Челядь сетисö поннэзлö сядясыны. Эта коста Петя вермис сибöтны дынас Шайтанöс. Сийö дод- дялисö. Шайтаныс кöть и жмитис бöжсö, но неöд- дьөн пыкис, сідз кыз адззис, что мукöд поннэс спокойнöйöсь. Чулаліс двадцать минута гөгөр.

— Натьтö, ния шоччисисö ни? — висьталіс Пантелей.

— Пуксям? — шунс Петя.

Валерко лэбтис кузь гезовöй плеть и сувтис по- лоззэз бердö крепитöм лыжаэзлөн бöрись конце- цезас. Петя да Пантелей пуксисö дадь вылас бо- көн.

— Но! Вөрзью! — горötіс Валерко и шлычни- тис плетьнас челядьыс юррез весьтын.

Поннэз чеччöвтисö и, бöжжезнысö жмитö- мөн, уськötчисö веськытланьö. Пантелей чеччöв- тис дадь вылісь и пондис ны вылö öвтчыны испот- каэза киэзнас:

— Кытчö! Кытчö! Веськыта мунö, веськыта!

Поннэз уськötчисö шульгаланьö. Петялö эз туй чеччöвтни дадь вывсис, сідз кыз Валеркоыс видзсис сы воротник бердö. Этасынь Пантелей кытшöвтис нартаэсö и пондис öвтчыны поннэз вылас шульга ладорсянь. Медбöрын поннэс ве- жöртисö, мый колö нысянь, и дружнöя пондисö котöртны туй кузя. Пантелей чеччöвтис дадь вылö. Зонкаоккес гажмисö. Ния ваксисö, горötлісö. Валерко дугдывтөг шовкötіс плетьнас.

* * *

Чулаліс кынымкö лун. Быд асылö друггез гусьöник ветлісö ю дынö и велötісö ассиныс дод- дялөм поннэсö. Эта кадö Петя да Валерко лөгась- лісö эшö кык кынымись и этөн керисö ыджыт удо- вольствие поннэзлö, кöдна сэтшöм минутаэзö нукалісö и шоччисисö. Öтпыр кресенняö Петялөн

аймамыс ветлісö юок дынö и дыр сералісö котра-
сись доддялöм поннэз вылö видзöтیکö. Петялөн
айыс нельки ачыс муніс дадынас сто метр ылынаö,
а мамыс висьталіс, что сія абу против Соколов-
каö челядыс мунöмлö.

— Кыдз тіянлö охота, сідз и бöбсялö. Только
пемытөн эдö мунö. Шондіыс петас, сэк вермат
бөрзыны туйö.

Путешественниккезлö только эта и коліс. Юг-
діс сэк, көр ыджыттэз мунлісö уджавны. Сідзкö,
позис не повны, что нія казяласö, кызд челядыс
пондасö мунны не туй кузя, а веськыта лымöт.
Мукöд кадö Петялö вöлі стыд сы понда, что сія
бöбөтліс аймамсö, но сія старайтчис эта йылісь не
думайтны.

1951 годся январь 8 лунö асывнас дас часö
миян путешественниккез мунісö асланыс знаме-
нитöй походö. Эта одзын экспедициясь быдöс
членнэз чукöртчисö тöдса кырасокын. Нартаэсö
кыскисö тшök кустарникись, кытчö нійö дзевлісö
эна луннэзö. Доддялöм поннэз пукалісö лым вы-
лын, нія он петöмсянь паськөтлісö öммежнысö и
видзөтисö хозяиннэз вылö, көдна сулалісö пель-
поннэз сайын вещьөй мешöккезөн. Валерко ви-
дзис киэзас керосинка, а Петя — снаряженнелісь
список. Списокö видзөтیکö сія горötліс:

- Керосинка!
- Татөн, — шыасис Валерко.
- Литр да джын керосин!
- Эм.
- Öтiк килограмм порсь яй!
- Ме дынын, — шыасис Пантелей.
- Кофейник!
- Ме дынын.

Сідз вöлісö висьталöмөсь спичазз, компас,
карманнöй фонарик, иод, бинт, кальцекс, кастор-

ка, крупа, сов, кофе «Утро» и куим килограмм умөлик, негоса мөс яй, көдө босьтисө вердны поннэзсө. Көть и Соколовкаөдз вөлі не унажык де-
вять километрся, но продовольствиесө ния бось-
тисө кык сутки кежө: этө сы понда, ежели вдруг
лоас пурга-падера либо мый-нибудь эшө мөдік.
Эта продовольствиеө путешественниккез видзисө
быдөс ассиныс деньганысө, көдө нылө сетавлісө
аймаммежныс.

Чапкисө жребий, кинлө мунны одзас лыжаэз-
өн, керны поннэз понда туй. Жребий усис Панте-
лейлө. Эта бөрын экспедициясы членнэз баитны
дугдісө. Петя да Валерко чужөммез вылын мыч-
чисис «суровой решимостьлөн» выраженнө. От-
нас только Пантелей спокойнөя вишкис нырнас.

Петя пыдына ловзисис:

— Но мый, ерттэз, вөрзөтчамө туйө?

— Туйө, — висьталіс Валерко.

Чорыт оськөлөн сія сибөтчис дадь дынө и пук-
сис, пидзөссэз вылас сувтөтис керосинка. Петя
пуксис сыкөт ордчөн и бөра ловзисис:

— Да, ерттэз, мый жө мянөс видзчисьө одз-
ланын?..

Пантелей кышаліс валенкиэз вылө лыжаэз,
босьтис беддез, от киас кутіс поннэз сбруя бердө
домалөм кузь гезліс конецсө. Гезыс бура отсаліс
веськөтны поннэзөн, одзын мунісьыслө позис ну-
өтны додьялөм поннэсө, кытчө сылө колө.

— Одзлань! — чорыта висьталіс Валерко.

— Туйө! — сідз жө чорыта висьталіс Петя.

Пантелей кыкис поннэсө кырасок кузя выв-
лань и недыр мыйись петіс поннэзөн, дадьөн и му-
ніссезөн паськыт, почти горизонтөдз кыссян, лы-
мовөй ыб вылө.

Луныс вөлі мича, көдзыт. Быдөс ыбыс сыбура
пежьяліс шонді вылас, что челядыс синнэзлө вө-

лі зубыт. Ылын, ылын, почти самой горизонт дынын, чуть тыдалісö пуэз. Қытöнкö сэтчин, эна пуэз сайын, дзебсисис Соколовка.

Лым вöлі пыдын и рышкыт. Пантелей и поннэз чожа пымалісö. А Валерколөн да Петялөн, мөднөж, гөжисö пидзөссэзныс, киэзныс, кынмисö ныррезныс да тшөкаэзныс, но ны коласісь не кöда эз норасьö. Петяыс нельки видзчисьны ни эз вермы, көр сылөн быдсөн чочкоммас нырыс и сійö колас ниртны лымөн.

— Натьтö, двадцать градус мымда лоас, — шуис сія небрежнöя.

И көть морозыс вöлі не унажык десять градуса, Валеркоыс ответитіс:

— Может, и унажык.

Пятнадцать минута бөрті муніссез висьталісö, что кад ни вежны Пантелейöс. Öні одзас ковсис мунны Петялö. Сія чожа шоналіс. Поннэс сё буражык и буражык сетісö вежөртноы, что нылö оз гленитчы кынöмви лымын сэтшöм прогулкаыс. Қытчöдз Валеркоыс, Пантелейлö керосинка сетöм бöрын, öвтчис поннэз весьтын лыжнöй бедьөн, а Петяыс, пельпон вевдөрöt гезсö кышалöмөн, кыскис быд вынісь гезсö, поннэс, джөмдалöмөн да лым столаö чуккезнаныс павкалöмөн, сёдаки мунісö. Но ештас только дугдыны кыскыны дадьсö, кыз поннэс, бытьтö команда сьөрті, пуксьылісö шоччисьны, дрöжитан кыввезнысö бокö лэдзöмөн да челядь вылö недовольнöя видзötікö.

Но Петя гордитчис сія невероятнöй выносливостьөн, көдөн сія кыскис ас сьöрас не только ёрттэзөн дадьсö, но и нельнан понсö. Валерко вöлі довольнöй сійөн, что, сё öддьөнжык и öддьөнжык кынмикö, сія öтпырись эз ойзышт. Пантелейöс не öддьөн радуитіс, что сійö, пымалöмсö, сыбура кынтö тулуп увтас, но сія видзис тöдвылас пого-

ворка: «Кутчин кө дело бердө — кер сійө быд-сөн», — и тожө эз норась.

— Часнас куим километрөн мунам, — висьталіс Валерко, кынмөм тырппезнас өдва вөрөтікө.

— Өддьөн бур... өддьөн бур, что тороссэз абу-ось. Тороссэзын с-сэтшөм туйсө и суткиөн он мун, — пишкис Петя.

Чулаліс час. Посёлоклөн керкуэз, заводлөн трубаэз лоисө совсем учөтикөсь, а Соколовкаыс кыз бытьтө эз и ло матынжык.

— Давай вежа, — висьталіс Валерко.

Петялісь лыжаэсө босьтөм бөрын Валерко каттис асьсө гезөн и мөдіс мунны одзлань, но поннэз кыз пуксисө, сідз и пукалісө.

— Одзлань! — пельпон вевдөрөт видзөтөмөн горөтіс Валерко.

Нельнан поныс эз и вөрзбө местасиныс, а Ле-ди чуксө лэбтіс неболань да пондіс унныавны. Сы сьөрын пондісө унныавны Шайтан, Полкан и Бандит.

— Ноко, одзлань! — вились горөтіс Валерко.

Сія бергөтчис поннэз дынө бокөн да быд вы-нись нюжөтіс гезсө и вдруг усис, өт кокнас вөйис лым столаө.

— Вот чорт! — висьталіс сія, лэбтісикө да лым вылын куйлан лыжасө видзөтікө. — Креп-леннёыс орөма. Ременьыс орөм.

Петя и Пантелей чеччисө дадь вылісь и, валён-киэзаныс тыр лымсө куралікө, сибөтчисө Валерко дынө.

— Мый өні пондам керны? А, челядь? — төж-дисьөмөн юаліс Пантелей.

— Паникатөг, паникатөг, — висьталіс Пе-тя. — Орөтам гез тор и көрталам ремень туйө. А сейчас керам привал.

— Мезмыны пондас...

— Но и мый, что мезмыны пондас, етша разь пантасьлөны трудносттез, — висьталіс Петя.

— Этö тэныт не посёлокöt мамыткöt ки пö-лöt ветлötны, — серöмтчис Валерко.

Путешественниккез лымсö тальöмөн керисö нейджит волькыт площадка и пөрччалісö веще-вöй мешöккез. Пантелей вердіс поннэсö яйöн, эта дырни поннэс буракодь асколасаныс эрварасисö. Валерко да Петя öзтісö керосинка и сы вылö сувтötісö лымөн кастрюля. Сэсся куимнанныс пуксисö кекеркаöн да пондісö керосинка дынын шонтны киэзнысö. Петя дзарнитіс пустынной, пежьялан ыб вылö, видзötіс Валерко вылö, Пан-телей вылö.

— А мый, совсем кызд Арктикаын, былъ эд, челядь? Омөн йыовöй просторрез, öтiк морт абу, а сэтөн мыдзöм поннэз и куима... эна самöй... пу-тешественниккез пуöны аслыныс öбед.

— Сёдаки буракодь миянлö дөнзис, — вись-таліс Валерко, — и некин эз норась. Мöдіккез ва-жын ни бы «мама» горötлісö.

— Некин оз и норась, сідз эд, ёрттэз? Ась лоасö любöй испытаннёз — всё равно цель ды-нöдз локтам!

Пантелей осьтыштіс вевт, видзötіс кастрюляö и содтіс сэтчö эшö лым.

— Ага, — висьталіс сія. — Часöt порсь яйöн бульон сёям, вынным содас — и бöра иньдötчам туйö.

* * *

Эшö час бөрті посёлок да Соколовка коласын позис адззыны сэтшöм картина: вөрзьöттöм лы-мөн вевттьöм паськыт равнина шöрын пукалісö дадьö доддялöм нель дрöжитісь пон. Ны бокрын учöтик тальöм площадка вылын сулаліс кас-трюлькаöн керосинка, а керосинка дынын тальси-

сö кок вылісь кок вылö да шовкötисö киезнаныс лöзötом чужöмаoсь куим путешественник.

Пантелей мышкыртчис керосинка весьтын, лэбтыштіс кастрюлька вылісь вевтсö и видзötис пытшкас.

— Эшö невночка абу сылöм,— висьталіс сія.— Морозыс вына. Биыс шонтö васö, а морозыс вилісь сійö сайкötö.

Сія гусьöник видзötис Валерко да Петя вылö. Нія йöктісö, нем вылö эзö норасьö, но чужöммеэныс кыкнанныслөн вöлісö сэтшöм лөгöсь, что Пантелей шынныштіс оча вайötом тырппезөн, ээся бодрöй голосөн шуис:

— Вот этö трудносттез, сідз эд, челядь, а?

— Только бöбöv вермис сэтшöмсö думайтны, — аслас валёнкиэз вылö видзötікö бобгыштіс Петя.

— Мый думайтны? Но мый думайтны? — мöдпöv юаліс Валерко.

— Нем абу,— висьталіс Петя.

— Нем абу, дак и чöv.

— А вот ог понды чövны! Вот эшö, мыля ме понда чövны! Конечно, только бöбöv вермис думайтны, медбы керосинка вылын сэтшöм мороз коста мыйкö пуны.

— А если тэ вежöра, то мыля нö эн висьтав, мыля нö тэ одзжык шы эн сет?

— Челядь, но тырмас тiянлö! Бöра, челядь, да? — Пантелей вились осьтыштiс вевтсö и видзö-тыштiс кастрюлькаас.— Челядь, тöдатö мый? Нянөк сёйыштам — и туйö. Трудносттез дак трудносттез! Бытьтö мийö тшыгыялисез, сiдз эд, челядь?

Валерко шысеттöг босьтiс Петялись кастрюлькасö и öтлаын ванас шупкис сiйö лым столаö.

— Мый тэ чужöй кастрюлькаэзнас шупкасян! — горötис Петя. — Мый тэ шупкасян! Мун да кыскы öнi лымсис! Мун да öнi жö кыскы!

— А вот и ог кыскы, — бобгыштiс Валерко.

Петя нюжötчис и кокчуннез вылас сибötчис сы дынö.

— Нет, кыскан! Нет, кыскан! Нет, кыскан!

Пантелей шысеттöг пырис лым столаö и кыскис сэтчинись кастрюлькасö. Но вöли сёр ни. «Вот эшö, мун эстись!» пиннез-пыр сысьялöмön, Валерко кокнита тойыштiс Петясö. Петяыс петитчис, тальччис Леди вылö, сыбöрын пуксис Шайтан вылö. Леди никöстис, Шайтан вувтыштiс. Поннэз сувтисö и öдва-öдва пондисö чеччавны пыдын лымöt, кыскисö ас сьöраныс дадьсö.

— Ага! Ага! — горötис Петя, поннэз вылö мыччаликö. — Кут вöлись нийö!

— Ачыт кут!

— Нет, тэ кут! Кут, шуа!

— Ачыт кут!

Челядь дынсянь пятнадцатъ оськѡв ылынаын поннэз сувтчисѡ. Пантелей мунис ны дынѡ. Лымыс сылѡ вѡлі косви. Сія ѡдва-ѡдва кыскыліс лым столэзись то ѡт коксѡ, то мѡдсѡ и быд оськѡв дырни сы ылына нійѡ лэбталіс, бытьтѡ вуджліс забор евдѡрѡт. Поннэз видзѡтисѡ Пантелей ылѡ, бѡраныс чуккезнысѡ бергѡтѡмѡн. Кѡр Пантелейыс сибѡтчис ны дынѡ, нія бѡра пондисѡ чеччавны и петисѡ след ылѡ, кѡда кольччис дадьянь да лыжаэзсянь. Тальѡм лымыс видзис нійѡ бура, да и нартаэз вѡлісѡ ѡні простѡйѡсь. Нѡльнан поныс дружнѡя ѡдззисѡ котѡртны посѡлоклань.

— Шайтан! Шайтан! Шайтан! — пондис горѡтлыны Петя.

— Леди, ме дынѡ! Леди! — ѡмтырнас горѡтліс Валерко.

— Полкан! Бандит! На! На! На! — корис дынас поннэсѡ Пантелей.

Дыр кытсалісѡ поннэзнысѡ лыма просторрез шѡрын куим путешественник. Поннэз, натьтѡ, только сералісѡ, нылісь горѡтлѡмнысѡ кывзیکѡ. Недыр мыйись нія пѡртчисѡ небурика тыдалан пемыт пятноокѡ.

Ылына коккесѡ лэбталѡмѡн, Пантелей петис лагерь дынѡ.

— Быдѡс! — висьталіс сія киргана голосѡн. — Кыдз бы ѡні былісь не кынмыны эстѡн... Тіян гезок абу крепленнѡсѡ керны?

Ѧммезнысѡ джынви осьтѡмѡн Валерко и Петя видзѡтисѡ Пантелей ылѡ, сэссия ѡтамѡд ылѡ, эз горѡтчѡ ѡтік кыв и бѡра пондисѡ видзѡтны сыланьѡ, кытчѡ котѡртисѡ поннэз.

— Гезок, шуа, абу? — вились юалис Пантелей.

Челядьыс дыр кошшисисѡ карманнэзаныс, но гезокыс некѡдалѡн эз адззись.

— Ковсяс мунны сідз, подён,— висьталіс Пантелей.— Давай, Валерко, тэ лыжаэз нобёт, а ме керосинка. Сыбёрын тэ керосинка пондан нобётны, а Петя — лыжаэз. Сідз вот и пондам вежсьыны. Чукёртө вещьезнытө.

Петя и Валерко покорнөя и шысеттөг көрталісө да кышалісө спинаэз выланыс вещьевөй мешөк-кез. Валерко пуктіс пельпон вылас лыжаэз, Пантелей босьтіс керосинка.

— Мунімө,— сетіс команда Пантелей.
Куимнанныс пырисө лым столаө.

* * *

Путешественниккез часто сувтчылісө шоччисьны, вежсисө вещьезөн, көднө нобөтисө вывтаныс. Этадз ния мунісө сто двадцать метр ылына и быдсөн вынтөмсялөмөсь да атшалөмөсь сувтчисө пидзөсви лымын.

— Не локны лоас гортөдз,— висьталіс Валерко.

Пантелей думайтөмөн видзөтис сы вылө:

— Петька! Төдан мый? Сет меным брюкиыт бердись ременьтө. Ме эта ременьөн лыжасө валёнки бердас көртала, ветла посёлокө и судзөта тиянлө лыжаэз.

Петя мөдіс юавны, мыля именно сія должен сетны ассис ременьсө, мыля именно ния Валерко-көт долженөсь видзчисьны мороз вылын, кытчөдз Пантелей ветлас посёлокө, но сія нем йылісь эз юась. Сія шысеттөг пөрччаліс ременьсө и нюжөтис сійө Пантелейлө.

* * *

Сідз славатөг чулаліс доддялөм поннэзөн от-важнөй поход. Поселковөй челядыслө Пантелей висьталіс сы йылісь, что экспедицияись кык член

сюрисö бедаö. Челядыс кышалисö лыжаэз и вак-
сьöмөн мунисö отсавны.

Байтöны, что Валерко да Петя корöмась сыбö-
рын Пантелейсö вились ныкöt мунны экспеди-
цияö, но Пантелей, кызд висьтасьöны, горötчöма:

— Но тiянöс, челядь! Тiянкöt юр верман öш-
тыны...

И. Дик

— * —

ЛЭЧЫТ ПУРТДОР

Петя чуть эз горзы. Петялөн дрöжитисö пидзössэз. Петя кыліс, что часöt ськöt лоас мыйкö сэтшöм, кöдö бөр бергötны оз ни позь, но отсавны аслыс сія немөн ни эз вермы...

Оградаын сулаліс точильщик, и Петялөн югьялана пуртыс вöлі сы кийн...

И кин корис этö точильщиксö пырны ограда-ас? Муніс бы бокöt, но нет, мыйлöкö коліс сьлö пырны:

— Тö-öчитны пурттэз-ножниччез, бритваэз! Тö-öчитны пурттэз-ножниччез, бритваэз!

И босьтис пельпон вывсис ассис станоксö.

И сразу быдöс ьбössэзись петыштисö хозяйка-эз. Кöда нöбötіс кокнитик да басök столовöй пурттэз, кöда поварскöй пурттэз. Валёнкиэза кы-тшöмкö дед вайис и бритва и чер.

Станок перекладина вылө кокнас нырыштікө точильщик уджаліс бытьтө танцуйтөмөн.

Ось вылын бергалісө восемь кыным из. Нія вөлісө не өткодьөсь: сэтөн вөлі и вөснитик да ыджыт, вөлі и кыз да учөтик. Кыз изыс кызд бытьтө бергаліс мукөдысся шупытжыка.

Йи сайө суйыштөм пурттэзөн точильщик вачкисис и разбойник вылө и фокусник вылө. Сія вөлі руд нятьөсь фартука да юрбок вылас вештөм нөитөм кепкаа.

Сія төчитас өтік пурт, сэсся куньыштас синсө да очкиэз увтссянь видзөтас сы вылө. Сыбөрын юр вывсис летыштас өтік юрси тылөп, пуктас сійө пуртдор вылас, жагөник пөльыштас — юрси тылөпыс янсалас шөри.

И вдруг Петялө төдвылас усис, что сьлөн тожө эм пурт. Веськыта шуны, сьлө эз усь төдвылас, а сія өддьөн бура төдіс, что карманас куйлө перочиннөй пурток. Петя жмитліс сійө кулакас, волькытикө, нильгыө, и сө эз лысьт сетны төчитны.

Пуртокыс и төчиттөг вөлі бур — мый колө, сійө и вундаліс.

Приятель Сёмка зника эз сет Петялө. Оградаын гуляйтیکө сія дугдывтөг вайліс либо шышыбарлісь за, либо кытшөм-нибудь улок:

— А вот не вундыштны тэныт өтпырисьөн!

— Вот эшө, адззөмыт! — осьтліс Петяыс пуртсө.— Сія вермас и кызжыкө вундыштны!

И вдруг улокыс кузя — раз!

— Адззылін? — сералөмөн баитіс Петя, пуртдорсө трепичокөн аккуратнөя чышкыкө.

— Адззылі... — отвечайтис Сёмка.

Көр Петяыс случайнөя адззис этө пуртоксө «Динамо» стадион вылісь, сія, гортас локтөм бөрын, сэк жө крепыта көрталіс сійө гезокөн аслас йи бердө.

Пуртоклөн боккес вöлісö югьяланаöсь, шондi вылын пежьялісö розовöй, зелёнöй, лöz биоккес-зөн. Пуртокас вöлісö квать прибор. Учöтик да ыджыт пуртсясэтөн вöлі ножнич, гыжвесöтан, штопор и, сэссия, консервыез понда резец.

Кöть коліс, кöть эз ков, а Петя быдлаöт ветлötіс аслас пуртокөн. Бабыслö сiя отсавліс весöтны картошка, шуляліс сартас, а öтöрын ларёкын вусасисьлö осьтліс лимонадөн бутылкаэз.

Петя лоис чистоплотнöйөн. Гыжжез сьлөн вöлісö вундалöмöсь и бура пилитыштöмöсь. Сёмкалö тожö öддьөн охота вöлі пилитыштны гыжжесö, но корны пуртоксö ёртыслісь сiя эз лысьт. Тыдалö, поліс, что оз тырмы смелость видзны киэзын сэтшöм штучкасö.

Сёмка быдлаöт ветлötіс Петя сьöрын, кызд вуджөр.

Öтпырись кызкö лүнөн Сёмкаыс петкötіс керкусис морковь и гöститötіс сiйөн Петяös да сьбöрын смевсяліс.

— Петя,—висьталіс сiя,—сетлы секунда кежö меным пуртоктö.

— А мыйлö?

— Ме вундышта сэтчинісь вöснитик-вöснитик улок.— И Сёмка мыччаліс акация куст вылö.

— Ме бы сеті тэныт,—морковсö сёйикö шуис Петя,—да вот адззан: сiя йи бердам домалöм.

— А тэ эд удерлун пөрччавлін сiйö.

— Но, сэк пөрччавлі, а öңі оз позь.

— Жалейтін... — ышловзисис Сёмка.— Но ладно. Ме чожа ачым неба. Куим руб ни öкті. Неба — нельки. видзötны ог сет!

— Небан сэк, көр Севернöй полюс быдсөн сылас! — серöмтчис Петя.— Сэтшöм пуртоксö некытись он судзöt. Сiя, видзöt, керöма несіман стались.

Петя лолыштіс пуртдор вылас. Сія лоис пемытөн, кыз зеркало, и вдруг бора лоис югьяланаён.

— Вот этö да! — висьталіс Сёмка.— Сідзкө, васис оз пов? А ноко, эшö öтпырись лолышт.

— Сотняись öтїксö озö мыччалö!

Петя пöдналіс пуртоксö, сувтöтїс сїйö ки долонь вылас реброён — сія пондїс вачкисьны учöтик подводной лодка вылö; сэсся радён шовкнитїс кывнас и пуртоксö пунктїс карманас.

Ашынас друггез вунöтїсö ни эта небура лöгасьöм йылісь. Нїя одззамоз котрасисö оградаöt, лэдзалисö бöжа змейöс, а песїсь, кöда куйліс оградаас, керисö аслыныс пещера.

Быдöс мунїс одззамоз — и вот:

— Тö-öчитны пурттэз-ножничез, бритваэз!

Петя петїс песовой пещераись, кытөн нїя Сёмкакöt кытшöмкö жугалöм ящикись керисö пызан.

— Ме ог мун,— висьталіс Сёмка,— менам нем абу тöчитны!

И кольччис.

Пурттэз увтїсь лэбзисö не öтїк тысяча бичиррез. Нїя лэбзисö калитöмöсь и перытöсь, но ны коласїсь öтїк эз усьлы весь — быдöс нїя сюрлісö Петяыс ки долоньö.

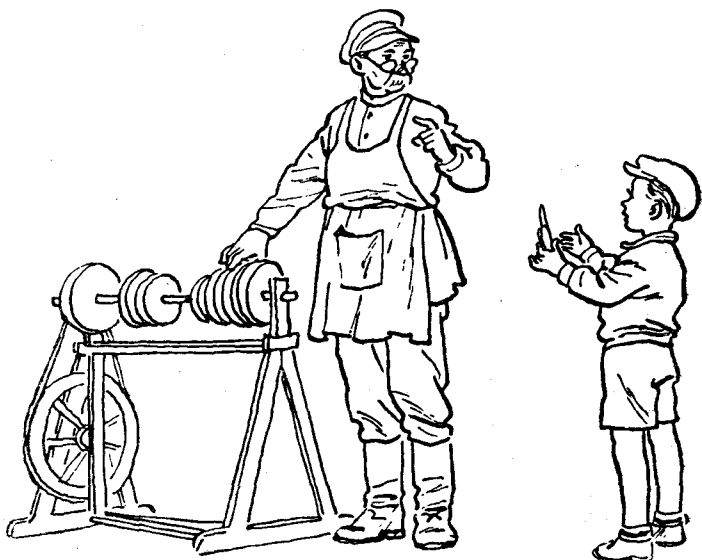
Бичиррез ки долоньсö эзö сотö. Да и нылөн ударрес вачкисисö кытшöмкö номоккез курччалöм вылö.

Петя бергаліс точильщик гөгөр, кытчöдз сія эз тöчит быдöс пурттэсö и эз понды керны чигарка.

— Дядя,— висьталіс Петя,— а мымда босьтан этö пуртоксö тöчитöм понда?

Точильщик лэбтыштіс кепкасö и чуньнас гыжьяліс плешсö.

«Быдöс юрсисö пурттэсö проверяйтöм вылö летöма», — думайтыштіс Петя.

— Эта учётик пурток понда? — очкиэз увт-сянь точильщик видзётис пурток вылө, көдөн гор-дитчис Петя.— Кык руб. Только ме ог понды тэ-ныт төчитны. Төчита, а тэ эшө чуннетө вундалан.

— Босьт, дяденька! — кеймисьөмөн корис Петя.— Отпырись ог вундышт, верман быд луно проверяйтны!

— Нет, ог босьт. Да тэнат и деньгайт, натьтө, абу.

— Мый тэ, дяденька! Ме деньгасө часөт жө бабөлісь кора.

— Вот тэ кытшөм настойчивөй! — шынньөв-тис точильщик.— Но ладно, котөрт бабыт дынө. Видзөт, эн бөбөт.

— Некөр некинөс эг бөбөтлы! — обидитчөмөн висьталис Петя.— Вот адззылан. А ежели бөбө-та — пуртоксө аслыт босьтан.

Кармансис пуртоксө кыскөм бөрын да точиль-щиклө сийө сетөм бөрын Петя котөртис гортас.

«Онi не пурт, а совсем красота лоас!» — выдiсь этажo кайтoн думайтыштiс Петя.

Сiя пондiс ёркoтны ыбoсo.

Сейчас кылас бабыс туфлиэзлoн шлeпoтoм да пoрись мортлoн кряксoм. Но ыбoс сайын некин эз кыв.

«Онмoссис я мый я сiя?» Петя пондiс ёркoтны быд вынись. Бабыс эз осьт.

«Натьтo, базарo мунис».

Петя уськoтчис соседдэз квартира дынo. Но сiя тожo вoлi пoдана. Петя пондiс чепсасьны лиснич кузя. Кин ордo мунны? Первoй этажын oлoны виль отир.

Мамo дынo удж вылo котoртны? Ылын. И быдoссo кык руб! Кык руб колo только!

И вдруг Петяыс радoн чеччoвтiс да перыта мунис оградаo.

Точильщик казялис Петясo и oвтыштiс пуртокнаc. Пуртдорыс заманчивoя вирдыштiс.

— Ме сейчас! — горoтiс Петя и котoртiс пeсiсь керoм пещераo.

— Сёмка, — котoртoмсянь пoдoмoн висьталиc Петя, — сетлы одзoсoн кык руб.

— А мыйлo тэныт?

«Висьтала кo, что тoчита пурт, — оз сет», — думайтыштiс Петя.

— Oтiк дело понда. Мeным oддьoн колo. Локтас бабo, ме тэныт бoр сета.

— А-а... вот и сюрин! — пондiс серавны Сёмка. — Тэ мeным сэк эн сет пуртоктo, и ме тэныт сейчас ог сет. Деньгаo мeнам тожo карман бердам домалoм.

— Кыдз он сет? — бледoтiс Петя.

— А вот сiдз. Ог сет и быдoс.

— Сет, Сёмочка! — кеймисьoмoн корис Петя. — Ме тэныт быдoс, мый колo...

— Ог сет! — чорыта шуис Сёмка. — Кыдз тэ, сідз и ме.

Быдос вөлі кончитом. Пурток өшис. Точильщик сейчас мунас. Оз эд сія понды видзчисьны баблись локтөмсө!

Пещераись петом бөрын Петя өвтыштіс кинас точильщиклө — видзчисьышт пө эшө секунда мымда! — и бөра кайис керку посөдзө. Эстөн сія дзевсисис ыбөс сайө и төждісьөмөн пондіс шельөт видзөтны точильщик вылө.

Петялөн дрөжитісө пидзөссэс. Сія кыліс, что сейчас лоас мыйкө сэтшөм, көдө оз ни позь бөр бергөтны...

Пурток вөлі готов. Точильщик осьтліс сійө кыкнан ладорсяняс и шыннәліс.

Пуртокыс, тыдалө, сылө гленитчис.

Вот сія пөдналіс сійө и сюйыштіс фартук карманас. Видзөтө өтмөдөрө. Ки долоньнас чышкө чужөм вывсис ньылөмсө. Сы очкиэзын югьялө шонді.

Бөра видзөтө өтмөдөрө. Мый керны? Сейчас мунас...

А вот и Сёмка локтө, киэсө карманнэзө сюйөмөн. Ух, ашнөй, норовит! Вежтіся ме тэкөт!

— Зоночка, лок татчө! — горөтлө Сёмкалө точильщик.

Сёмка сулалө спинанас посөдзланьө. Мыйкө йылісь баитө и жмитлө пельпоннэзнас. Карманісь кыскө кисө, вөрөтө сійөн. Тыдалө, сія бергөтіс станок вылісь иззэсө. Киыс вөрө.

— Тө-өчитны пурттэз-ножничез, бритваэз! — горөтлө точильщик и лэбтө станоксө пельпон вылас.

Пуртокө! Пуртокө мунө! Штопор, ножнич... эх! Петялө охота уськөтчыны точильщик съөрын, горөтны:

«Сет, дяденька, милӧй, сет!»

Но — быдӧс! Сёмка локтӧ посӧдз дынӧ, киэсӧ карманнэзас суйӧмӧн. Шутнялыштлӧ...

Петя чуть эз понды горзыны. Гора, отчаяннӧй сыркъялӧмыс корсис петны вевдӧрӧ. Петя котӧр-тис лиснич кузя вылӧ и чувствуйтис, что сэссия оз вермы видзсьыны горзӧмись...

Кӧбы бабыс эз лок, Петяыс лиснич вылас пукаліс бы лунтыр и ойбыт. Сылӧ нем вӧлі керны и комнатаын, и оградаын. Конечно, сылӧ коліс велӧтны уроккес: чожа чулалас медбӧрья четверть, но разь позьӧ спокойнӧя пукавны книга сайын, кӧр карманын сэссия абу любимӧй пурток!

Мый бердӧ бы Петяыс эз кутчы, быдӧс сылӧн усис киэссис.

Нельки бабыс казяліс:

— Мыля тэ, Петенька, сэтшӧм гажтӧм?

Кызд Петяыс оліс рытӧдззас — ачыс оз тӧд.

Сія куйліс диван вылын, синнэсӧ кидолоннезас вевттьӧмӧн. Сы син одзын бура тыдаліс, кызд бергалан иззез увтись лэбзисӧ бичиррез, кызд то-чильщик любуйтчис пуртокӧн. Сыбӧрын быдӧс эта ӧшис, и кытиськӧ пемытінісь вдруг бӧра мыччисьліс пуртокыс, кӧда вачкисис подводнӧй лодка вылӧ.

«Мыйлӧ ме сеті? Мыйлӧ ме сеті?» — думайтис Петя.

Мукӧдкаста сылӧ кажитчис, что карманас куйлӧ мыйкӧ сьӧкыткодъ, и сія бура кошшис кармансис...

Вӧлі рытса кыкъямыс час мымда ни, кӧр ыбӧсас ёркӧтисӧ. «Мамӧ локтис», — думайтис Петя, ышловзисис и лэдзчис диван вылісь.

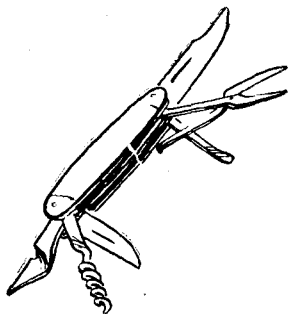
Ыбӧсӧ ёркӧтис Сёмка.

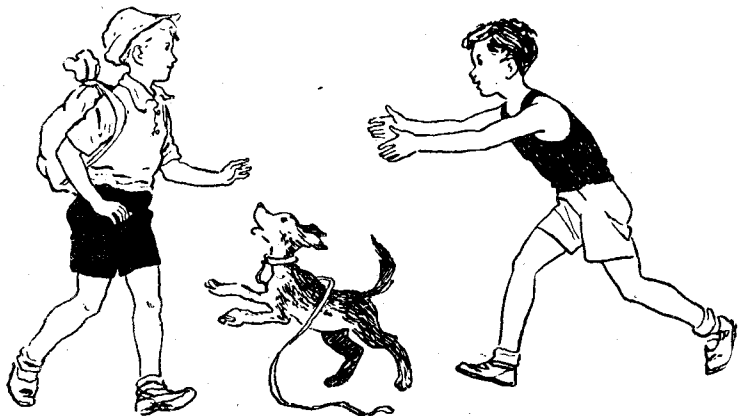
— Мун татись! — висьталіс Петя и мӧдіс пӧд-навны ыбӧссӧ.

Но Сёмка сувтотіс коксö и ыбössö пöднавны ээ лэдз:

— Бабыт локтіс? Вай меным кык рубсö!

Сіа кыскіс кармансіс Петялісь пуртоксö, кö-да вöлі öтмöдöрсянь осьтöм ни, юр вывсіс летыштіс кык юрсі тылöп, пунктіс нійö пуртдор вылас да пöльыштіс. Юрсі тылöппес орисö кык торійö и лэбзисö.

Н. Носов

— * —

МИШКАЛОН КАША

Гожумнас, көр ме мамөкөт олі дачаын, миянө гөститны локтіс Мишка. Ме сэтшөм вөлі рад, нельки висьтавны оз позы! Ме өддьөн гажтөмтчи Мишкатөг. Мамө тожө радуйтчис сы локтөмлө.

— Эта өддьөн бур, что тэ локтін,— висьталіс мамө.— Тіянлө кыкөн гажажык татөн лоас. Сэтчө жө меным ашын колө городө мунны. Ме, может, дырөв сэтчин ола. Кык лун метөг олатө?

— Конечно, олам,— шуа ме.— Мийө эд не учөтикөсь!

— Только өбедсө ковсяс тіянлө аслыныт гөвитны. Кужат?

— Кужам,— шуө Мишка.— Мыля не кужны!

— Но, пуө шыд и каша. Кашасө эд абу сьөкыт пуны.

— Пуамө и каша. Абу сьөкыт кашасө пуны! — шуис Мишка.

Ме шуа:

— Тэ видзётлы, Мишка, а вдруг мян нем оз пет! Тэ эд одзжык эн пувлы.

— Эн пов! Ме адззылі, кыз мамө пуө. Кынөмыт лоас пөт, тшыгйөн он кув. Ме кашасө сэтшөмө пуа, что нельки чуннетө нюлан!

Асывнас мамө колис мянлө кык лун кежө нянь, вареннө, медбы мийө юимө чай, мыччаліс, кытөн да кытшөм продукттэз куйлөны, висьталіс, кыз пуны шыд да каша, мымда пуктыны крупа и мөдік продукттэз. Мийө кывзім, только менам юрын нем эз кольчы. «Мыйлө меным төдны,— думайта,— коли Мишкаыс төдө».

Сыбөрын мамө муніс, а мийө Мишкакөт решитімө мунны ю дорө чери кыйны. Лөсьөтім вугыр-рез, гарйимө нидзыв гаггез.

— Сулав,— шуа.— А өбедсө кин пондас пуны, ежели мийө ю дорө мунам?

— Мыйлө пуны! — шуө Мишка.— Кадсө уна сэтчө өштам! Сөямө нянь, а ужнайтны каша пуам. Кашасө няньтөг позьө сөйны.

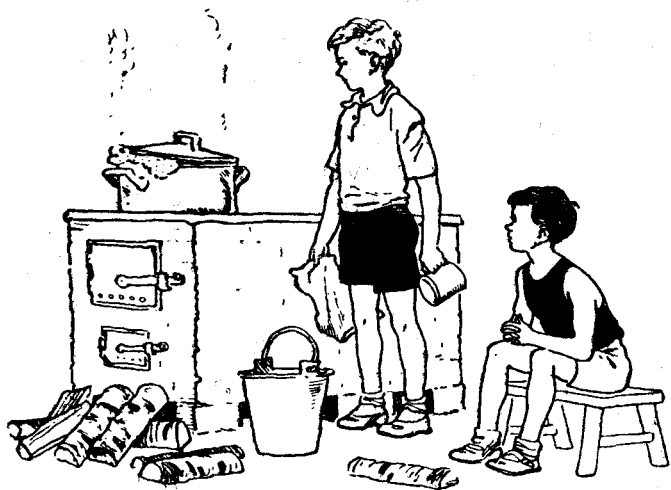
Шөралімө мийө нянь, мавтім сийө вареннөөн и мунім ю дорө. Перво купайтчим, сыбөрын водім песок вылө. Шонтісямө шондігаж вылын и вареннөөн нянь сөям. Сыбөрын пондім вуграсьны. Только чериыс умөля кокаліс: быдөссө кыйимө десяток мымда учөтик песканнэз. Лунтыр ю дорас вөлім. Рыгнас бертім гортө тшыгось.

— Но, Мишка,— шуа,— тэ специалист. Мый пондам пуны? Только сэтшөмө пуам, көда чожжыка пусьө. Оддьөн кынөм сималө.

— Каша пуам,— шуө Мишка.— Кашасө кокнит пуны.

— Но мый, каша дак каша.

Лонтім плита. Мишка пуктіс кастрюляө крупа. Ме шуа:

— Унажык пукты. Одьбөн кынём сималө.
Сія пуктіс кастрюляс тыр и васө кисьтіс дор-
резви.

— Не унаөв я васө кисьтін? — юала. — Кизе-
рөв лоас.

— Нем оз ло, мамө пыр сідз керө. Тэ только
горыс сьöрын видзөт, а ме ачым пуа, эн
төждісь.

Но, ме горыс сьöрын видзөта, пес содтала, а
Мишка каша пуө, мөднөж шуны оз пу, а пукалө
да кастрюля вылө видзөтө — кашаыс ачыс
пусьö.

Недыр мыйись пемдіс, мийö öзтім лампа. Пу-
калам и видзчисям, көр кашаыс пусяс. Вдруг ви-
дзөта: кастрюля вылын вевтыс лэбтісис, и сы ув-
тісь каша пондіс петны.

— Мишка, — шуа, — мый эта? Мыля кашаыс
петö?

— Кытісь петö?

— А кин сійö төдö! Кастрюлясис петö!

Мишка кватитіс пань и кашасо пондіс бөр кастрюляс суйны. Нөитіс сійо, нөитіс, а сія кызды бытто пыкто кастрюляс, сидз и пето доррез вевдөрөт.

— Ог төд,— шуо Мишка,— мыйсянь это сія петны пондіс! Может, пусис ни?

Ме босьті пань, пешлі: крупасы совсем чорыт и нельки кос.

— Мишка,— юала ме,— кытчо ино ваыс лоис?

— Ог төд,— шуо.— Ме васо уна кисьті. Может, кастрюляс осьта?

Пондім видзөтны кастрюлясо: некытшом осьта абу.

— Натьто, пакмис,— шуо Мишка.— Колө эшо содтыны.

Сія лишной крупасо тэчис кастрюлясис тарелкао и кастрюляс содтис ва. Бөра пондім пуны. Пуим; пуим, видзөтам — кашасы бөра вевдөрөт пето.

— Ой, мый жо эта сэтшомыс! — горөтис Мишка.— Кытчо ни тэ петан?

Кватитіс пань, бөра лишной крупасо пондіс тарелкао тэчны. Тэчис и вились кружка ва кашас содтис.

— Вот,— шуо,— тэ думайтін, что ваыс уна, а сійо эшо содтавыны колө.

Бөра пуам. Кытшом сэтшом комедия: кашасы бөра пето! Ме шуа:

— Тэ, натьто, крупасо уна пуктін. Сія польдо, и кастрюляс сыло дзескыт лоо.

— Быль эд,— шуис Мишка.— Ме, некө, крупасо унаов пукті. Это се тэ виноват: «Пукты,— шуан,— унажык! Оддьон кынөм сималө!»

— А ме разь тода, мымда колө пуктыны? Тэ эд байтін, что кужан пуны.

— Но и пуа, только эн мешайт!

— Пожалуйста, ог понды тэныт мешайтны.

Муни ме бокö, а Мишкаыс пуö, мöднёж шуны оз пу, а только сійö и керö, что лишнёй крупасö тарелкаэзö тэчö. Быдöс пызансö тарелкаэзнас тыртис, кыз ресторанын. И дугдывтöг ва сод-талö.

Ме эг вермы сэсся терпитны и шуа:

— Тэ мыйкö не сідз керан. Этадз эд асылöдз позьö пуны.

— А мый тэ думайтан? Бур ресторанын көть көр öбедсö рытсаянь пуоны, медбы асыв кежас готов вöлі.

— Дак эд этö,— шуа,— ресторанын, нылö некытчö тэрмасыны, нылөн уна быдкодь сёяныс.

— А миянлö кытчö тэрмасыны?

— Миянлö колö сёйыштны да водны узыны. Видзöt, чожа двенадцать час ни.

— Ештан,— шуö,— пöттöдззат узыны.

И бöра кастрюляс кружка ва кисьтис. Сэтөн ме вежöрти, мыйын делойс.

— Тэ,— шуа,— пыр көдзыт ва кисьтлан, кыз жö вермас кашаыс пусыны?

— А кыз, тэ сьöрти, ватöг я мый я пуны?

— Ме сьöрти, джын крупасö чинтны и васö кисьтны сразу унажык, и ась кашаыс пусьö.

Босьтис ме сылись кастрюлясö, кисьтис сэтись джын крупасö.

— Кисьт,— шуа,— öни кастрюлятыр ва.

Мишка босьтис кружка и лэдзис ведраö.

— Вот тэныт и на! — шуö.— Ваыс абу. Быдöс бырсис.

— Мый жö мийö пондам керны? Сэтшöм пемыт, нельки колодецö он адззы,— шуа ме.

— Не беда, сейчас вая.

Сія босьтіс спичаэз, ведра бердö домаліс гез и муніс колодец дынö. Минута бөрті локтö бөр.

— Кытөн инö ваыт? — юала.

— Ваыс?.. Ваыс сэтчин, колодецын.

— Ачым тöда, что колодецын. Кытөн ваён ведраыс?

— И ведраыс,— шуö,— колодецын.

— Кыдз колодецын?

— Сідз, колодецын.

— Вöтин?

— Вöти.

— Ох тэ,— шуа,— абутөм! Тэ мый, тшыгйөн мөдан мянөс вийны? Мыйөн öні васö судзöтны?

— Чайникөн позьö.

Ме босьті чайник и шуа:

— Вай гез.

— А гезыс абу.

— Кытөн сія?

— Сэтчин.

— Кытөн сэтчин?

— Но... колодецын.

— Сідзкө, тэ öтлаын гезнас ведрасö вöтин?

— Конечно.

Пондімö мийö мөдік гез кошшыны. Некытөн абу. Мишка шуö:

— Муна соседдэзлісь кора.

— Вот эшö мый думайтöма! Тэ часы вылö видзöt: соседдэз важын ни узьöны!

Сэтчö, кыз нарочно, менам горш пондіс косьмыны. Кажитчö, кружка ва понда сеті бы сто руб! Мишка шуö:

— Этö пыр сідз овлö: көр ваыс абу, сэк öд-дьөнжык горш косьмö. Этасянь пустыняын көть көр горш косьмö, мыля сэтчин ваыс абу.

Ме шуа:

— Дугды лёбны, а гез кошшы.

— Кытись сійö кошшыны? Ме быдлаись ни кошши. Давай вугыршательсь лескасö чайник бердö домалам.

— А лескаыс терпитас?

— Может, терпитас.

— А ежели оз терпит?

— Но, ежели оз терпит, то... орас.

— Этö и тэтöг тöда.

Путшöтiм мийö лескасö, домалимö чайник бердö и муним колодец дынö. Лэдзи ме чайниксö колодецас, гумышти ва. Лескаыс нюжалiс, кызд струна, вот-вот орас.

— Оз терпит,— шуа,— ме кыла.

— Лэбтыны кö жагöник, то, может, терпитас,— висьталiс Мишка.

Пондi ме лэбтыны жагöник. Только лэбтi ва вевдöрас, плюх — и абу чайникыс.

— Эз терпит? — юалö Мишка.

— Конечно, эз терпит! Мыйöн нö пондам лэбтыны васö?

— Самоварöн,— шуö Мишка.

— Нет, огö пондö, буржык лоас самоварсö совсем колодецас шупкыны, кöть огö пондö пессыны васö сийöн лэбтыны. Гезыс эд абу.

— Но, кастрюляöн.

— Мый миян кастрюльнöй магазин?

— Сэк стаканöн.

— Мый дырна колас каттисьны, медбы васö стаканöн гумавны!

— Мый жö керны? Кашасö эд всё равно колö конецöдз пуны. Сэтчö жö горш öддьон косьмö.

— Давай,— шуа,— кружкаөн. Кружкаыс сё-жö стаканысса ыджытжык.

Мунимö гортö, лескасö домалим кружка бердö сідз, медбы сія эз берездасьлы. Локтимö колодец дынö. Кыскимö кык кружка ва, юим. Мишка шуö:

— Эта пыр сідз овлö: көр охота юны, дак кажитчö, что быдса море юан, а көр юны пондан, дак öтик кружка юан, и сэсса не охота ни юны: природаыс керöма сідз, что быдöс отирыс жад-нойöсь...

— Нем сэтөн отирыс вылö весь каттыны! — горötчи ме.— Мун да вай кашаөн кастрюлясö татчö, мийö веськыта сэтчö васö пондам кисьтлыны, медбы двадцатись не котрасьны кружканас.

Мишка вайис кастрюлясö и сувтötис колодец дор вылö. Ме эг казав кастрюлясö, кышаси гыр-дззанам и невна только эг тойышт колодецас.

— Эх тэ растяпа! — шуа.— Мыйлö кастрюлясö гыр-дзза увтам суйыштін? Босьт сийö киад да буржыка видз и колодец дынсяняс ылöжык вешшы, а то и кашаыс ваö уяс.

Мишка босьтис кастрюлясö и мунис колодец дынсис. Ме лэбти ва. Локтим мийö гортö. Кашаным сайкаліс, горным кусис. Бöра мийö лонтим горсö и вились пондим кашасö пуны. Но вот сія öдззис пизьны, сукмис и пондис пишкыны: пых, пых!

— О! — шуö Мишка.— Бур аркмис кашаыс, чöскыт!

Босьти ме пань, пешлі... Тьфу! Кытшöм эта каша! Қурыт, дуб и котшöс дука. Мишкаыс тожö пешліс и сэк жö сьövзис.

— Нет,— шуö,— тшыгйөн кула, а сэтшöм кашасö ог понды сейны!

— Сёян кӧ сэтшӧм кашасӧ — кувны верман, — висьталі ме.

— Мый жӧ керны?

— Ог тӧд.

— Чудаккез мийӧ! — горӧтіс Мишка. — Миян эд песканнэз эмӧсь!

Ме шуа:

— Некӧр ни ӧні песканнэзнас каттисьны! Чожа югдыны пондас.

— Мийӧ эд огӧ пондӧ нийӧ пуны, а жаритам. Недыр эд жаритнытӧ: раз — и готово.

— Но давай, — шуа, — ежели недыр. А ежели сы дырна жӧ, кыз каша, то буржык лоас не жаритны.

— Ӗддӧн чожа, вот адззылан.

Мишка весӧтіс песканнэз и пуктіс сковорода вылӧ. Сковородаыс дзирдаліс, песканнэз и лякасисӧ сы бердӧ. Мишка пондіс сковорода бердіс песканнэсӧ пуртӧн шедтавны, быдӧс боккесӧ нылісь кулис.

— Умник! — шуа. — Кин жӧ черисӧ витӧг жаритӧ!

Мишка босьтіс постной виӧн бутылка. Қисьтіс сковорода вылӧ висӧ и суйыштис горӧ, веськыта биӧ, медбы чожжыка жаритчис. Виыс пондіс пишкыны, тачкӧтны и вдруг сковорода вылас ӧзйис биӧн. Мишка кыскис сковородасӧ — виыс сы вылын биӧн

сотчө. Мөдi ме ваон кусотны, а ваыс керкуаным отик воть абу. Сидз и сотчис, кытчөдз виыс вөли. Комнатаын тшын да сотчан дук, а песканнэзись только шомоккез кольччисө.

— Но,— шуө Мишка,— мый пондам жаритны өни?

— Нет,— шуа ме.— Сэссия ме тэныт нем ог сет жаритны. Етша эшө сия, что тэ тшыкөтан продукттэз, тэ эшө пожар верман керны. Тэ кузя керкуыс сотчас. Тырмас!

— Мый жө керны? Кыномным эд сималө!

Пондылимө мийө уль крупа сөйны — абу чөскыт. Пондылим уль лук — курыт. Пондылим няньтөг ви сөйны — недопыт. Адззимө вареннө увтись банка. Но, мийө нюлим сийө и водим узьны. Совсем ни сөр вөли.

Асывнас саймим тшыгось. Мишка сразу жө крупа дынө уськөтчис, медбы каша пуны. Кыдз только ме казяли, менө нельки дрөжө чапкис.

— Эн кутчись! — шуа.— Сейчас ме муна хозяйка дынө, тетя Наташа дынө, кора сийө, медбы кашасө мянлө пуис.

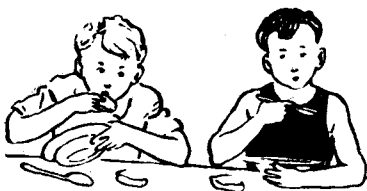
Мунимө мийө тетя Наташа дынө, висьтасим сылө быдөс, мый вөли, көсйисим, что мийө Мишкакөт сы карчйөрын быдөс ёгтуруннэсө летам, только медбы сия отсалис мянлө кашасө пуны. Тетя Наташа жалейтис мянөс: юкталис йөлөн, сетис капустаавөй пирөггез, а сыбөрын пуксьөтис пызан сайө. Сөйимө мийө өддьөн уна, сидз что тетя Наташалөн учөтик Вовкаыс дивуйтчис мян вылө, кытшөмось мийө вөлим тшыгось.

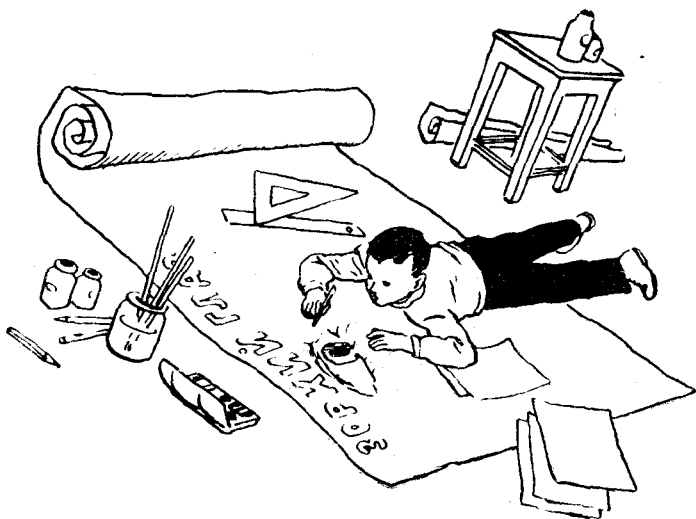
Вот мийө и пөтим. Тетя Наташа сетис мянлө крючокөн гез, и мийө муним кыскыны колодецись ведра да чайник. Уна мийө өштим кадсө, но сөдаки вермим крючок вылас сюрөтны и ведрасө и чайниксө. Сидз что мян нем эз өш — быдөс кыс-

ким. А сыбөрын мийö Мишкакöt да Вовкакöt карчйöрын ёгтуруннэз летим.

Мишка байтис:

— Ёгтурун — этö чепуха! Совсем не съöкыт дело. Унаён кокнитжык, нежели каша пуны!

С. Жемайтис

— * —

КЫК ПОРТРЕТ

Көр Петя да Андрияша пырисё пионерскöй комнатаö, сэтчин бура ни пизис удж. Гор бокин простыня ыжда ольсалом бумага лист вылын куйлис Митя Звонарёв и рисуйтис ыджытсы-ыджыт син. «Лэчыт син» стенной газета редколлегиялөн модик членнэз уджалисö пызан сайын.

«Лэчыт синлөн» редактор Зоя Солоницына лэбтис юрсö заметка дынись, кодö сия гижис печатной букваэзөн:

— Мымда ме тиянös, челядь, тöда, тийö только öтпырись локтитö первöйöсь.

— Көр этө? — сомневайтчөмөн юалис Петя.

— Төдатө, көр походас ветлім.

— Нет, эз вөв сідз, — кыліс Митялөн голос. — Эшө лагерной столовояс ния эзө сөрмылө.

— Мийө не тэкөт баитам, тэ рисуйт синтө и шы эн сет! — уськөтчис Митя вылө Андрияша.

— Но-но! — шуис Зоя. — Қолө велапны кывзыны критикасө, өні тийө асьныт пондатө быдөс школасө критикуйтны. Босьтө кисточкаэзнытө да красказнытө и вот энө заметкаэсө.

— Видзөтам, кин этчө шедіс, — висьталіс Петя.

Челядь пондісө лыддьөтны заметкаэз.

Андрияша серөмтчис:

— Наукалөн достиженнө: радиоподсказка!

— Натьтө, Сенька Моргунов йылісь? — юалис Петя.

— Кин йылісь нө сэсса гижасө? Гижөны, что сылөн быдөс ни готов, кольччис только доска ды нө проводка нюжөтны.

— Мийө мыччалам сылө проводкасө! — висьталіс Петя и өвтыштис аслас заметкаөн: — Менам заметкаыс тожө не умөльжык. Федот Судакков классас шырөс лэдзөма!

— Этө карикатурасө рисуйтны кокнит: шыр, а шыр вылас верзьөмөн Федот муно кольччыны сия жө классын мөдік год кежө.

— А вот ме йылісь и тэ йылісь!

— Но? — дивуйтчыштис Андрияша.

— Кытшөмкө «Беспощадной» өддьөн бура гижөма, кыз мийө уроккесө ашын кежө колямө, и кыз Бобикөс порошоккөзөн веськөтлім умөль характерсянь, и кыз тышкасим, и сы йылісь, кыз миян распределитөма луныс.

— Эта «Беспощаднойыс», натьтө, эз төд, что мийө өні асьным газетаын уджалам и что сылісь

заметкасö все равно газетаас озö лэдзö! — гажөн висьталіс Андрюша.

— Мыля жö озö лэдзö? — горötіс Зоя. — А мый баитісö сбор вылас критика да самокритика йылісь? Нет, челядь, рисуйтö — и быдös, да буржыка рисуйтö и ассияныт эшö невночка содтö. Энö ёрттэсö тійö быдөнся буржыка тöдат.

— Но, эн баит абусö! — горötіс Петя. — Не-кытшöм художник ачыс ас йывсис оз рисуйт.

— Кыдз оз рисуйт! Быдös художниккез асьнысö рисуитісö. Автопортрет шусьö. Нельки витöt «Б»-ись Колька Щукин ачыс асьсö рисуитіс.

— Сія автопортрет, а эта карикатура. Кытісь тэ адззылін автокариктурасö? Верман быдса год кошшыны, некытісь он адззы.

Зоя пондіс думайтны и вдруг висьталіс радөн:

— Вот мый, челядь! Рисуйтö öтамöднытö!

Друггез дивуйтчöмөн мыйкö дырна сулалыштісö, сэтшöм необыкновенной предложеннёсö кылöмсянь. «Лэчыт син» редколлегияись быдös челядьыс чеччöвтісö местаэзсиныс и видзчисисö, кыдз быдös эта чулалас.

— Эх тійö, оз тырмы тiян, тыдалö, мужествоныт! — жалейтöмөн горötчис Зоя.

— Миян?! — горötісö öтдруг Петя и Андрюша.

— Кинлөн жö!

— Но, тэ, тыдалö, умöля миянös эшö тöдан. Мийö асьнымös сідз рисуитам, что тэ нельки ойнитан! — висьталіс Андрюша да кутчис карандаш бердö.

Петя осьтіс красказён коробка, и пондötчис удж.

Друггез керисö набросоккез, советуйтчисö кыдз и пыр öтамöдкöt, споритісö, нельки чуть эзö лөгасьö, көр пондісö краситны портреттэзнысö.

Петялө кажитчис, что Андрюша жалейтö рöма краскаэз.

— Пондін кө рисуйтны, то рисуйт кызд колö, медбы челядьыс эзö баитö, что аспондасиным краскаэз жалейтим.

— Тырмас ни,— согласитчис Андрюша и Петяыс портрет вылись нырсö мавтыштіс гөрд краскаөн.

Рисуйтны кончитөм бöрын зоночкаэз дыр любуйтчисö асланыс уджөн. Сэсся Петяыс горөтчис:

— Но, Зоя, видзöt, кызд мян аркмис.

Зоя сибötчис и паськөтыштіс киэсö:

— Нылочкаэз, кытшөм бура нылөн шогмöма! Кытшөм молодецез! Öни отсалö Митялө кончитны синсö.

Кузьтуй Петя да Андрюша баитисö ашынн лун йылись и сы йылись, кытшөм шум да гажа лас коридорын стеннöй газета дынын.

— Но и ась! Сёдаки мийö Зойкалö да челядьыслö мыччалим, что эгö повзö,— висьталіс Петя.

— Этö конечно,— гусьöник шуис Андрюша,— только көр ме рисуити, то думайти: мымда мян весь кадыс öшис!

— И ме тожö думайти...

— Но сёдаки мянöс тэкöt абу кокнит буррезөн керны.

— Конечно... Тэ талун каток вылас мунан?

— Кызд жö, муна! Только ог төд, мый керны уроккезнас. Мийö эд эгö на нийö велötö.

— Да мянлись озö юалö... Нето ашын одзжык чеччам да велötам, но?

— Этö кызд мян нельöt рисунок вылас.

— Сідз... — думайтөмөн висьталіс

— Сёдаки ковсяс мунны, а то чайта асланым рисуноккезис повзим.

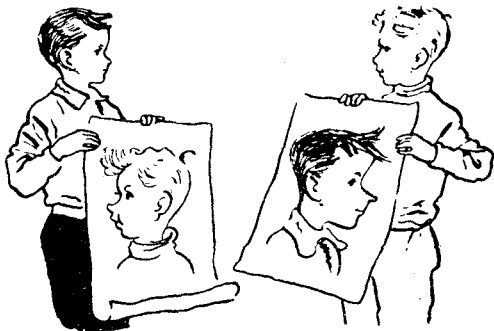
— Но и мый, мунам...

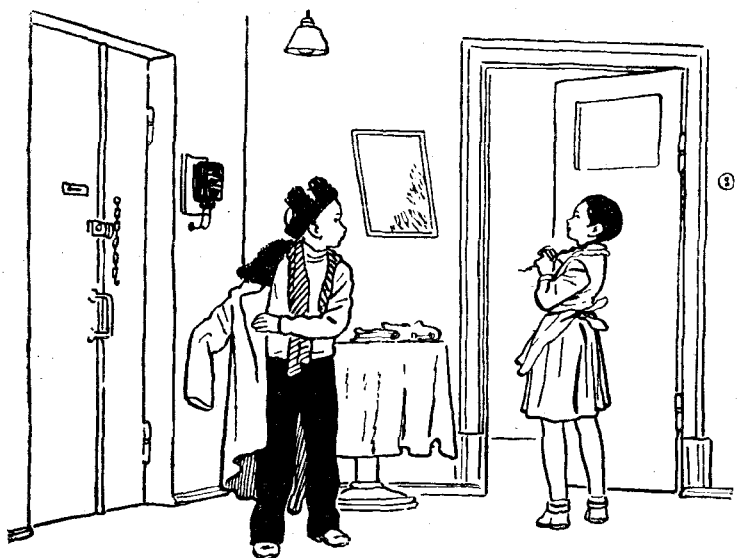
— А может, каток вылас ашын ветлам?

— Пожалуй, ашын лоас буржык, да и йыыс талун, натьтö, абу нильыг.

— Конечно, средаэзнас катоксö некөр озö киськалö...

Друггез содтисö оськөв.

Ю. Сотник

— * —

РАЙКАЛӨН ПЛЕННИККЕЗ

Кыліс гора деловитөй звонок. Рая чышкис киэсө салфеткаөн, көда вөлі домалөма фартук туйө, и осьтис ыбөс. Пырис семиклассник Лёва Смирнов.

— Привет! — пасьсө чөвткө висьталіс сія. — Гортын?

— Гортын, — ответитіс Рая да иньдөтчис кухня, чикисөксө мунтөнныс кыйкө.

Талун профессор Аржанский көсйисис вовлыны школьнөй краеведческой кружок заседаннө былө. Лёвалө да Борялө коліс ветлыны профессор ордө и кольлавны сійө школаө.

Боря пуктис расчөскасө умывальник былө.

— Вежортан, ме мода талун выступитны. Колө мян кружокын чистка керны. Кыдз тэ думайтан?

Лёва важын ни тренируйтчис, вырабатывайтис асас кык качество: мый бы эз ло, а кольччыны спокойнөйөн и велапны баитны дженыта.

— Бур,— висьталіс Лёва.

— Сідз профессорыс дырни и висьтала,— одзлань баитіс Борис.— Либо, ёрттэз, давайте кончитам быдөс этө, либо пондамө уджавны кыдз колө. Чожа локтас гожум, походдэз, а сэтөн каттись сэтшөммезкөт... Игорь Чекалдин кодьөммезкөт.

Лёва качыкнитіс юрнас:

— Конечно.

— Но вот. А Юрка Говоров топография оз төд, зэра погоддяө костёр оз куж өзтыны. Отпырись юала сылісь: «Кыдз пуны костёр вылын шыд, абу кө посуда?» Чөлө, кыдз чери. Но мыйлө мянлө сэтшөммес!.. — Боряыс невна норовитіс и одзлань пондіс баитны: — Эта эшө мый. Эмось и умольжыкось. Звонита кыдзкө телефонөт Димка Тузиковлө: «Мыля эн лок занятиез вылө, кытөн баитісө, кыдз шедтыны дзурк би?» — Мамө,— шуө,— эз лэдз». Мыйкө тшөктөма сійө керны. Адззан вот сія кытшөм, а? Вот дак самостоятельнөй морт!

— Смех петө! — жмитыштіс пельпоннэзнас Лёва.

— Дақ вот, профессорыс дынө мунтөдз мийө часөт пыралам Виктор дынө, баитыштам и куимнаным выступитам собраннө вылас.

— Боря! Борис! — кухнясянь горөтіс Рая.

— Мый тэныт?

— Борис, некытчө эн мун, перво колө мясорубкаөн яй масьтыны!

— Вöлись тöдвылат усис! Одзжык коліс корны, а не сэк, көр мортыс тэрмасьö.

Рая мыччисис ваннöй ыбöсын, киас видзис ыджыт пань, көдасянь кайис пар.

— Боря, кызд ме верми тöдны, что тэ тэрмасын? Масьты яйсö, вежөртан? Мясорубкаыс зэлыт, ме ачым ог вермы, а мамö муніс дежуритны и тшöктіс керны котлетаэз.

Боря видзötіс сойыс вылö:

— Кывзö, Раиса Петровна, тiянлö вежөртана кылөн баитöны: ме тэрмасы, менам эм важнöй дело. Быдöс! Верматö мунны.

Но Раиса Петровна эз мун, а, мөднөж, оськөвтiс матөжык воныс дынö:

— Борька, ме ог и думайт мунны, и тэ некытчö он мун. Масьты яйсö! Вот!

Боря вайötіс оча чуть тöдчана синкымесö:

— Пöрисьжыккескöt сiдз озö баитö. Вежөртан? А?

Сiя кутіс сойсö пельпоннэзöt и кокнитика тойыштiс.

— Öддöн бур! Öддöн бытшöм! — горötіс муникас сойыс.— А тэ всё равно он мун!

Боря пуксис стул вылö и пондiс көмавны носкиэз.

— Учötікöс адззöмасы! — бобгис Борис.— Чапкы быдöс и бергöt мясорубка!

Зончкаэз мунісö комнатаö. Коридорын нiя панталісö Раяöс, көда конувтас нöбötіс ыджыт книга.

— Сейчас,— комнатаö пырикö висьталіс Борис.— Эшö кык минута — и ме готов.

Стул вылісь сiя босьтiс виль вещьян и веськыт коксö суйыштiс вещьян кокас.

— Да, Лёвка! Талун вермасыштам. Кинлökö

жар лоас, кинлөкө... — Сія лөнъсис и синнэсө лэдзис улө.— Гм! Кытшөм чорт!.. Видзөт!

Вешьян вылас эз вөв өтік кизь. Приятеллез шысеттөг видзөтыштісө өтамөд вылө и сибөтчисө стул спинка вылын өшалан пиджак дынө. Сэтчин киззес тожө эзө вөлө. Боря суйыштіс чуннесө ас-лас веж юрсиө.

— Кытшөм чорт! А?

— Вундыштөмөсь,— спокойнөя висьталіс Лёва и качыкнитіс юрнас пызанланьө. Сэтчин куйлісө киззес и ножнич.

Боря гөрдөтіс сыбура, что сылөн чужөмыс лөис юрсиыся пемытжык. Сія тэрмасьөмөн чөвтис вешьянсө и өтік трусыезөн муніс коридорө. Лёва иньдөтчис бөрсяняс.

— Р-раиса!

— Мый тэныт? — кыліс ваннөй ыбөс сайись. Боря тойыштіс ыбөссө, но сія вөлі пөдана.

— А ноко, осьт!

— Ог осьт,— шуис Раиса.

— Вежөртана! Тэ вундалін киззесө?

— Но, ме вундалі.

— Мыйлө? Висьтав!

— Медбы тэ яйсө масьтін! Меным колө котлетаэз керны.

Боря пондіс гымөтны кулаккезнас ыбөс кузя и горөтлыны сэтшөм голосөн, что кухняын виль газөвөй плита вылісь усис корзинка.

— Раиса! Öні жө пет! Кылан!

— Совсем ме ог пет! Ме эд не бөбөв!

— Öні жө пет и вур киззез!

— Масьты яйсө, сэк вура!

Сьөкыта лолалікө Боря муніс коридорөт и сувтчис Лёва одзын:

— Кыдз тэныт гленитчө, а?

Лёва одззамоз спокойнөя висьталіс:

— Эн волнуйтчы. Психологиясö тöдан? Пöд-нав сийö ваннöяс.

Ваннöй ыбöсын вöли калич. Боря каличалис ыбöссö и горөн висьталис:

— Вот! Получит, Раиса! Пондан пукавны эс-төн сэтчöдз, кытчöдз озö локтö айным да мамным.

— Пожалуйста. Ме сьöрам интереснöй книга босьти.

Сэтшöм ответсö кылöм бöрын Боря совсем лонис гажтöм. Сия бöра норөн видзöтис Лёва вылö.

— Оз ков тöждисьны, — шуис Лёва. — Асьным вурам.

Друггес бертисö комнатаö. Ния решитисö, что Боря пондас вурны киззесö вешьян бердö, а Лёва — пиджак бердö. Но шкатулкаын вöлöма только öтик ем. Борис орöтис тюрик бердись сунис и сибötчис пызан весьтын öшалан лампа дынö. Сия дуллялис суниссö, волькötис сийö чуннез коласын, даже лолавны дугдылис, но сунисыс эз пыр ем пысас. Борис бокын сулаликö Лёва советуйтис:

— Эн волнуйтчы. Тэ волнуйтчан, сийөн нем оз и пет.

Борис эз ни вермы терпитны, öддьөн лөгасис.

— На! Ачыт эн волнуйтчы! — горötис сия да сунисөн емсö сюйыштис Лёва киэзö.

Лёваыс вайötис емсö да суниссö аслас ныр одзö и недыр мыйись висьталис, что сунисыс öддьөн кыз. Боря судзötис мöдик сунис. Сия вöли розовöй, но зато кокнита пырис пысас. Лёва видзötис часы вылö.

— Чулаліс семь минута,— висьталіс сія.

Кизьсö вурикö Боря витісь бытшкіс чуньсö и нёлись орётліс суниссö.

— А öні чулаліс нель минута,— Борялісь уджсö видзётікö висьталіс Лёва.— Гм! Тэ волнуйтчани и вурин не сэтчö, кытчö коліс.

— Мый тэ изан? «Не сэтчö»! Кыдз этö «не сэтчö»?

— Вот адззан, кытöн петляыс, а кизыыс кытöн.

Лёва вундыштіс кизьсö и пондіс вурны сійö ачыс. Сія уджаліс бура, кизьсö вурис правильнöя и сылөн чулаліс восемь минута. Эта бöрын сія чеччис стул вылісь и паськыта оськалёмön муніс комната кузя.

— Оз позь надейтчыны,— висьталіс сія.

— Кыдз этö оз позь надейтчыны,— шыасис Борис.— Миян кадыс эшö час да джын.

Лёва жмитыштіс пельпоннэзнас:

— Арифметикаыс простöй! Час да джын... Тэ дынсянь профессор дынöдз — пятнадцать минута. Профессор дынсянь школаöдз — сымда жö... Öтик кизь вылö мийö видзим... семь да четыре да восемь... видзим девятнадцать минута. Öні делöыс, конечно, пондас мунны чоужжыка. Тренируйтчöv керим. Лыдды пятнадцать минутаön. Вешьян вылын киззес вита, а пиджак вылын — нёля. Расчөтыс совсем простöй!

Борялісь мöд костюмсö мамыс сетіс чисткаö. Боря бура лөгасис. Сія горётліс, что Раисалісь орөтас пеллесö, что талуння лунсянь оз понды сыкöt баитны и что ежели аймамыс Раясö озö перевоспитайтö öні жö, то Боря совсем мунас гортсис.

— Горётлёмнас он отсав,— висьталіс Лёва.— Босьт асьтö киззö и мун баит Раисаыскöt. Действуйт сы вылö.

Ёрттэз бора петисо коридоро. Боря пондiс баитны негорон и видзсьомон:

— Рая! Раиса, тэ кылан?

— Но? — шыасисо ыбос сайсянь.

— Раиса, ме тэныт вот мый висьтала: ме тэно, конечно, лэдза, но медбы эта вöли медбөрья-ись. Вежортан?

— Вежорта. А ме ог пет.

Боря сьокыта ловзисис, лэбтыштіс трусиккесо и одзлань баитіс совсем ни рамыника:

— Рая, кывзы, тэ эд не учотик, сідз эд? Меным чожа колас мунны, а...

— Но и мун. Қин тэно видзö?

Лёва видзотіс замок осьтао и висьталіс убедительнöя:

— Рая, сёдаки колö вежортны. Борислөн оддöн важнöй дело.

— Котлетаэз тожö важнöй дело. Айным локтас удж вылісь, мый сія пондас сёйны?

Семиклассниккез думайтöмөн чöлыштісö.

— Умоль! — гусьоник шуис Лёва.

— Мый умольыс? — сідз жö гусьоник висьталіс Борис.

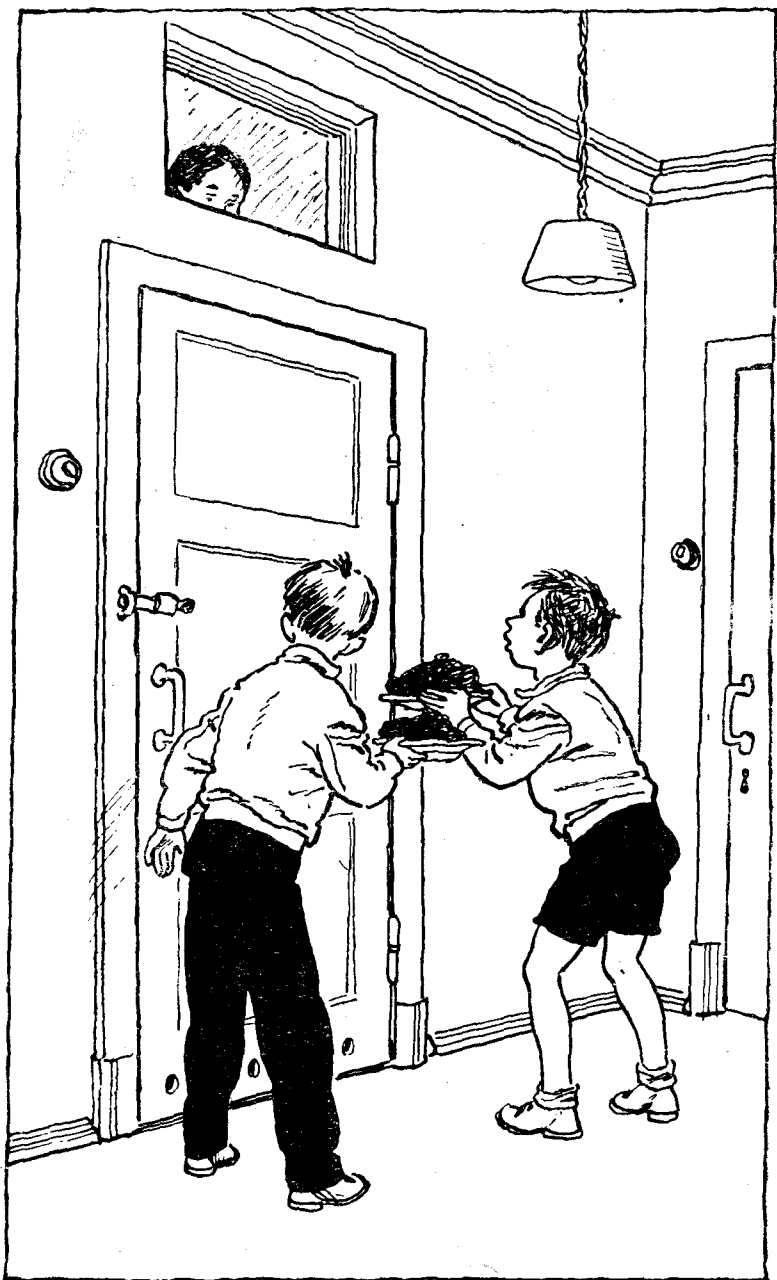
— Но мыйлö тэ быдöс этö пондотін? Масьтін бы яйсö — и быдöс бы вöлі бур!

Борис дыр йирис пев гыжсö, сыбöрын осьтіс каличсö:

— Но ладно, Райка! Пет. Мийö масьтам.

— Нет, тійö перво масьтö да вайö татчö. Ме сувта умывальник вылö и видзöта öшынö.

Ваннöй стенаын потолок увтас вöлі стеклитöм öшын. Весь ёрттэз корисö Раисаос öні жö петны, весь нія баитісö, что сэтчин пукавтөн сія оз ешты вурны киззесö. Рая откажитчис. Қерны вöлі нем! Краеведческой кружокись кык авторитетнöй член мунісö кухняö. Мясорубка вöлі неисправнöй,

өддён зэлит, но Боряыс сэтшөм перыта сійө бергөтис, что килограмм да джын мөс яй өддён чожа пөртчисө фаршө. Краеведдэз вайисө сійө коридорө кык тарелкаөн. Борислөн чужөмыс югьялис нбылөмсянь, но көр сия пондис баитны, голосыс вөлі одззамоз строгөй:

— Вот тэныт яй. Кончайт энө штукаэтө и пет.

Ваннөйын кылис кытшөмкө гыжьясьөм: этө Раиса кайис умывальник вылө. Недыр мыйись сылөн юрыс мыччисис өшын стекло сайсянь:

— Важын ни бы сідз! И коліс тіянлө эта понда споритны!

— Тырмас лёбны! Пет!

Но Рая эз пет.

— Норовитыштө. Ме тіянкөт өшти уна кад, а колө эшө вышка вылись бельё вайны. Ветлө кыкнанныт да вайө.

Боря невна только эз уськөт фаршөн тарелкасө.

— Издевайтчан! — висьталіс Лёва.

— Раиса! Тэ чапкы энө штукаэтө, тэ менө төдан! Чапкы давай!

— Совсем ог издевайтчы. Отнам ог вермы вайны быдөс бельёсө, меным отнамлө нөлись ковсяс ветлыны, а тійө кыкөн быдөс отдруг ваятө.

Борислө өддён охота вөлі сьөвзыны быдөс вылө, откажитчыны вайны бельёсө и буржыка велөтны этө нывкаоксө пөдан сайын тшыгйөн видзөмөн. Но Борис думайтис, кытшөм лоас умөль, ежели сия оз сюр профессор дынө и кружок заседаннө вылө. И мый кузя! Кытшөмкө киззез да асыра соёк кузя!

Делөыс аркмис сідз, что зоночкаэз котрасисө вышка вылө и вайисө бельёсө коридорө, медбы мыччавны сійө Раисалө.

Краеведдэз кылісö, кыз сiя чеччöвтiс умы-
вальник вылісь.

— Вот адззылан,— шушкыштiс ёртыслö Бо-
рис: — только вурас киззесö, кыкнан пельсö орö-
та! — Сiя видзöтыштiс ыбös вылö и горөн висьта-
ліс: — Но, Раиса!

— А öні... öні медбöрьяö! — пондiс баитны
Рая кытшöмкö особеннöй воодушевленнöн.—
Öні тöдатö мый? Öні кыкнанныт öтлаын шувлö.
Только горөн! Шувлö: «Мийö, Борька и Лёва,
öддён любитам важничайтны». Но! Куим..
нель... шувлö!

— Р-р-раиса!

— Ме одиннадцать год ни Раиса. Куим-нель!
Сэтөн Лёва эз ни вермы терпитны.

— Тырмас! — горötіс сiя вösнитик голосо-
көн.— Нем ме ог понды шувлыны! А тэ ачыт тö-
дан! Верман кöть асылöдз шувлыны! Ме муні
профессор ордö! Öтнам!

Сiя котöртiс вешалка дынö.

Борислö лоис öддён гажтöм. Вот сейчас Лёв-
ка пырас знаменитöй профессор ордö, пондас вы-
ступайтны профессор одзын кружок заседаннö
вылын. А сiя, Борисыс... А мый, если Лёвкалісь
юаласö, мыля сiя öтнас локтiс профессор ордö,
мыля Борисыс эз лок заседаннö вылас?

Боря котөрөн сибötчис ёртыс дынö, босьтiс сы
киэзiсь пальто.

— Лёвка, эн лöгав, но мый тэ... — пондiс ко-
рёмөн бобгыны Борис. — Баитан — эн волнуйт-
чы, а ачыт!.. Но, сьövзы, тöдан эд, кытшöм Раи-
саыс... Мый ме öтнам понда эстөн керны... А,
Лёвка!

Лёвалö жаль лоис другсö. Сiя бертiс Борис-
кöt ваннöй дынö.

— Но, пондатö шувлыны? — юалис Раиса.

— Тодан, Раиса, ме думайті, что тэ сёдаки вежора нылочка, а тэ... Но, мый колё шувлыны?

— Шувлө: «Мийö, Борька и Лёва, öддьöн любитам важничайтны».

Краеведдэз сьöкыта ловзисисö, видзötисö öта-мöд вылö. Нія сулалисö ордчөн и баитисö гусьö-ник-гусьöник, сідз что кажитчис, бытьтö кыввез петисö кытиськö кынöммезсиныс:

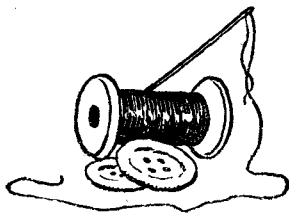
— «Мийö, Борька и Лёва, öддьöн любитам важничайтны». Быдöс. Пет!

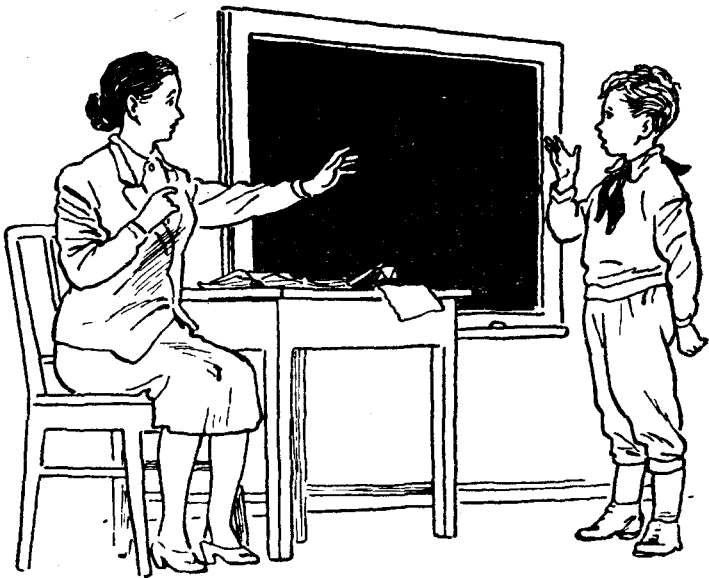
— Нет. Не быдöс. «И мийö совсем не самостоятельнойöсь, а, мöднөж, умöльжыкось учöt челядьясь». Сідз. А öні... öні висьталö öтдруг: «Мийö сетам честной пионерской кыв, что көр Раяыс петас ваннойись, то мийö огö вөрзьötö сийö нельки чуньöн».

Висьтавлыны энö кыввесö краеведдэз понда вöли мед ни сьöкыт. Но ния сөжö висьталисö нийö.

Тачнитис калич, оссис ыбöс, и Рая, нырсö лэб-тöмөн, мунис краеведдэз бокöt комнатаö.

Пятнадцать минута бöрті друггез петисö керкуись. Кузьтуй ния эзö горötчö öтик кыв, и краеведческой кружоклөн бурной заседаннө вылын пукалисö гажтöмось и чöлисö.

И. Носов

ДРУЖОК

Оддьон бура олімө мийö Мишкакöt дачаын! Гажа миянлö вöлі! Мый колö, сійö и кер, кытчö схота, сэтчин и мун. Верман вөрö тшакла нето ягöдла ветлыны, нето юын купайтчыны, а он кө купайтчы, дак чери кый — и некин тэныт öтик кыв оз горötчы! Көр мамөлön отпускыс чулаліс и коліс лөсьötчыны мунны городö, мийö Мишкакöt пондім нельки гажтöмтчыны. Төтя Наташа казяліс, что мийö кыкнанным ветлöтам, кызд öшöмөсь, и пондіс байтны мамөлö, медбы мийö Мишкакöt кольччим эшö недыр кежö. Мамö согласитчис и байтчис төтя Наташакöt, медбы сія вердіс мянөс, отсавліс миянлö, а ачыс муніс.

Мийö Мишкакöt кольччим тётя Наташа ордн, а тётя Наташалөн вöлі пон Дианка. И вот как раз сiя лунö, көр муніс мамö, Дианкаыс вдруг пияліс, чужтіс квать кычанöс. Вит кычаныс сьöдöсь рыжöй пятноэзаöсь и öтiк кычан совсем рыжöй, только öт пельыс вöлі сылөн сьöд. Тётя Наташа казяліс кычаннэсö и шуö:

— Наказаннё эта Дианкакöt! Быд гожумö сiя пиялö. Мый ныкöt керны, ог төд. Ковсяс вöтьны.

Мийö Мишкакöt шуам:

— Мыля вöтьны? Нылö эд тожö колö овны! Лучше соседдэзлö сетны.

— Да соседдэс озö босьтö, нылөн асланыс поннэз унаöсь,— висьталіс тётя Наташа.— А меным сымда поннэс тожö озö колö.

Мийö Мишкакöt пондiм корны:

— Тёткаиньöй, оз ков нiйö вöтьны! Ась нiя невночка быдмыштасö, а сьбöрын мийö асьным кинлö-нибудь нiйö сеталам.

Тётя Наташа согласитчис, и кычаноккес кольччисö. Недыр мыйись нiя быдмыштісö, пондiсö котрасьны оградаöt и вувтны: «Вув! Вув!» — совсем кызд настоящöй поннэз. Мийö Мишкакöt быдса луннэзөн орслiмö ныкöt.

Тётя Наташа унаись казьмötліс миянлö, медбы мийö сеталiм кычаннэсö, но миянлö жаль вöлі Дианкаöс. Сылö эд гажтöм лоас аслас пияннэзтöг, думайтiм мийö.

— Весь ме тiянлö веритi,— висьталіс тётя Наташа.— Öнi ме адзза, что быдöс кычаннэс кольччасö ме дынын. Мый ме понда керны сымда поннэзкöt? Сёяныс мымда нылö колас!

Ковсис миянлö Мишкакöt кутчыны дело бердö. Но и мученнё миян вöлі. Кычаннэс некинлö эзö колö. Кынымкö лун сьөрна мийö новйötiм нiйö посёлөкöt и öдва-öдва вермим сетны только куим

кычанос. Эшө кыкөс мийө нөбөтүм соседнөй дө-
ревняө. Миян кольччис өтүк кычан, сия, көда вөли
рыжөй да сьод пеля. Миянлө сия гленитчис өд-
дьонжык. Сылөн вөлисө сэтшөм любөй чукаок и
өддьон басөк синнэз, сэтшөм ыджытөсь, быттьо
кычаныс пыр дивуйтчис. Мишкалө неохота вөли
янсөтчыны эта кычанкөт, и сия мамыслө гижис то
кытшөм письмо:

«Дона маминьөй! Лэдзан он видзны меным
учөтик кычанокөс? Сия өддьон бытшөм, ачыс ры-
жөй, а пельыс сьод, и ме сийө өддьон любита. Эта
понда ме тэнө пыр понда кывзыны и бура велөт-
чыны и кычаноксө понда велөтны, медбы сыись
быдмис бур да ыджыт пон».

Кычаноксө мийө шуим Дружокөн. Мишка баи-
тис, что небас книжка сы йылись, кыз дресси-
руйтны поннэзөс, и Дружоксө пондас велөтны
книжка сьөрти.

* * *

Чулалис кынымкө лун, а Мишкаыс мамсянь
ответыс сідз эз и лок. Колө висьтавыны, что пись-
моыс локтис, но сэтөн Дружокыс йылись нем эз вөв
вьстало. Мишкалөн мамыс гижис, медбы мийө
локтис сы дынө, гортө. Сия беспокоитчис сы йы-
лись, кыз мийө оламө эстөн, өтнаным. Мийө Миш-
какөт эта жө лунө решитим мунны, и Мишкаыс
вьсталис, что Дружоксө нөбөтас разрешеннөтөг,
сідз кыз сия абу виноват, коли письмоыс эз
лок.

— Кыз жө тийө нөбөтат кычаннөтө? — юа-
лис тетя Наташа.— Поездас эд озө лэдзө кыскыны
поннэсө. Кондуктор казялас и штрафуйтас.

— Нем оз ло,— ответитис Мишка,— мийө че-
моданө сийө дзебам, некин оз адззыв!

Мишкаыс чемоданись быдӧс вещесӧ мийӧ тӑчим менам рюкзако¹, чемоданын кӧрттулӧн писькӧтім осьтаӑз, медбы Дружокыс сӑтчин эз пӧд, пунктим сӑтчӧ нянь тор да невна жаритӧм курӧгяй — сы понда, ежели Дружокыслӧ охота лоас сӑйны, дак медбы сӑйис. Сӑсся Дружоксӧ суйыштим чемоданас и тӑтя Наташакӧт муним станцияӧ.

Кузьтуй Дружокыс пукалис чемоданас лӧня, и мийӧ надейтчим, что вайӧтам сийӧ благополучнӧя. Станцияын тӑтя Наташа мунис босьтны миянлӧ билеттӑз, а мийӧ решитим видзӧтны, мый керӧ Дружокным. Мишка осьтис чемодансӧ. Дружок спокойнӧя куйлис пыдӧсас и, юрсӧ вывланьӧ лӑбтӧмӧн, югытсыняс чикралис синнӑсӧ.

— Молодец, Дружок! — радуйтчис Мишка. — Этӧ сӑтшӧм вежӧра понок! Сия вежӧртӧ, что мийӧ кыскамӧ сийӧ гусьӧн.

Мийӧ любитыштим Дружоксӧ и чемодансӧ пӧдналим. Недыр мыйись локтис поезд. Тӑтя Наташа пуксьӧтис миянӧс вагонӧ, и мийӧ сукӧт прощайтчим. Вагонын мийӧ бӧрйим бур местаок. Ӑтик лабичок вӧли совсем свободнӧй, а паныт миянлӧ пукалис старушка и сунасис. Сӑсся некин эз вӧв. Мишка суйыштитис чемодансӧ лабич увтӧ. Поезд вӧрзис, и мийӧ пондим мунны.

* * *

Перво быдӧс вӧли бур, но одзланысь станцияын пондисӧ пуксьыны виль пассажиррез. Миян дынӧ локтыштитис кузькока да чикисӑка кытшӧмкӧ нывкаок и пондис катша моз китшкыны:

— Тӑтя Надя! Дядя Федя! Локтӧ татчӧ! Чожжык, чожджык, татӧн местаӑз эмӧсь!

¹ Р ю к з а к ӧ (рюкзак) — вещьвӧй мешӧк, кӧдӧ нӧбӧтӧны пельпоннӑз сайын, спина вылын.

Тётя Надя да дядя Федя локтісö миян лабичок дынö.

— Татчö, татчö! — китшкис нывкаокыс. — Пуксьö. Ме вот этчö пукся тётя Надечкакöt, а дядя Федечка ась пуксьö ордчөн зоночкаэзкöt.

— Эн шумит сыбура, Леночка, — висьталіс тётя Надя, и ния пуксисö миянлö паныт, ордчөн старушкакöt, а дядя Федя ассис чемодансö сюйыштис лабич увтö да пуксис ордчөн миянкöt.

— Ой, кытшöм бур! — пондіс шовкötны кидолоннезнас Леночка. — От ладорсяняс куим дяденька пукалöны, а мödörсяняс — куим тётенька.

Мийö Мишкакöt бергötчим и пондім видзötны öшыно. Перво быдöс вöлі бур, только стукötісö колесоэз да одзас пишкис паровоз. Сыбöрын лабич увтас кылісö кытшöмкö шыэз, сэсса пондіс кинкö шыр моз кышötчыны.

— Этö Дружок! — гусьöник шуис Мишка. — А мый, ежели кондуктор локтас?

— Нем оз ло, может сія оз и кыв.

— А кызди Дружокыс вувтны пондас?

Дружок гусьöник кышötчис, бытьтö чемоданас мödіс керны осьта.

— Ой, ой, шыр! — кивöстис Леночка и пондіс жмитны ас увтас коккесö.

— Мыйсö эшö он висьтав? — шуис тётя Надя. — Кысянь эстөн лоас шырыс?

— А вот кывзы! Кывзы!

Сэтөн Мишкаыс быд вынісь пондіс кашляйтны да тойлавны чемодансö кокнас. Недыр кежö Дружокыс лөнъсис, сыбöрын пондіс никсыны. Быдөнныс дивуйтчöмөн видзöтыштисö öтамöдныс вылö, а Мишка кутчис ниртны стеклосö чуньнас сідз, медбы стеклоыс дзуртіс. Дядя Федя видзöтіс лөгөн Мишка вылö да висьталіс:

— Зоночка, дугды! Эта дейстуйтö нерввез
вылö.

Эта кадö бöраным кинкö пондiс орсны гармон-
няöн, и Дружоклөн никсöмыс дугдiс кывны. Мийö
лоим радöсь, но гармонняыс чожа лөнъсис.

— Давай песняез пондам сьывны! — шуш-
кыштiс Мишка.

— Небытшöм,— шуа ме.

— Но, давай пондам горөн стиххез лыддьöт-
ны, бытьтö мийö повторяйтам.

— Но, давай пондöt!

Лабич увтсаянь кылис никсöм. Мишка кашляй-
тыштiс да чожажык пондötиc стиххез:

Шондыс югьялö, быдмö сук турун,

Чож косатка вайö сьöрас шоныт лун.

Вагонын лэбис смех. Кинкö висьталiс:

— Öтöрас чожа ар, а мяян вагонын тулыс
пондötчö.

Леночка пондiс ваксыны да горötчис:

— Зонкаоккес кытшöм смешнойсь! То шыр-
рез моз кышötчöны, то стекло кузя чуннезнаныс
дзуртöны, то стиххез лыддьötöны.

Но Мишка некин вылö эз видзöt. Этö стихо-
твореннёсö кончитöм бöрын сiя пондötиc мöдикö и
эта дырни тапöтыштлiс коккезнас:

Кытшöм садö менам басök!

Оссис то сирень гөгөр,

Сэтөн льöмпуэз и липа

Бурö сетöны вуджөр...

— Но, вот и гожум локтiс: сирень оссис,—
шутитiсö пассажиррез.

А Мишкалөн вдруг сибалис төв:

Сулалö төв!.. Кузь дровни нильдö

(Казялан сийö кöть тэ кысь) —

Крестьянин мунö, туйсö вильдö,

И вöлыс рышкö сылөн рысь...

А сыбõрын мылякõ быдõс пондiс мунны мõд-
нõж, и тõв бõрын вдруг локтiс ар:

Гажтõм зэв картина!
Небоын кымõр...
Зарны оз дутдывлы,
Ва лоис гõгõр...

Сэтõн Дружокыс пондiс чемоданас норõн ун-
нявны, и Мишка быд вынiсь горõтiс:

Мый одзõв гõститны
Локтiн гажтõм ар.
Эшõ быдлõ колõ
Гожся шондi, жар.

Старушка, кõда пукалiс паныт и сунасис, сай-
мис, пондiс качайтны юрнас и шуõ:

— Сiдз, кагу, сiдз! Одзõв миян дынõ арыс
локтiс. Челядõккеслõ эшõ котрасьыштны охота,
шондiгаж вылын шонтiсьыштны, а сэтõн — ар! Тэ,
любõй, бура стиххесõ лыддõтан, бура!

И сiя пондiс малавны Мишкалiсь юрсõ. Миш-
каыс казавтõг тойыштiс мёнõ лабич увтас кокнас,
медбы одзлань лыддõтi ме, а менам, кыз нароч-
но, юрсим быдõс стиххес чеччõвтiсõ, только õтiк
песня вõлi. Ме дырсõ эг думайт, горõтi õмтырнам
и пондi лыддõтны стиххез моз:

Ах посõдз менам, посõдзõй!
Тэ посõдзõй менам виль!
Бура керõма, серõтõма,
Лõсьõтыштõма!..

Дядя Федя чикыртчыштiс:

— Вот наказаннõыс! Эшõ õтiк исполнитель
адззисис!

А Леночка нюмыртыштiс тырпоккесõ и шуõ:

— Фи! Адззõма мый лыддõтны! Кытшõмкõ
посõдз йылись!

А ме висьгали этö песнясö сьöрсьөн-бöрсьөн
кыкись и кутчи мöдик бердö:

Пукала тюрьмаын, решётка кругом.
Ме воляын быдтöм орёлньюй том...

— Вот бы тэнö кытчö-нибудь пуксьöтны, мед-
бы тэ эн тшыкöt отирыслись нерввесö! — бобгыш-
тис дядя Федя.

— Тэ эн волнуйтчы,— баитис сылö тётя На-
дя.— Челядыс повтöрайтöны стиххез, мый сэтөн
умöльыс!

Но дядя Федя сёдаки волнуйтчис и ниртис ки-
нас кымöссö, бытьтö сылөн висис юрыс. Ме дугди
лыддьöтны, но сэтөн отсавны меным кутчис Миш-
ка и пондис лыддьöтны выразительнöя:

Зэв лөнь Украинаын ой,
Свитгялö небо тыр звездаа...

— О! — серöмтчисö вагонын.— Украинаö сю-
рис! Кытчö-нибудь эшö лэбзяс.

Остановка коста пырисö виль пассажиррез.

— Ого, да сэтөн стиххез лыддьöтöны! Бур ло-
ас мунны, гажа.

А Мишка путешествуйтис Кавказöt ни:

Кавказ ме удöрын. Зэв гажа Кавказ.
Сулала ме öтнам вылын керöс йылас...

Сидз сия кытшöвтис почти быдöс мусö и сюрис
нельки северö. Сэтчö сылөн голосыс öшис и сия
бöра пондис тойлавны мёнö лабич увтас кокнас.
Меным тöдвылам некыдз эз усьö, кытшöмось эшö
овлöны стиххез, и ме бöра пондötи песня:

Ме быдсөн вселеннöйöt ветлötи,
Милöйöс эг адззы некытись...

Леночка серöмтчис:

— А эта зоночкаыс сё кытшöмкö песняэз лыд-
дьötö!

— А ме разь виноват, что Мишкаыс быдӧс стиххесӧ лыддьӧтис! — висьталі ме и пондӧті лыддьӧтны виль песня:

Ах тэ, юриньӧй менам удалӧй,
Дыр ли тэӧ новйӧтны эшӧ?..

— Нет, вонӧ,— бобгыштис дядя Федя,— пондан кӧ быдӧнныслись пельсать бырӧтны аслат стиххезӧн, то не новйӧтны лоас тэныт юртӧ!

Сія бӧра пондис кинас ниртны кымӧссӧ, сыбӧрын лабич увтис босьтис чемодан и петис площад-ка вылӧ.

* * *

Поезд сибалис город дынӧ. Пассажиррез пондисӧ шумитны, босьталисӧ вещьезнысӧ и чукӧртчисӧ петанін дынын. Мийӧ тожӧ босьтім чемодан да рюкзак и пондім петны площадка вылӧ. Поезд сувтчис. Мийӧ петім вагонісь и мунім гортӧ. Чемоданын вӧлі лӧнь.

— Видзӧт,— висьталис Мишка,— кӧр оз ков, дак сія чӧлӧ, а кӧр коліс чӧвны, сія кузьтуй никсис.

— Колӧ видзӧтны — может, сія сэтчин пӧдис? — шуа ме.

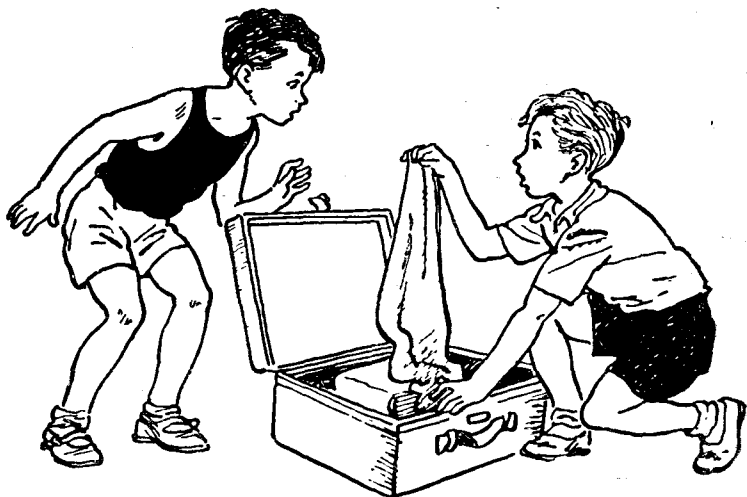
Мишка сувтӧтис чемодансӧ му вылӧ, осьтис сійӧ... и мийӧ повзим: чемоданын Дружокыс эз вӧв! Сы туйӧ куйлісӧ кытшӧмкӧ книжкаез, тетрадез, чышкӧт, матег, роговӧй оправаа очкиез, гӧрдззисян еммез.

— Мый эта? — шуӧ Мишка.— Кытчӧ лоис Дружокным?

Сэтӧн ме вежӧрті, мый аркмис.

— Сулав! — шуа.— Эта эд чемоданыс не миян!

¹ Не новйӧтны тэныт юртӧ (разг.) — эстӧн: сюрас тэныт.

Мишка видзётис и шуо:

— Быль! Миян чемоданын вöлисö пырöтлө-мось осьтаэз, и сэсся, миян чемоданыс вöли коричневöй, а эта кытшöмкö рыжöй. Ох ме, осьтаём! Кватити чужöй чемодан!

— Котöртам чожажык бөр, может миян чемоданыс сідз лабич увтас и сулалö!

Локтим мийö вокзалö. Поездыс эшö абу мунём. А мийö вунöтим, кöда вагонын мунимö. Пондiм котрасьны быдöс вагоннэзöt и видзötны лабиччез увтö. Кошшим быдöс вагоннэзись.

Ме шуа:

— Натьтö, сийö кин-нибудь босьтис.

— Давай ветламö эшö öтпырись вагоннэзöt,— шуö Мишка.

Эшö öтпырись кошшисим вагоннэзас. Нем эгö адззö. Сулалам чужöй чемоданön и огö тöдö, мый миянлö керны. Сэтчö локтис кондуктор и репötис миянös.

— Нем,— шуö,— вагоннэзötтяс шныритны!

Мунімө мийö гортö. Ме пыри Мишка ордö, медбы сетны рюкзакись сылсь вещьез. Мишка-лөн мамыс казяліс, что сія чуть оз горзы, и юалö:

— Мый тэкöt?

— Дружокö öшис.

— Кытшöм Дружок?

— Но, кычан. Письмосö разь эн получит?

— Эг.

— Но вот! А ме гижи.

Мишка пондiс висьтасьны, кытшöм бытшöм вöлі Дружокыс, кыз мийö кыским сійö и кыз сія öшис. Медбöрын Мишкаыс пондiс горзыны, а ме муні гортö и ог тöд, мый вöлі одзланьын.

* * *

Ашынас Мишка локтö ме дынö и шуö:

— Тöдан мый, сiдзкö, öні ме вор!

— Мыля?

— Но, ме эд чужöй чемодан босьтi.

— Тэ эд сорасин босьтны.

— Ворыс тожö вермас висьтавны, что сія сорасис.

— Тэныт эд некин оз баит, что тэ вор.

— Оз баит, а сёдаки стыд. Может, сія мортыслö эта чемоданыс колö. Ме должен сетны.

— Кыдз жö тэ адззан этö мортсö?

— А ме запискаэз гижа, что адззи чемодан, и ляка нійö омөн городöt. Хозяин запискасö казялас и локтас аслас чемоданла.

— Правильно,— шуа ме.— Давай пондам запискаэз гижны.

Вундалімö мийö бумага и пондiм гижны:

«Вагонын мийö адззим чемодан. Вермат получитны Миша Козловлісь. Песчанöй улица, керку № 8, квартира 3».

Сэтшөм запискаэсö мийö гижим двадцать кынымö. Ме шуа:

— Давай гижамö запискаэз эшö сы йылись, медбы миянлö бөр сетисö Дружокöс. Может, миянлись чемодансö тожö кин-нибудь сорасис босьтны.

— Натьтö, чемоданнымöс сiя гражданиныс босьтис, кöда миянкöt поездас мунис,— висьталис Мишка.

Вундалимö мийö эшö бумага и пондiм гижны:

«Кин адззис чемоданын кычанöс, öддьөн ко-рам бөр сетны Миша Козловлö нето гижны адрес сьöрти: Песчанöй улица, керку № 8, квартира 3».

И энö запискаэсö двадцать кынымö гижим да муним нийö лякны городöt. Ляким быдöс пельöс-сэзö, фонарнöй столббез вылö... Только запискаэс вöлисö етша. Локтимö мийö гортö и эшö пондiм запискаэсö гижны. Гижим, гижим — вдруг звонок. Мишка котöртис осьтны. Пырис тöдтöм тётенька.

— Тiянлö кинöс? — юалö Мишка.

— Миша Козловöс.

Мишкалö лоис диво: кысянь сiя тöдö сийö?

— А мыйлö?

— Ме,— шуö,— чемодан öшти.

— А! — рад лоис Мишка.— Локтö татчö. То сiя, тiян чемоданныт.

Тётенька видзötис и шуö:

— Эта не менам.

— Кыдз не тiян? — дивуйтчис Мишка.

— Менам вöли ыджытжык, сьöd, а эта рыжöй.

— Но, сэк тiян чемоданныт миян дынын абу,— шуö Мишка.— Мöдикö мийö эгö адззö. Вот кöр адззам, сэк пожалуйста.

Тётенька пондiс серавны и шуö:

— Тійо, челядь, неправильнӧя керат. Чемодансӧ колӧ дзевны и некинлӧ не мыччавны; а ежели чемоданысла локтасӧ, то тійо перво юалӧ, кытшӧм вӧлі чемоданыс и мый чемоданас куйліс. Ответитасӧ кӧ тиянлӧ правильнӧя, сэк чемодансӧ сетӧ. А тӧ тиянлӧ кин-нибудь висьталас: «Менам чемоданыс», и босьтас, а сія совсем не сылӧн. Быдкодъ отирыс овлӧ!

— Сідз! — шуӧ Мишка. — А мийӧ эта йылісь эгӧ и думайтӧ!

Тётенька муніс.

— Вот адззан, — шуӧ Мишка, — сразу запискаэс отсалісӧ! Эгӧ ештӧ мийӧ лякны, а отирыс вовлӧны ни. Этадз, может и Дружокным адззисяс.

Чемодансӧ мийӧ дзевим кровать увтӧ, но эта луиӧ миян дынӧ сэсся некин эз вовлы. Сы туйӧ ашынас вовлісӧ уна. Мийӧ Мишкакӧт нельки дивуйтчимӧ, что сэтшӧм уна отир ӧшталӧны чемоданнэз да быдкодъ мӧдік вещьез. Ӧтік гражданин чемодансӧ вунӧтӧма трамвайын и тожӧ локтіс миян дынӧ, мӧдік вунӧтӧма автобусын кӧрттуввезӧн ящик, куимӧтлӧн мӧйму эшӧ ӧшӧма ящик — быдӧнныс локтісӧ миян дынӧ, кызд бытьтӧ миянын вӧлі адззалӧм вещьезлӧн бюро.

Лунісь луиӧ народыс локтіс сӧ унажык и унажык.

— Ме ӧддӧн дивуйтча! — баитіс Мишка. — Вовлӧны только ния, кӧдналӧн ӧшис чемодан нето ящик, а ния, кӧдна адззисӧ чемодан, спокойнӧя пукалӧны гортаныс.

— А мый нылӧ беспокоитчыны? Кӧда ӧштіс, сія кошшӧ, а кин адззис, мыйлӧ сылӧ эшӧ ветлӧтны!

— Вермисӧ бы кӧть письмо гижны, — шуӧ Мишка. — Мийӧ бы асьным ветлім.

Отпырись мийö Мишкакöt пукалим гортын. Вдруг кинкö ёркöтыштис ыбөсö. Мишка котöртис осытны. Вöлöма почтальон. Мишка радөн котöртис комнатаö. Киас вöли письмо.

— Может, этö миян Дружок йылись! — висьталіс сія и пондіс видзötны конверт вылісь адрессö, кöда вöли гижöма невежöртана букваэзөн.

Конверт вылас сулалісö уна штемпеллез да клеитöмось гижöм бумажкаэз.

— Эта письмоыс не миянлö, — медбöрын висьталіс Мишка. — Этö мамöлö. Кытшöмкö öддьөн грамотнöй морт гижöма. Öтик кылын кык сшибка керöм: «Песчанöй» улица туйö гижöма «Печнöй». Тыдалö, письмоыс дыр ветлöма городötтяс, кытчöдз аслас адрес сьöрти локтіс... Мам! — горötіс Мишка. — Тэныт кытшöмкö грамотейсянь письмо локтіс!

— Кытшöм сэтшöм грамотейсянь?

— А вот лыддьöt письмосö.

Мам косяліс конвертсö и пондіс негорөн лыддьötны:

— «Дона маминьöй! Разрешит меным видзны учöтик кычанокöс. Сія öддьөн басök, рыжöй, а пельыс сьöd, ме сійö öддьөн любита...» Мый эта? — шуö мам. — Этö эд тэ гижин!

Ме серöмтчи да дзарниті Мишка вылö. А сія гördötіс, кыз пуöm рак, и пышшис.

Мийö Мишкакöt дугдiм надейтчыны, что Дружоксö адззам, но Мишка часто касьтыліс сы йылись:

— Кытөн сія öні? Кытшöм сылөн хозяиныс? Может, сія лөг морт и öбидитö Дружоксö? А может, Дружокыс сідз и кольччис чемоданас и куліс

тшыгйөн? Ась бы сійö эзö и сетö меным, а только бы висьталісö, что сія ловья и сылö öддьөн бур.

Чожа каникуллэз чулалісö, и локтіс кад мунны школаö. Мийö вöлім радöсь, сійөн что öддьөн любитім велöтчыны и гажтöмтчимö ни школа понда.

Эта лунö мийö чеччимö одз и одз, пасьталімö виль да чистöй паськөм. Ме муні Мишка ордö, медбы сійö саймөтны, и пантаси сыкöt лиснич вылын. Сія как раз муніс ме дынö, медбы саймөтны менö.

Мийö думайтім, что эта годö мянöс пондас велöтны Вера Александровна, кöда велöтіс мянöс мöйму, но вöлöма, что öні мян лоас совсем виль учительница, Надежда Викторовна, сідз кыз Вера Александровна вуджöма мöдік школаö.

Надежда Викторовна сетіс мянлö уроккеслїсь расписаннө, висьталіс, кытшöм учебниккес колöны, и пондіс быдөннымöс корны журнал сьöрті, медбы тöдсасьны мянкöt. Сыбöрын сія юаліс:

— Челядь, тійö мöйму велöтїт Пушкинлїсь стихотвореннө «Тöv»?

— Велöтїм! — горötісö быдөнныс.

— Кин тöдö этö стихотвореннөсö?

Быдöс челядьыс чöлісö. Ме гусьöник юала Мишкалїсь:

— Тэ эд эн вунöt?

— Эг.

— Сэк лэбты китö.

Мишка лэбтїс кисö.

— Но, пет пызан дынö да лыддьöt, — висьталіс учительница.

Мишка сибötчис пызан дынö да пондіс выразительнöя лыддьötны:

Сулалё төв!.. Кузь дровни нильдө
(Казялан сійө көть тэ кысь) —
Крестьянин мунө, туйсө вильдө,
И вöлыс рыпкө сылөн рысь...

Сия лыддьötис сё одзлань и одзлань, а учительница перво видзötис сы вылө лэчыта, сыбöрын чикыртис кымöссö, бытьтö мыйкө уськötис тöдвылас, сыбöрын вдруг нюжötис Мишкаланьö кисö и шуö:

— Сулав, сулав! Меным тöдвылам усис: тэ эд сия зоночкаыс, кöда мунис поездын и кузьтуй лыддьötис стиххез. Сидз эд?

Мишка гөрдötис и шуö:

— Сидз.

— Но, пуксы, а уроккес бöрын пыран ме дынö учительскöйö.

— А стиххесö оз ков кончайтны? — юалис Мишка.

— Оз ков. Ме и сидз адзза, что тэ тöдан.

Мишка пуксис и пондис тойлавны менö парта увтын кокнас:

— Этö сия тетенькаыс, кöда мунис миянкöt поездын. Сыкöt эшö вöли нывкаок Леночка и дяденька, кöда лöгалис. Дядя Федя, эн на вунöt?

— Эг,— шуа.— Ме сійö тожö тöдi, кызд только тэ стиххесö пондiн лыддьötны.

— Но, мый öнi лоас? — беспокоитчис Мишка.— Мыйлө сия менö учительскöяс корис? Наттö, миянлө сурас сы понда, что мийö сэк поездас шумитiм!

Мийö Мишкакöt сыбура волнуйтчим, что эгö нельки казялө, кызд чулалисö занятиез. Классись петiм медбöрын, и Мишка мунис учительскöйö. Ме кольччи видзчисьны сійö коридорын. Сэссия сия петис сэтчинись.

— Но, мый тэныт висьталис учительницаыс? — юала ме.

— Тыдало, мийо чемодансо сылісь босьтім, мөднөж шуны не сылісь, а дяденькаыслісь. Но эта всё равно. Сія юаліс, эгө я мийо сорасьо босьтны чужой чемодан. Ме висьталі, что босьтім. Сія пондіс юасьны, мый вөлі эта чемоданын, и төдіс, что эта чемоданыс нылөн. Сія тшөктіс талун жө вайны сыло чемодансо и сетіс адрес.

Мишка мыччаліс меным бумажка, кода вылын вөлі гижөма адресыс. Мийо тэрмасьомөн мунім гортө, босьтім чемодансо да иньдөтчим адрес сьөрті.

Ыбөссө миянлө осьтіс Леночка, кодө мийо адззылім поездас.

— Тіянлө кинөс? — юаліс сія.

А мийо вунөтім, кыз шуоны учительницасө.

— Сулалө,— шуө Мишка.— Вот сэтөн бумажка вылас гижөм... Надежда Викторовнаөс.

Леночка шуө:

— Тійө, натьтө, чемодан вайит?

— Вайим.

— Но, пырө.

Сія пыртіс миянөс комнатаө и пондіс горөтлыны:

— Төтя Надя, дядя Федя, зоночкаэз чемодан вайисө!

Надежда Викторовна и дядя Федя пырисө комнатаө. Дядя Федя осьтіс чемодансо, казяліс ассис очкиэсө и сэк жө кышаліс нійө ныр вылас.

— То нія, менам любимой, важ очкиэзө! — радуйтчис сія. — Кытшөм бур, что нія адззисисө, а то виль очкиэз дынө ме некыз ог вермы велавны.

— Мийо нем эгө вөрөтө. Сө видзчисим, көр адззисяс хозяин. Мийо нельки стенаэз вылө объявленнөэз ляким, что адззим чемодан,— висьталіс Мишка.

— Но вот,— висьталіс дядя Федя.— А ме некөр ог лыддьот стенаэз вылісь объявленнэсö. Но, ладно, мөдпырся лоа вежөражык — пыр понда лыддьотны.

Леночка кытчөкө муніс, сыбөрын бертіс комнатаас, а сьөрсяняс котөртіс кычан. Сія вөлі рыжөй, только өт пельыс сылөн вөлі сьөд.

— Видзөт! — гусьөник шуис Мишка.

Кычаныс лэбтыштіс пельсö и видзөтіс миян вылө.

— Дружок! — горөтім мийө.

Дружок рад лоис, пондіс никсыны, уськөтчис миян дынө, пондіс чечавны да вувтны. Мишка кватитіс сійө киэз вылас:

— Дружок! Вернөй менам пон! Сідзкө, тэ эн вунөт миянөс?

Дружок нюліс сылісь рожабаннэсö, а Мишка окаліс сійө веськыта чукас. Леночка сералис, шовкөтіс киэзнас и горөтліс:

— Мийө сійө чемоданын поездісь вайим! Мийө сорасим и босьтім чемодансö тиянлісь. Этө сө дядя Федечка виноват!

— Да,— висьталіс дядя Федя,— этө ме виноват. Ме первөй босьті тиянлісь чемоданнытө, а сыбөрын ни тійө менчим босьтіт.

Нія сетісö миянлө чемодансö, көдаын Дружок муніс поездын. Леночкалө, тыдалө, өддьөн неохота вөлі янсөтчыны Дружоккөт. Леночка синнэзын вөлісö нельки синваэз. Мишка висьталіс, что одзланься годö Дианкалөн бөра лоасö кычаннэз, сэк мийө бөрьям медбасөксö и ваям сылө.

— Обязательно вайө! — висьталіс Леночка.

Мийө прощайтчим и петім өтөрө. Дружок пукаліс Мишкаыс киэзын, бергөтліс өтмөдөрө юрнас, и синнэс сылөн вөлісö сэтшөмөсь, бытьтө сия быдөслө дивуйтчис. Натьтө, Леночкаыс сійө пыр

видзис гортас и нем сылӧ эз мыччавлы. Кӧр мийӧ локтӧм горт дынӧ, миян посӧдзын пукалісӧ кык тётка да дядька. Нія, тыдалӧ, миянӧс видзчисисӧ.

— Тійӧ, натътӧ, чемоданла локтӧт? — юалӧм мийӧ нылӧсь.

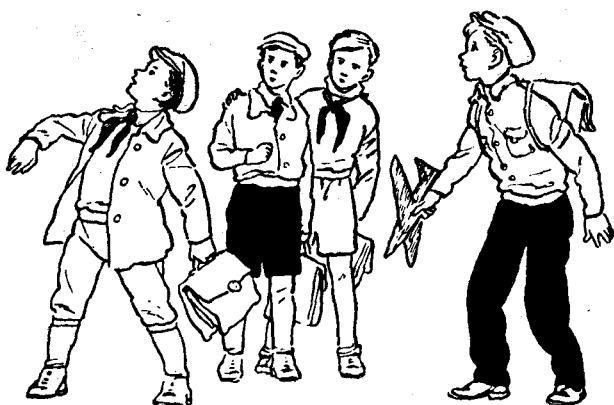
— Да,— висьталӧсь нія.— Этӧ тійӧ нія челядъыс, кӧдна чемодансӧ адззисӧ?

— Да, этӧ мийӧ,— шуам мийӧ.— Только ӧні миян некытшӧм чемодан ни абу. Хозяиныс адззисис ни, и мийӧ сетӧм.

— Дак тійӧ запискаэсӧ косявлӧт бы, а то только отирсӧ бӧбӧтлатӧ. Тиян кузя ковсӧ весь кадсӧ ӧштыны!

Нія бобгӧв керисӧ и мунисӧ. А мийӧ Мишкакӧт сія жӧ луно кытшӧвтім быдӧс местаэсӧ, кытчӧ ляким запискаэсӧ, и косявлӧм нійӧ.

И. Дик

— * —

БУМАГАИСЬ КЕРӨМ ДУДИ

Уроккез бөрын, көр зоология сьөрти учительница Мария Алексеевна петис классись, парта вылө чеччөвтис Юра Иванов:

— Эй, тийө! Видзөтө! Вильмозөн керөм дуді!

Челядь, көдна радөн тэчисө сумкаэзө учебниккез да тетраддез, секунда кежө лөньсисө. Юра чапкыштіс дудісө потолокланыө. Потолок бердө павкөтчөм бөрын дудыс из моз усис улө, но самөй партаэз весьтын вдруг лэбзыштіс и, борддэзнас воздухсө гумалөмөн, пондіс лэбзыныны класс пельсө.

Быдөнныс радөн следитисө дуді сьөрын. Кинкө гусьөник шуис: «Вот этө да-а!» Юра лыддисис

классас дудіэз сьорті первой мастерон, и унажыкыс сылө завидуйтисө.

— А ме буржыкө кера! — вдруг горөтис Миша Вознесенский.

Сія кватитис сумкасис ки увтө сюрөм первой учебник, косялис шөрсис куим лист и пунктис нийө парта вылө. Айыс дынө неважын вовлис гөститны өтик төдса, көда мыччаліс Мишалө, кыз колө керны дудіөс — да эшө кытшөмөс! Конечно, эта төдсаыс дудісө керис кыз бумагаись, но и эна книга листтэзись тожө туйис керны неумольжыка.

— Мыля нө тэ учебникись косялін? — висьталіс велөтчись, көда пукаліс өтик парта сайын.

— Но и мый, — горөтчис Миша. Сія перыта веськөтис дуділісь көстисьөм борддэсө и горөтис: — А ноко, Юрка, вермасям, кин кинөс!

— Мый тийө классас вермасят? Мунамө өтөрө, — шуис Вадик Поляков.

— Мунам! — согласитчисө быдөнныс.

Нія кватитисө сумкаэз, котөрөн петисө классись и горөтлөмөн иньдөтчисө коридорөт. Одзаныс котөртисө Юра да Миша, көдналөн кианыс вөлісө дудіэз. Уборщица төтя Фрося, көдө ния невна только эзө уськөтө кок вылісь, горөтис нылө бөрсяняныс:

— Тийө мый, бөбсяліт! Тулыс я мый я тиян вылө дейстувйтө?

Өтөрын сулаліс бур майскөй погоддя. Голубөй пыдөстөм небоыс вөлі сөстөм. Яркөй, бытьтө неважынся зэррезөн миссьөтөм шонді югөррез, школьнөй оградаас гөппез ваын пежьялікө, гусялісө синнэз. Воздухын кыліс чөскыткодь дук листтэзөн вевттисян томыник липаэзсянь. Уввез вылын, моросоккезнысө важнөя мыччөмөн, пукалісө воробейез и деловитөя чивзисө.

— Шупкы первөйөн! — висьталіс Миша.—
Кинлөн лэбзяс секундаэсö унажык, сiя и победи-
тас. Но?

— Но! — согласитчис Юра и öвтыштöмөн ду-
дiсö чапкис воздухö. Сiя лэбзис вылына.

— Öтiк, кык, куим... — лыддисö челядь, ась-
ныс эта коста нельки дугдiсö лолавны,— вит...
сизим...

Дудыс, окласьöмөн, лэбзис вагöп дынö.

— Усис!

— Сидзкö, тэнат сизим! — висьталіс Миша.—
А öнi менам.

Счастье понда сiя пöльыштіс борддэзас, сьö-
лалыштіс йыла нырокас, а сыбöрын, бытьтö гра-
ната, кызкö юр вевдöрöт, шупкис ассис дудiсö.

— Стратосфераö затыжнöй полёт! — перыта
висьталіс сiя и пондiс лыддыны.

Дудыс, первöй этажся вылöжык лэбзьöм бö-
рын, люкасис школалөн кирпичнöй зданнö и
лэбзис ылöжык.

— Вит... сизим... кыкьямыс...— лыддисö че-
лядь.

Дуді сибötчис му дынö. Вдруг сiйö кутыштіс
кытшöмкö нетыдалана ки и сiя бöра кайис вылö.
Сiя лэбзис воробейезланьö. Нiя дугдiсö чивзыны,
повзисö да рознитчисö. Уввез бердö кышасьöм бö-
рын дуді пондiс лэдзчисьны улö, сэсся керис ду-
га и пуксис тротуар вылö.

— Пятнадцать! — гордöя горötіс Миша.—
Ме верми! Пятнадцать секунда! — И котöртiс ду-
дiла.

Сiя лэбтіс дудiсö, пöльыштіс сы вылісь буссö
и берегитöмөн суйыштіс сумкаö.

А вагöпын вамöм ассис дудiсö Юраыс лөгөн
таліс коккезнас. Сiйö, конечно, кутіс öбида, что
öнi дудiэс кузя мастерөн лоас мöдiк.

Сумкаэзөн өвтчикö да гажöна баитикö челядь петисö оградаись.

Гортас локтöм бöрын Миша видзötис кухняö да горötис:

— Мам, вай сейны! — и пырис комнатаö.

Аслас письменной пызанок выlö сия кыскалис сумкаись быдöс учебниккез, а сыбöрын бережитöмөн кыскис дудис. Тюкышtis чернилоö перо и дуди вылас аккуратной гижис: «Менам рекордсмен! Пятнадцать секунда!» — и пукtis сийö шөрöt ящикö. Эстөн сылөн öтик пельöсын куйлис интересной фотографияэзөн да загадкаэзөн «Пионерской правда», а модик пельöсын куйлисö неколана номеррез. Сидз, быдкодь случай понда.

— Мам, а мыйlö эта? — юалис Миша, көр пызан вылис казалис паськытполеа идзасовой шляпа.

— Айытlö командировкаö. Неби талун случайной, — горötчис мамыс пызан выlö тарелкаэз сувтötликö.

Миша пукtis юр вылас шляпа и сибötчис зеркало дынö. Шляпаыс вöли ыджытöv и лэдчисис сыlö ныр вылас. Юрбөр вылас шляпасö пуктöм бöрын Миша довольной аслыс мигнитис. Сыlö охота лоис, медбы чожажык, ашын жö пондötчисö экзаменнэз. Сыlö кажитчис, что сия оз терпит энö пятнадцать лунсö, көдна кольчисö экзаменнэздз.

Но экзаменнэз сибötчисö совсем казавтög. Кötь Миша сетлис нийö не первуись ни, но эна экзаменнэс сы понда вöлисö особеннойöсь. Айыс гожумнас должен вöли мунны Кавказö и көсийсис Мишасö босьтны сьöрас, ежели сия бура сетас экзаменнэсö.

Кавказын Мишаыс некөр эз вöвлы. Сы думаны вöлисö ледниккезөн вевтьöм ыджытсы-ыджыт

скалаэз. Скалаэз увдöрын быдмисö тропическöй пуэз, а ны вылын чеччалисö обезьянаэз. Ойезöн, совсем кыз тропическöй вöррезын (Миша ны йылись лыддьöтис книжкаэзись), эрзисö тигррез и уннылисö шакаллэз. И эшö Мишаыс кывлис, что Кавказын быдлаын быдмö бамбук, сийö позьö вундавны весь, не вежтыны сы понда денга. А сылö как раз бамбукуыс колö вугыршаттез вылö да лыжнöй беддез вылö. Но главнöйыс вöли не бамбук. Бананнэз! — вот мый медöддьöн интересуйтис Мишаöс. Сия унаись ни думайтис, кыз каяс пурылö, кöда вылын öшалöны огурецез вылö вачкисян веж бананнэз, пуксяс ув вылö и пондас весöтны да суйны öмас чöскыт дука плодсö. Мишалö баитисö, что Кавказын бананнэз озö быдмö, но, колö висьтавны, сия вермис сёйны и яблөккез и виноград. Эх, вот кöбы сетны быдöс экзаменнэсö!

Понедельникö вöли первöй экзамен — изложеннө, а четвергö колис сетны зоология ни. Мишаыс зоологиясö не öддьöн любитис, но ежели сетны, дак колö сетны неумöля. А вдруг айыс висьталас: «Э-э, зону, мый нö тэ! Ме эд тэ дынись тройкаэсö эг видзчись...» Миша ветлылис школьнöй живöй уголокö, видзöтлис сэтчин быдкодь черепахэзöс, чож дзöдзыввезöс да унарöма бабыввезöс, кöдна вöлисö пунктöмось стекло увтö.

Колис тöдны и медузаэз йылись, и раккез йылись, и обезьянаэз йылись, кöдна вöлисö рисуйтöмось книжкаас бöжжез выланыс öшöтчöмөн. Учебниксö Миша лыддьöтис кыкись. Сылö быдöс вöли вежöртана: и насекомöйесö низшöй да высшöй подклассэз вылö янсöтöм, и киннэз сэтшöмось земноводнöйез, и киннэз лыддиссьöны млекопитающöйезöн. Но Мишалö эта вöли етша. Сия пондöтис лыддьöтны книгасö эшö öтпырись и вот сэтöн казялис, что учебник шöрись косялöмось ку-

им лист. Учебник концеын оглавленнё съорті Миша тōдіс, что эна страницаэз вылын висьтассьō раккез йылісь. Сія видзōтис быдōс учебниксō, думайтис, что косялōм листтэс куйлōны кытōн-нибудь не асланыс местаын. Сія пешліс ошōм страницаэзлісь корешоккесō и лōгаліс сы вылō, кин нійō косяліс. Книгаыс вōлі школьнōй библиотекаыс, сійō босьтавлісō унаыс ни, но вот кытшōмкō болванлō (Миша сідз и шуис «болванлō») мыйлōкō ковсьōмась раккез йылісь страницаэз.

«Может, сідз чулалас!» — думайтис Миша экзамєн одзын рытнас и водіс постеляō. Онмōссис сія чожа. Сылō усисō вōтō тропическōй вōррез, кōдна кузя кыскасис таракан-айпōв, а пресмыкайтчиссез классісь представитель, чож дзōдзыв, кызд бōбсялōм, вōтлісис тигр съорын...

Асывнас мамыс жаритис чōскыт пирōггез. Но Миша сєйис нійō и почти эз кыв кōрсō. Сія эшō ѓтпырись видзōтис учебниксō. Конечно, Миша тōдіс быдōс, но сєдаки поліс.

— Миша, тэрмась! — висьталіс мамыс. — Мєтєнат пызанісь невна бумага кыска. Пирōггез босьтан съорат.

— Ладно! — ныр увтас горōтчис Миша и чайсō быдōс эз и ю, петіс пызан сайысь.

Завтраксō и учебниксō сія пуктис сумкаō и петіс ѓтōрō.

Ой, кытшōм бур вōлі ѓтōрас! Миша муніс и гажōн видзōтис быд ладорō. Сія совсем эз пов, что кытшōм-нибудь кань петас подворотняыс и поперегалас сылісь туйсō.

Сія сераліс мамыслōн ѓтік тōдса вылын, кōда ѓтпырись висьталіс Мишалō эта умōль примета йылісь. И вот ѓні, улицаѓт мунікō, сія нельки ачыс видзōтліс подворотняэз увтō.

Классō сія локтис звонокōдз. Челядь волнуйт-

чисö. Пызаннэз вылын и ошынподушкаэз вылын сулалисö стеклянной банкаоккез, кöднаын орсис шондi. Эта шондыс югдöтис спиртуйтöм лягушка-эзöс да даркаюррезöс.

Мария Алексеевнася классö пырис и школа-ись директор. «Пондöтчö!» — кинкö волнуйтчö-мөн ышловзисис медбöрья парта сайын, и клас-сын сразу лоис лöнь. Кылис, кызд потолок вылын матовой колпак увтын, кызд бытьтö эта лөнись повзёмсянь, пондiс дзингöмөн пессыны гут.

Челядьлөн чужöммезныс нюжалисö, лоисö сёрьзнойöсь. Осьта ошыннэзöт школьной ограда-сянь кылисö кытшöмкö зонкаоккезлөн гажа го-лоссэз. Ния орсисö лаптаөн.

— Но, кин первой? — шыннялöмөн юалис Мария Алексеевна. — Кин смелöйжык?

«Невна видзчисьышта, — думайтис Миша. — Может мый-нибудь кокнитжык сюрас».

Смелöйез адззисисö унакодь. Челядь сибöтчы-лисö пызан дынö, босьталисö билеттэз и сёрсьөн-бёрсьөн — öтиккез перыта, мöдиккез жагөнжы-ка — отвечайтисö.

«Жаль, медузаыс не меным сюрис — ме бы сы йылись висьталi! Гаггез? Пустяк!» — думайтис Миша, көр челядьыс коласись кин-нибудь отвечайтис вопроссэз вылö. Сия жалейтис ни, что эз мун отвечайтны первойөн.

— Миша Вознесенский! — вдруг кылис сия. — Босьт билет!

Счастье понда чуньсö чунь сайö пунктöмөн, кызд керлисö быдöс челядь, да спина саяс кисö видзёмөн, сия сибöтчис пызан дынö.

«Кöдö босьтны? Кöдö? — билеттэсö видзöтикö думайтис сия. — Кöда куйлö ме дынын — эта, натьтö, кöдзыввез йылись... Ог босьт. А конекас, натьтö, акулаэз йылись — тожö ог босьт».

Сія босьтіс шөрсис. Вдруг сы синнэзын пемдіс. Первөй вопросыс вөлі кокнит — зелёнөй эвгена йылісь, а мөдыс...

«Сюри!..» — думайтыштіс Миша. Мөд вопросыс вөлі сэтшөм: юын олісь рак — ракообразнөй-езлөн представитель.

Медбы нюжөтны кадсө, Миша дыр рисуйтіс доска вылын ракөс. Сія уськөтіс төдвылас и рисуйтіс сылісь быд суставсө, и сэтшөм бура, бытьтө сія должен вөлі ассис картинасө сетны Третьяковскөй галереяө.

— Мыйкө тэ, Миша, дыр рисуйтан! — висьталіс Мария Алексеевна. — Отвечайт!

Көр Миша баитіс зелёнөй эвгена йылісь, Мария Алексеевна ошкөмөн гогышаліс юрнас.

Зелёнөй эвгена йылісь Мишалө охота вөлі зисьтасьны кузьлун, только бы эзө юалө сылісь мөд вопросыс сьөрті.

— Но, а мый тэ висьталан миянлө раккез йылісь? — дугдөтіс сійө Мария Алексеевна, көр кыліс, что Мишаыс унаөв ни баитө эвгена йылісь.

— Раккез йылісь? — гажтөма мөдпөв юаліс Миша. Сія видзөтіс аслас картина вылө. Но сэтчин ракыс вөлі кыз рак, и быдөс сылісь пытшкыс органнэсө вевттис бура рисуйтөм ён панцырь. — Но... — гусьөник пондөтіс Миша, — раккез олөны юэзын, нійө позьө кутавны иззэз увтісь. Ме вот тожө дачаын зонкаоккезкөт куталі. Только нія одзись коккезнаныс бура курччасьөны.

Миша мыччаліс ракыс шеммез вылө.

— А кыз нія шусьөны? — юаліс Мария Алексеевна.

— Коккез... — висьталіс Миша. — А кыз инө эшө?

— Колө төдны. Этө шеммез. Нійөн ракыс куталө сёян. Сідз, одзланы!

— Но, раккез өддён чөскытөсь, нийө пуоны и сөйөны...

— Этө тэ баитан промышленной значенне йылысь?

— Мыйнө. Нийө рынокын вузалөны.

Челядь пондисө серавны. И вдруг Мишаыс лос бодрөйөн. Сийө бытө кутыштіс төлөн и пондис нөбөтны, нөбөтны. Сія висьтасис быдөс, мый төдіс раккез йылысь:

— Но, раккез кыссьөны бөрнаныс одзлань. А эшө ния кужөны шутнявны, только шутнялөны сто годөн өтпырись, и сийөн аркмис сэтшөм пословица: «Видзчись, көр ракыс шутнөвтас». И Пушкин «Вөйөм морт» йылысь стихотвореннеын баитө:

Шучкөй сыись полөм петө,
Кизэ тувдөмась ёна,
И пыкөса тело бердас
Раккез мөртчөмась уна.

Учительница кымөртчис:

— Ерунда! А сэсся тэ нем он вермы висьтаваны? Например, пытшкись строенне йылысь?

— Сэсся... нем... — шушкыштіс Миша. Сія вежөртис, что нем оз отсав.

— Но дак вот,— висьталіс Мария Алексеевна.— Сувтөта тэныт двойка. Öткө, сы понда, что тэ не быдөс велөтин; мөдкө, сы понда, что густөй баснитө мөдин ответ туйө лыддыны. И эвглена йылысь бура висьталөмыт тэныт оз отсав. Правильнөя ме баита, Виктор Андреевич?

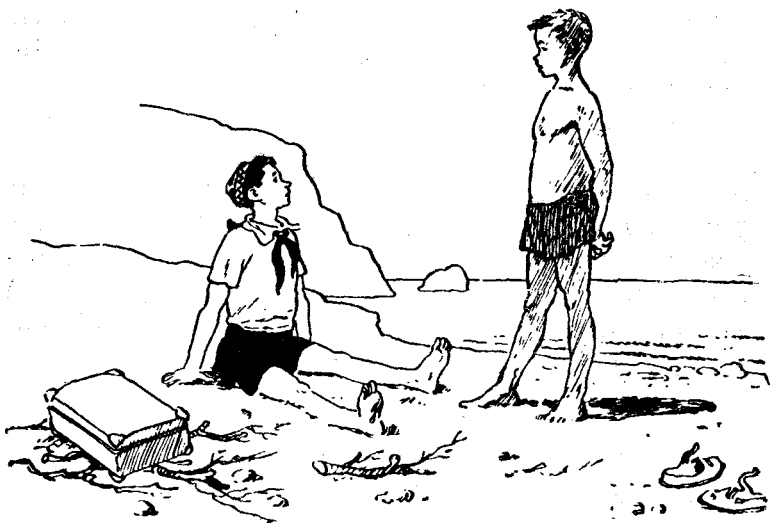
Школалөн директор качыкнитис юрнас.

Миша петис классись. Сьөлөм вылас вөлі недолыт, охота вөлі горзыны. Öні көть кор, көть эн, а айыс всё равно Кавказас оз босыт. Сія чорыт. Да и сидз сюрас.

Коридорын Миша безнадежнөя шупкис сумкасө өшынподушка вылө, сувтөтис сумка вылас

гырдззаэсö да кулаккeзнас пыкис тшöкасö. Гырдзза увтас вöли кытшöмкö небыт мысöк. Миша кыскыштис сумкасис завтрак. «Сёйны я мый я сийö горесянь?» — думайтис сия и пондис путшöтны пирöггесö. Вдруг Миша повзис. Ровнöя вундалöм да виöсьмöм бумага шöрын вöли рисуйтöма рак. Быд пытшкись орган весьтын сулалис цифра. Рисунок увтын сетсис объясненнö. Мöд листок вылас баитсис ракообразнöйез олан йылись. А листок удöрас Миша вдруг лыддьöтис: «Менам рекордсмен! 15 секунда!»

С. Жемайтис

— * —

УЯЛӨМ СЪӨРТІ «ЧЕМПИОН»

— Двадцать первöй верста! — висьталіс кондуктор, и Петя Макаров петіс автобусісь.

Голубöй машинаыс пондіс гурөтны и муніс одзлань. Бөрсяняс кымөрокөн лэбис золотистöй бус.

Зоночка мину́та дырна сулаліс туй вылын. Шондісянь синнэсö чикыртөмөн сія видзөтис пуэз коласын югытінө. А эна пуэз сайын кыз бытьтө вöлі кисьтөма лөз чернило.

— Море! — вдруг горөтис Петя и, пу вужжез бердө чужйисьлөмөн, туёк кузя котөртис улө.

Песок вылын куйлісө веж да зелёнöй водорослез, желе вылө вачкисян медузаэз, морскöй звездаэз. Морелөн эна козиннэз баитісö сы йы-

лісь, что ойнас бушуйтіс шторм. Но öні ваыслөн упругöй волькытін вылын эз вöв öтік чуқырок. Только самöй берег дынас плескайтчисö учөтик волнаэз.

Ва дынас водорослез чукөр вылө Петя чапкис чемодан, чөвтис сандалиэз. Уль песок долыта гильөтис коккесö. Öддьөн яркөя да гажөн югьяліс шонді, а кытшөм басөк вөлі мореыс! Петялөн моросыс тырис сэтшөм радостьөн, что сія паськөтис киэсö и төвчикөн пондіс бергавны песок вылын. И вдруг сійö сувтөтис дивуйтчан голос:

— Шторм двенадцать балл! Кин жö одиннадцать часö керö зарядкасö?

Петя эз видзчись этö голоссö и сразу пуксис песок вылө.

Сы одзын кыз му пытшкись быдмис гөрд трусыеза зоночка. Сія сулаліс, спина саяс киэсö керөмөн да öт коксö одзланьö мыччөмөн.

Петя дивуйтчөмөн видзөтис сылісь шондісянь сотчөм кучиксö, кöда вөлі киськалөма кытшөмкө пежьялан порошокөн. Порошокыс югьяліс зоночкалөн синкыммез вылас, синлыссэз вылас и нельки гөгрөса шырөм юр вылас.

— Мыйөн тэ сыбура пудритчин? — юаліс Петя.

— Немөн эг... — Зоночка видзөтис аслас ки вылө: — А-а... Да эд эта морской сов.— Сія долоньнас нуөтис юрсіөт, и сы вылісь, кыз щөтка вылісь, брызнитісö совлөн чочком тороккез.

— Но и соласьöмыт! — завидуйтөмөн горөтчис Петя.

— Эшö бы! Ваись ог петавлы. Ме эд отсала физкультура сьөрті инструкторлө велөтны челядьöс уявны. Кывлін Кешка-Дельфин йылісь? Этö ме и эм. А тэ, натьтö, сёрмин?

— Сёрми... Невночка шогалі... А тэ тожэ пионерскэй лагерись?

— Нет, ме дедокот водной станциин ола. Сразу тыдало, что тэ мортыс татон виль. Менэ быдос челядыс тодоны. Мунам! Кольлала лагерьяс медвеськыт туёкот.

Туй кузя муніко Кешка дугдывтөг висьтасис Петялэ виль сменаись челядь йылісь, купайтчөм понда и чериалөм понда буржык местаэз йылісь.

— Но, вот мийэ и локтім,— висьталіс Кешка, көр сувтчис плющон каттьөм нейджыт кокнитик керку одзын.— Мун старшой вожатой дыно. А рытнас лок станцияэ... Сулав, а кызд тэно шуоны? Ме тэныт быдос йылісь висьтаси, а тэ нельки фамиллэто сайлалан!

— Менам фамиллэо Макаров.

— Макаров? — мөдпөв юалис Кешка, сэсса оськөвтис бөрлань и лэчыта пондис видзөтны стыдитчөмөн сулалісь Петя вылэ.

— Но, конечно, Макаров. А мый?

— Кызд мый? Да ме тэ йылісь неважын «Пионерскэй правдаын» лыддьөти и сэк эшэ думайтышти: вот бы миянлэ сэтшөм уялісьөс-чемпионс! А то отнам ме ог ешты. Только отікэ и кылан: «Кешка, велөт спина вылын уявны», «Кешка, кызд правильнөя сунгисьлыны?»

Петя жмитыштіс пельпоннэсэ. Сэтөн вөлі явнөй ошибка. Петя не только эз вөв чемпионөн, но нельки совсем эз куж уявны. И первой думаөн сылөн вөлі висьтавны эта йылісь Кешкалэ, но мөдыс сэтшөм радөн видзөтис сы вылэ, что Петя эз лысьт висьтавны и полөмөн юалис:

— Сэтөн эмөсь купайтчөм понда бур местаэз?

— Быдсөн Тихөй океан пасьта медбурөсь! Босьтны көть Бакланья бухта! Сэтчин мийэ весь-

кыта скалаэз вылісь сунгисьлам и некөр эшö пыдөссö эгö судзöтлö!

— А нежык пыдын местаэз эмось? Ны понда, көдна эшö не öддьөн бура уялöны?

— Эмось сэтшöм местаэз, кытөн и воробейлö пидзöсви, но этö сухопутнöй отир понда.

Медбөрря кыввесö Кешка висьталіс сэтшöм öбиднöй голосөн, что Петяыс гөрдөтис и мөдіс сылö висьтавыны ни, что сія тожö сухопутнöй морт и нем задавайтчыны.

Но эз ешты сія горөтчыны, кыз виль тöдсаыс дружескөя сөтис сылö пельпон кузя, шыннөвтис да котөртис аллеяöt. Сія пондіс горөтлыны сотчöм вывтыра кытшöмкө челядьлö, көдналөн кианыс вöлісö вугыршаттез:

— Сулалö, моряккез, важнöй новость!

Петя сулаліс аллеяас сэтчөдз, кытчөдз челядыс öтлаын Кешкакөт эзö сайөвтчö син одзсис.

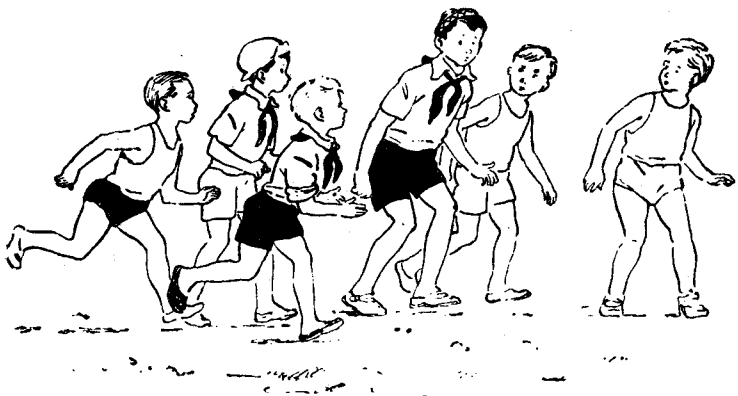
Көть и Кешкакөт пантасьöмыс вöлі удивительнöй, но талун Петясö видзчисисö сымда впечатленнөэз, что сія чожа вунөтис Кешкаыс йылісь.

Обедөдз сія котрасис туөккез кузя, көдна вöлісö киськалөмось чочком да золотистöй песокөн, öддьөн бура радуйтчис, көр видзөтліс төдтөм цветтэзісь клумбаэз, бассейнын золотöй чериоккезөс. Обед бөрын сія öтлаын пионеррезкөт ветліс машинаөн соседнöй колхозö, а көр бөртисө лагерьö, то видзөтисö Артек йылісь кинокартина. Петялö Кешкаыс усис төдвылас постеляын ни, көр койка сьөрти сосед, Валя Рукавишников, шушкыштіс:

— Ме кылі, что тэ бура уялан.

— Кин тэныт висьталіс? — тревогаөн юаліс Петя.

— Кешка-Дельфин. Сія висьталіс, что тэ уя-

лём сьорті чемпион. Велотан менө брассон уявны, а?

— Да ме ачым ог куж...

— Неохота тэныт велотны, сідз и висьтав. Эх, тэ... — Валя бергөтчис Петя дынісь и өбидасянь пондіс нырнас вишкыны.

«Сюри чемпионө, а ачым чер моз уяла», — думайтыштіс Петя.

Сія дыр бергаліс постеляс, кытчөдз эз онмөссы.

Ашынас быдөс лагерыс төдіс ни сы йылісь, что локтіс уялөм сьорті чемпион. Петя сьорын пондіс чукөрөн ветлөтны первөй отрядіс челядөк. Нія кеймисьөмөн видзөтлісө сы синнэзө.

— Вот мый, челядь, — гажтөма висьталіс нылө Петя: — муно водной станцияө, сэтчин Кешка велөтас тиянөс и уявны и сунгисьлыны.

Челядөк быдөнныс вдруг пондісө горөтлыны сы йылісь, что «Кешка занимайтчө первөй группакөт, а нылө тшөктіс адззыны уялөм сьорті чемпионөс Макаровөс».

Эта басни дырни сибөтчис лагерись начальник Иван Платонович. Сія лапкөтыштіс Петялісь пельпонсө да висьталіс:

— Ме, вонө, көркө тожө видзи школаас первенство, но не уялөм сьөрти, а котрасьөм сьөрти...

— Да ме... — пондөтис Петя.

Но Иван Платонович сійө дугдөтис:

— Скромность — делоыс бур, а тэ, вонөй, мыччав ассит таланттэз: ась челядьыс төдөны, кыз колө правильнөя видзсыны ва вылын.

Петя кольлаліс синнэзнас лагерись начальниклісь вылын фигурасө и пыдына ловзисис. Пионеррез топыт кольцоон кытшөвтісө совсем өшөм Петяөс. Челядь шушкөтчисө, сө видзчисисө, көр «чемпионыс» пондас баитны.

Петя дзик өшөм видзөтис өтмөдөрө и висьталіс сійө, мый медодз усис төдвылас:

— Погоддяыс өддьөн бур...

И сэк жө быдөс отрядыс гажөн горөтчис:

— Өддьөн бур, өддьөн бур!

— Баитөны, что гожумбыт оз понды зэрасьны...

— Валөн температураыс талун тридцать градус!

— Өні жө мунамө море вылө!

«Өшис менам юрө!» — думайтыштіс Петя, но эта коста сылө төдвылас усис неважся шогөтыс и вдруг сія кыліс, кыз бытө бокас лыйыштіс. Сія чикыртчис.

— Ме, челядь, шогалі и эшө не совсем веськалі. Сыбөрын обязательно велөта! — горөтчис Петя и иньдөтчис аллеяөт.

Сія дыр эшө кыліс волнуйтчан голоссэз.

Петя дыр ветлөтис ыджыт паркөт и думайтіс, кыз петны сьөкыт положеннөись. И сэсся решитіс:

«Быдос, мый кольчис меным керны,— это пышыны гортю. Автобус выло денгаис менам эм. Коля записка и муна».

Сэтшом гажтом думаэзон Петя мунис веранда бокот, кытон сулалисо газетаэзон да журналлэзон пызаннэз. Петяло неохота воли лыддьотны, но навес увтис вайотис ыркытон, и сия пырис шоччисьны. Читальняын эз вов отик пионер. Эта часо быдос челядыс волисю пляж вылын нето ворын.

Пызан вылис Петя босьтис басок обложкаа журнал. Обложка вылас воли рисуйтома кытшомко уялис, кодалон вывтыр вылас быг да ва воттез. Петя серомтчис.

«И эстон сия жо, бытьто быдонныс баитчомась»,— страницаэсо дыша берготликю думайтис Петя. Журнал шорын страницаись бора видзотис тодса уялissyс. Только они сия пукалис стул вылын и шыннялис, а сы весьтын ыджыт букваэзон воли гижюма: «Кызд ме велали уявны». Петя жадноя пондис лыддьотны статьялись ровной строчкаэсо. Но кыным ыложык сия лыддьотис, сыным оддьонжык кымортчисю синкыммес: гажа уялissyс висьтасис не сы йылис, кызд сия уйис первуись, а кызд лоис чемпионон. Петя эз ешты быдсон лыддьотны статьясо. Веранда перилаэз сайсянь мыччисис Кешка-Дельфинлон юрис. Эшо отик миг — и Кешка чеччөвтис перилаэз вевдорот и лоис Петя бокын.

Кешка киэсо керис борас и, веранда колоннаэз коласот неджжасикю, гусьоник шуис:

— Ме сэтчин кружок организуйти челядись, коднало охота те дынын велотчыны. Уялиссез куимись ни оксылысо, а те он вовлы. Учот челядыс сеті тэныт велотны, а те сайласян ны шо-гья! — И вдруг горотис: — Тодан, кызд шусю тэ-нат поведеннёт?

Петя чеччөвтис:

— А кызз шусьö, көр морттэзлö умöльö керöны! Кытшöм ме чемпион! Ме ачым думайтi велавны уявны. А öнi көть лагерись пышшы.— Петя чуқыртчис, пессис видзны синваэсö, и тожö пондiс видзöтны сiя жö ладорö, кытчö видзöтис Кешка. Сэтчин тыдалiс морелөн торок и яхталөн чочком парус.

— Шторм двенадцать балл! — дыркодь чөлөм бöрын висьталiс Кешка и бöра лөнъсис. Сiя стыдитчөмөн видзöтис аслас гыжььялөм коккез вылö, көдна бердö лякасьöмась водоросллез. Медбöрын Кешка лэбтiс юрсö да шынньöвтис: — И кызз этö ме настоящöй Макаровкөт тэнö соралi... Но, эн тöждiсь. Пондан ветлывны мекөт Бакланья бухтаö.

Кешка пуксьыштiс Петя дынö и гусьöник висьталiс, кызз да мый сiя мөдö керны.

* * *

Бакланья бухтаыс пионерскöй лагерь дынсянь вöли километр ылынаын. Сiя лыддисис öддьөн бурөн сысянь, что пыдöсыс сылөн вöли песока и ваыс öддьөн сөдз. Но бухталөн кыраса береггес вöлисö тырөмөсь жельнөгөн и купайтчыны почти эз туй. Татчö шочыника вовлылисö только юннаттэз, медбы наблюдайтны берегдорись кайезлись олан.

Но неважынсянь известковöй скалаэз карнизэз вылын важнöй бакланнэзöс да рудмороса черигадязэзöс пондiс повзьöтлыны Кешкалөн да Петялөн часто вовлөмыс.

Зоночкаэз быд лунö вовлисö татчö, и лөнъ бухтаыс тырлылис ны горөтлөмөн да валөн плескайтчөмөн.

Перво повзьöтөм бакланнэз сьöд кымөрөн лэбтiсьлисö асланыс поззэзiсь. Но недыр мыйись

нія велалісö зоночкаэз дынö и кольччылісö карнизээз вылын да лэчыта видзötісö кортöм гөс-сезлөн быд движеннё сьöрын.

Быдпырся Петя да Кешка сьöраныс вайлылісö автомобильнöй камера, пöльтлісö сійö велосипеднöй насосөн и чапкывлісö ваыс вевдөр вылö. Сыбöрын Кешка кайлыліс скала вылö, кöда крутöя öшötчöма ва весьтас, а Петя берегитчöмөн пырлыліс ваö, кынöмнас водлыліс камера вылö, уйис и коккезнас лэбтыліс чочком быг.

Скала вывсянь Кешкалö тыдаліс быдöс, мый керö Петяыс, и сія аслас велötчисьлö сетліс команда, а көр Петяыс эз вежöрт сійö, сэк Кешка думайттöг чеччöвтліс ваö и мыччавліс, кыз колö уйны.

Талун урокыс вöлись пондötчис. Кешка сула-ліс эшö аслас из вылын и сеталіс Петялö команда:

— Сідз! Öвтышт шульгаөн, веськытөн, коккез не көставны!

Петя пессис быд вынісь. Валөн плескайтчöм-сянь говкыс ылö муніс скалаэз коласöt. Вдруг Кешкаыс повзьöмөн öвтыштіс киззнас да горötіс:

— Шторм двенадцать балл! Потіс камера!.. Вудж столбик вылö, перво веськыт кийөн — шульга кокөн, сыбöрын шульга кийөн — веськыт кокөн! Сідз! Молодец! Ме сейчас... — Кешка уськötчис ваö.

И сэк жö пустыннöй берегыс ловзис: изээз сайсянь и жельнög кусттэз сайсянь чеччöвтісö Петяыс отрядісь пионеррез. Нія важын ни тöдісö Кешкалісь затеясö и гусьöник следитісö Петяыс успехез сьöрын. Челядь пондісö лэдзчыны берег дорö. Куим медбур уялісь кайисö скала вылö и, пидзöссэ-заныс киззнысö пыкöмөн, видзötісö улö, нія вöлісö готовöсь любöй кадö уськötчыны сетны отсöt.

Көр камерасис шутнялöмөн пондіс петны воз-

дух, Петя өддён повзис: сiя вöли сы пыдынаын, что коккезнас эз судз пыдöсöдз, но, көр кылис аслас велöтисьлись решительной командасö, сiя лэдзис вöян камерасö и пондiс киэзнас и коккезнас керны тöдса движеннёэз.

Кешка, кызд настоящöй дельфин, бергалiс Петя гөгөр, ошкис Петясö. И вот Петя кыскис кисö васис да иньдöтiс сийö одзлань. Чулалiс өддён кузь секунда. И бухта весьтын пондiс кывны сэтшöм гора, рад горöтлöм, что повзётöм бакланнэз да рудмороса черигадяэз кымөрөн лэбтiсисö асланыс поззэзiсь.

— Уйö!

— Петькаыс пондiс уйны!

— Ура, челядь!

Петя кывзiс друггеслись голоссэсö, и сылөн сьөлöмыс тырис счастьеён, а киэс и коккес вдруг лоисö өддён вынаось да ловкөйöсь. И ваыс, самöй сiя непокорной ваыс, көда кынымкө минута бөрлань предательскöя паськавлiс и кыскис Петясö пыдöсланьö, öнi, бытьтö кызд волшебство сьöрти, лоис упругöй да послушной. Петя уйис өддён жагöна, фыркайтiс да сьөлалiс курытсола васö, но сылö кажитчис, что сiя уйö перыта, кызд кай.

Ордчөн Петякöt, пельпоннас сийö чуть не павкötöмөн, видзис Кешка. Сылөн вамöм чужöмыс вöли суровой, только синнэзас тыдалiс гордöй радость сэтшöм мортлөн, көда ассис кужöмсö сетiс ёртыслö.

Ю. Сотник

— * —

Г А Д Ю К А

Недырик сулалом бөрүн поезд вөрзис. Вагонлөн ыбөсыс оссис, и вагонас пырис двенадцать год гөгөрся, гөрдрожабана, ён зоночка. Руд кепкаыс сы юр вылын лэдзчисьома бокас, съод курточкалөн полаэс паськаломась, чочком йөрнөс воротник увтись гөрд галстукыс керсьома бокө. От кинас сия видзис бельевой корзина, моднас — гезоковой сумка, кодаын вөлі зелёной стеклоись ыджыт банка. Вагон кузя сия мунис жагөник, берегитчөмөн, сумкасо видзис бура и учөтик, почти гөгрөса синнэсө эз лэдзлы сы вылись.

Вагонын уна вöли отир. Пассажи́ррез коласісь мукöдыс кайöмась нельки вывланісь местаэö. Вагон шөрöдз локтöм бöрын Боря сувтчис.

— Мийö невна вешшыштамö, а том мортыс пуксяс этчö дорас,— висьталіс панамаа стари-чок.

— Спасибо,— гусьöник горötчис Боря и пук-сис. Ассис багажө сія суйыштіс лабич увтö.

Пассажи́ррез видзötісö сы сьöрын. Мыйкö дырна Боря пукаліс вөрзьötчытöг, киэзнас видз-сис пидзөссэз бердö да пыдына лолаліс. Сыбöрын вдруг ыскöвтіс местасис, кыскис сумка и дыр видзötіс ассис банкасö.

Вöлі сёр ни. Вагонын унажыкыс узисö. Боря вотöдз лөнсьö дзугліс только колесоэзлөн стукö-тöм да кинлөнкö öтмоза ныргорөн узьöм. Но ча-сöt эна привычнöй, а сійөн нетöдчан шыэз дынö содіс чуть кылан дугдывлытöм кышötöм, кöда петліс лабич увтісь.

Панамаа старичок. сувтötіс пидзөссэз вылас реброөн ыджыт портфель и юаліс Борялісь:

— Москваö мунам, том морт?

Боря качыкнитіс юрнас.

— Дачаын вöлін?

— Деревняын. Бабö ордын.

— Сідз, сідз!.. Деревняын. Öддьөн бур.— Ста-ричок невночка чöлыштіс.— Только сьökыт, нать-тö, öтнатлö. Багажыт тэнат вон кытшöм, не мы-гöрыт сьöрті.

— Корзинаыс? Нет, сія кокнит.— Боря мыш-кыртчис, мыйлökö вөрзьötіс корзинасö и негорөн шуис: — Сыын только земноводнöйез.

— Кыдз?

— Только земноводнöйез да пресмыкайтчис-сез. Сія совсем кокнит.

Недырик вöлі лөнь. Сыбöрын паськыт пельпо-

на съод усиа рабочой жагөник кыз голосөн горөтчис:

— Кызд этө вежөртны: земноводнойез да пресмыкайтчиссез?

— Но, лягушкаэз, жабаэз, дзөдзывез, ужжез...

— Бррр, кытшөм срам! — висьталіс өшын одзын пемыт пельөсын пассажирка.

— Да! Интересно!.. А мыйлө жө, сідз шуны, тэ нійө...

— Школа понда террариум керам. Челядь коласісь кык морт террариум керөны, а ме животнойезөс кутала.

— Мый керөны? — мөдпөв юаліс не ни том колхозница, көда куйліс мөдік полка вылын.

— Террариум, — вежөртөтіс старичок. — Этө, төдан, сэтшөм стеклянной ящик, аквариум кодь. Сыын и видзөны быдөс энійө...

— Гаддэсө энійө?

— Мыйнө. Не гаддэзөс, а земноводнойезөс да пресмыкайтчиссезөс, висьтавыны кө научной кылөн. — Старичок бөра юаліс Борялісь: — И... и, сідзкө, унаөсь тэнат эна самой земноводнойес?

Боря лэбтіс синнэсө и пондіс көставны шульга ки вылісь чуннесө.

— Ужжез — нөля, жабаэз — кыка, дзөдзывез — восемь и лягушкаэз — одиннадцать.

— Кытшөм ужас! — кыліс пемыт пельөсісь.

Не ни том колхозница лэбтісис гырдыза вылас да видзөтіс улө Боря вылө:

— И быдөннысө школаө кыскан?

— Не быдөннысө. Джын ужжесө да лягушкаэсө мийө соседной школаын тритоннэз вылө бежам.

— Но и сюрас тэныт учителлезсянь!

Боря вөрзьөтыштіс пельпоннэзнас и шынньөвтіс:

— «Сюрас»! Совсем оз сюр. Мөднөж, нельки спасибо висьталасө.

— Коли велөтчөм понда, сідзкө оз сюр,— согласитчис усія рабочөй.

Басниыс пондіс интересуйтны и мөдік пассажиррезөс. Соседнөй отделеннөись петіс сотчөм чужөма том лейтенант и сувтчис проходас, мөдік полка вылө гырдызасө пуктөмөн; сибөтчисө кык ныв-колхозницаэз, көдна горөн карскөтісө орехез, сибөтчис пенснеа вылын мыгөра да плеша гражданин. Недыр мыйись зоночка гөгөр унакодь отирыс чукөртчис. Тыдалө, Борялө гленитчис сэтшөм вниманнөис. Сія пондіс баитны горөнжык, вопроссөсө видзчисьтөг:

— Тійө төдат, кытшөм польза мийө ваям школалө! Зоомагазинын өтік ужыс пятьдесят руб сулалө, да эшө озө и овлө. А лягушкаэз... ась көть быд лягушкаыс вит рубөн, вот тэныт и пятьдесят пять руб... А террариумыс... босьтны кө сэтшөмсө магазинись — пятьсот рубө сувтас. А тійө шуат — «сюрас»!

Пассажиррез сералисө, гогышалисө юррезнаныс:

— Молодецез!

— А мый тійө думайтат! Быль эд польза вайөны.

— А дыр тэ нийө куталин? — юалис лейтенант.

— Кык неделя. Асылөн сөйышта — и муна кыйсьыны; локта гортө, павжнайта — и бөра рытөдз кутала. — Боря босьтіс юр вывсис кепкасө да пондіс сийөн өвтчыны. — Лягушкаэзөс да жабаэзөс кутавны абу сьөкыт, и дзөдзыввез часто шедөны, а вот ужжез... Ме өтпырись өтікөс казялі, уськөтчи сьөрас, а сія — прудө, а ме эг вермы

видзсыны — и тожō прудō. Думайтат, абу опасно?

— Опасно, конечно, — согласитчис лейтенант.

Почти быдōс вагоныс кывзис этō баснисō. Быдōс отделеннēэзись мыччисьлисō шынняялан чужōмmez. Кōр Боряыс баитис, вōли лōнь; кōр сiя лōньсьылис, быдласянь кылисō видзсян сералōм да дивуйтчанкодъ негора голоссэз:

— Кытшōм зонкаокыс интереснōй!

— Учōтик, а кытшōм сознательнōй!

— Да-а-с! — горōтчис панамаа старичок. — Общественно-полезнōй труд! Миян кадō, гражда-на, сэтшōм челядыс эз вōв. Эз вōв сэтшōм челядыс!

— Вежōра! Менам зонōлō четырнадцать ни, а сē эшō футбол вашōтлō.

— Асьныт виноватōсь: умōля воспитайтiт.

— Ме бы эшō унажык кутали, кōбы не бабō,— шуис Боря.— Сiя кулавтōдз нылись полō.

— Беднōй тэнат бабиньōй.

— Ме и сiдз ни гадюкаыс йылись сылō нем эг висьтав.

— Кин йылись?

— Гадюка йылись. Ме сiйō нель час караулитi. Сiя из увтō кыссис, а ме сiйō видзчиси. Сыбōрын сiя петис, ме сiйō лямōти...

— Сiдзкō, и гадюкаōс кыскан? — юалис усiя рабочōй.

— Кыска. Сiя менам банкаын, торйōн... — Боря овтыштiс кинас скамья увтō.

— Эта эшō оз тырмы! — ойзыштiс пемыт пельōсын пассажирка.

Кывзиссез невна лōньсисō. Ны чужōмmez вылын мыччисис не тревожнōй, а кытшōмкō задумчивōй выраженнē. Отнас лейтенант сē эшō шын-нялис.

— А может, эта совсем не гадюка? — юалис сія.

— «Не гадюка»! — лөгасис Боря.— А кин жö сэк тэ шуанөн?

— Эшö öтiк уж.

— Думайтат, ме ог куж ужсö тöдны?

— А ноко, мыччав!

— Дугдö тійö! — пондiсö баитны отир чукö-рас.— Эд тшöктö!

— Ась, ась мыччалö! Интересно.

— Но мый сэтөн интереснöйыс! Видзötны и то сьöлөм гудыртчö!

— А тійö эдö видзötö.

Боря кыскис лабич увтiсь сумка и сувтiс сы одзö кекеркаөн. Проходын сулалiссез сетiсö туй, скамьяез вылын пукалiссез лэбтiсисö асланыс местаэзiсь и, зелёнöй банка вылö видзötiкö, нюжötiсö голяэзнысö.

— Сорок год олі, а уж дынiсь гадюкаöс ог куж торійötны,— висьталiс пенснеа плеша гражданин.

— Вот! — шыасис старичок.— А көбы тiян школаын вöлі террариум, сэк бы кужин!

— Ужыслөн юр дынас зелёнöй пятнооккез эмöсь,— банкаыс вылö боксянь видзötiкö висьталiс Боря,— а гадюкалөн сэтшöм пятнооккез... — Сiя вдруг лөнъсис. Чужöм вылас сылөн лоис забота. — Гадюкалөн... гадюкалөн сэтшöм пятнооккез... — Сiя бöра эз висьтав быдсөн и банкаыс вылö видзötiс мөдөрсянь, сыбöрын видзötiс лабич увтö. Сыбöрын жагөнiк видзötiс ас гөгöрсис джоджсö.

— Но мый, абу? — юалис кинкö отирыс коласiсь.

Боря чеччис. Пидзöссез бердö киэзнас видзсьöмөн сiя сё эшö видзötiс банка вылö.

— Ме... ме совсем неважын сійö проверяйтi... сэтöн вöли...

Пассажиррез чöлисö. Боря бöра видзötис скамья увтö.

— Трепичыс пöрччасьöма. Ме сійö öддьöн крепыта домалi, а сiя... адззат...

Трепичыс некинöс эз интересуйт. Быдöнныс полöмөн видзötисö джоджö и тальсисö кок вылись кок вылö.

— Чорт тöдö, мый керсьö! — пиннез-пыр сысьялис пенснеа гражданин.— Петö сiдз, что гадюкаыс кытöнкö татöн кыскасьö.

— Да-а! История!

— Чушкалас эшö пемытинас.

Не ни том колхозница пуксис полка вылö да пондiс лэчыта видзötны Боря вылö:

— Мый жö тэ мекöt керин! Милöй! Куим остановка бöрын меным петны, а менам вещьезö лабич увтын. Кыдз ме нийö босьта?

Боря эз шыась. Сылөн пеллес лоисö пемытгöрдöсь, а малиновöй чужöм вылас мыччисис ньылöм. Сiя то мышкырасис да видзötлис скамья увтö, то киэсö лэдзöмөн сулалис, коклидзиммезöt чуннезнас машинальнöя вачкаликö.

— Орсöv керит! Учötиккез! — пикöстiс пемыт пельöсись пассажирка.

— Тётя Маша!— горötис ныввез коласись öтик.

— Но? — кылис вагон концеись.

— Аккуратнöйжыка сэтчин. Лабиччез увтас гадюка кыскасьö.

— Мы-ый? Кытшöм гадюка?

Вит минута бöрти вагонын вöли сэтшöм шум, что эз кыв колесоэзлөн стукötöмыс. Нылинöй-проводник петiс служебнöй отделеннөись, онзильувья кваркышалыштiс синнезнас и вдруг паськыта нийö осьтiс.

Кык зонка-ремесленник отсалісö пуксыны мөдік полка вылө аккуратнöй старушкалө:

— Давай, давай, бабуся, кай!

Улісь скамьяэз вылын, кытөн неважын тыр пукаліс отир, öні вöлісö уна свободнöй местаэз, сы туйö быд куимöt полкасянь öшötчисö кынымкө пара женскöй коккез. Пассажиррез, кöдна кольччисö улын, пукалісö сідз, что каблуккезнысö сувтötисö паныт сулалан лабичез вылө. Проходын тальсисö кынымкө мужчина. Нія югдötисö джоджсö карманнöй фонаррезөн да спичаэзөн.

Проводница муніс вагонöt и видзötліс быд купеö.

— Мый лоис? Мый сэтшöмыс?

Сылö некин эз шыась. Быд ладорсянь кылісö не öтік десяток голос — и лөгось, и норасянаось, и сераланаось.

— Сэтшöм зырымбедь кузя вермасö отир кувны!

— Миша, Миша, саймы! Татөн гадюка!

— А? Кытшöм станция?

— Нем шуны, бур попутчица!

Вдруг кыліс вывтыркосьöвтана женскöй кивöстөм, сэссия лоис лөнъ, и эта лөнъын кысянькө вылісянь горалис ласковöй голос:

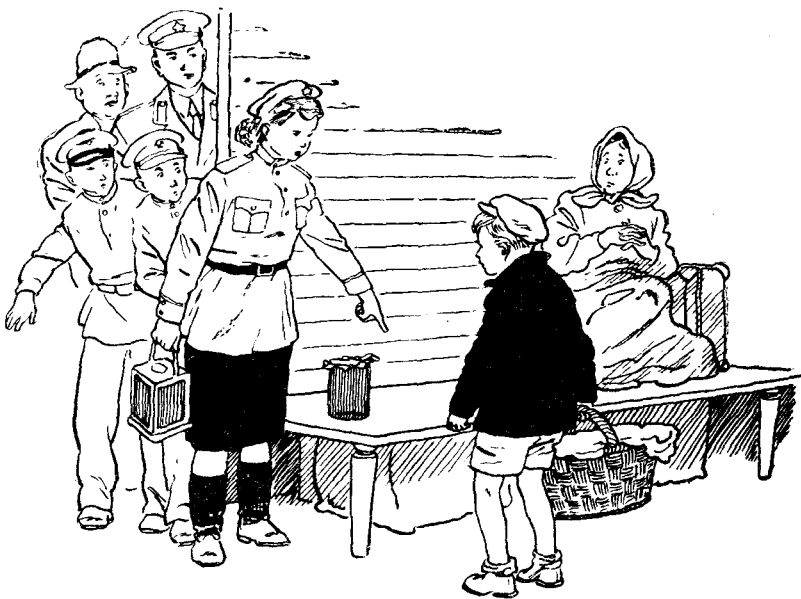
— Да эн пов. Этö менам ременьö тэ вылө усис.

Боряыс сэтшöм виноватöя кваркышаэліс югыт синлыссэзнас, что проводница бура эд видзötіс сы вылө да юалис:

— Но, мый тэ эстөн уджалін?

— Трепичокыс пөрччасьöма.. ме сійö трепичокөн домалі, а сія...

— Интересно, кытшöм этö сэтшöм велötісь тшöктö велötчиссезös кыскавны ядовитöй змеяэзös, — висьталіс пенснеа гражданин. — Гижö но-

мерсö сiя школалiсь, кöдаын велöтчö эта зоночкаыс.

— Менö некин эз тшöкты... — бобгыштiс Боря. — Ме... ме... ачым решитi сийö вайны.

— Инициатива мыччалiн, — серöмтчис лейтенант.

Проводница быдöс вежöртiс.

— «Ачым, ачым»! — горöтiс сiя бöрдан голосөн. — Пыр вот öнi лабич увтас да кут! Кыдз верман, сiдз и кут! Ме я мый я тэ туйö пыра? Пыр, шуа!

Боря сувтiс нельподөн и пырис лабич увтö. Проводница кутiс сылiсь ботинкисö да горöтiс одззася öддьöнжык:

— Тэ мый, бöбсялiн? Пет сэтчинiсь! Пет, тэныт али не баитöны!

Боря сыркьяліс лабич увтас и кокнитика кыс-кыштіс коксө:

— Ачым... ачым лэдзи... ачым и... адзза.

— Тырмас, друг, эн аснырав, — висьталіс лейтенант охотниксө лабич увтісь кыскикө.

Проводницаыс сулалыштіс, өшөмөнмоз бергөтлөв керис юрнас да иньдөтчис петанінланьө:

— Муна висьтала старшөйлө. Не удж, а кытшөмкө маета...

Сія дыр эз берт. Пассажиррез мыдзисө ни волнуйтчыны. Голоссэз горалісө шочжыка, лөнжыка. Лейтенант, кык ремесленник да эшө кынымкө морт сө эшө кошшисө гадюкаөс, берегитчөмөн кыскалісө лабиччез увтісь чемоданнэз да мешөккес. Мукөдыс шочыника юасисө сы йылісь, кыз нылөн мунөны делөез, и беседуйтісө ядовитөй змеяэз йылісь.

— Эм! Татөн сія! — вдруг горөтіс өтік ремесленник.

Кажитчис, что ачыс вагоныс ловзисис кокнитжыка и колесоэз пондісө стукөтны гажөнжыка.

— Адззит?!

— Кытөн «татөн»?

— Вийө сійө чожажык!

Кекеркаөн пуксьөм ремесленникөс кытшөвтісө дас кыным морт; тойласикө, өтамөдныслө мешайтікө, ния видзөтлісө боковөй места увтө, кытчө лейтенант югдөтіс карманнөй фонарикөн.

— Лабич увтас, шуан?

— Мыйнө. Самөй пельөсас пырөма.

— Кыз жө сійө судзөтны?

— Сьөкыткодь!

— Но, мый тійө сулалат? Пышшас эд!

— Оз пышшы. Ештас только петны — сэтөн сылө и конец.

Локтіс старшөй и ськөт ныліньөй-проводник.

Старшöйыс мышкыртчис и, лабич увтын пемыт пельöссиянь синнэсö орöттөг, макайтыштіс проводницаыслö бокö керöм кинас:

— Гормöтчан!.. Гормöтчан! Гормöтчан вай!

Проводница муніс. Вагон лöньсис, сія видзчисис, мый лоас одзлань. Панамаа старичок, кумöт полка вылын пукавтөн, карманісь кыскис часы:

— Сорок минута бөрті Москва. Қазявтөг чулаліс кадыс. И быдöс этö сысянь, что гажöтіс мианöс том мортыс.

Мукöдыс серöмтчисö. Быдöс пассажиррез, кöдна чукöртчисö ремесленник гөгөр, видзöтісö Боря вылö, бытьтö только часöt уськöтісö сійö тöдвыланыс. Сія сулаліс бокын, гажтöм, мыдзöм, и жагöник ниртіс нятьöсьмöм кидолоннесö.

— Мый, друг, öшис трудыт? — висьталіс лейтенант.— Вöтлісин, вöтлісин, бабтö кулавтöдз повзьöтін, а часöt эта дядяыс босьтас да и вияс гормöтчаннас тэнчит наглядной пособиетö! Жаль эд, а?

— Думайтат, абу жаль! — гусьöник шуис Боря.

Бöра кыліс сералöм, но негора, неуверенной.

— Быль эд кызкö небытшöм лоö,— кыз голосөн горötчис усіа рабочöй.

Сія спокойной пукаліс аслас местаын и куритіс, коксö кок вылö пунктöмөн да нятьöсь сапог ныр вылö видзöтیکö.

— Мыля небытшöм? — бергötчис старшöй.

— Не бöбалöм могись зонкаыс сійö кыскö. Вийны сійö оз лöсяв.

— А мый тшöктат сыкöt керны? — юаліс пенснеа гражданин.

— Кутны. «Мый керны»! — ответитіс ремесленник.— Кутны и сетны зоночкаыслö.

Пырис-гормөтчәннөн проводница. Чужо́мыс сы-
лөн вöли воинственной:

— Сэтөн эшö? Эз пышшы? Югдöтö кин-ни-
будь.

— Ёрттэз, может огö пондö, а? Помилуйтам
гадюкасö?.. Видзöтö зоночкаыс вылö — эд мортыс
уджалис, пессис!

Пассажиррез думайтöмөн чöлисö. Старшöй
видзöтис лейтенант вылö и бура гөрдöтис:

— Тэныт, ёрт, смех, а мянлö ковсяс отве-
чайтны, ежели пассажиркöt мый-либо лоас.

— А виян кö гадюкасö, то тэныт, папаша, мö-
дик понда ковсяс отвечайтны, — серьёзнöя шуис
ремесленник.

— «Отвечайтны!» — нюжötис проводница. —
Мый понда жö отвечайтны?

— Школьной имущество тшыкötöm понда,
вот мый понда.

Быдөнныс пондисö серавны, сыбöрын öдззисö
споритны. Öтиккез баитисö, что школаас всё равно
озö пондö видзны ядовитöй змеясö; мöдиккез шу-
исö, что видзöны, но биология сьöрти велötисьлөн
особöй надзор увтын; куимöттэз вöлисö согласнö-
йöсь мөддэскöt, но лыддисö опаснöйөн сетны га-
дюкасö Борялö: вдруг сiя бöра лэдзас гадюкасö
трамвайын нето метроын!

— Ог ме лэдз! Честнöй пионерскöй ог лэдз! —
висьталис Боря. Сiя видзötис ыджыттэз вылö сэт-
шöм синнэзөн, что нельки не ни том колхозница-
ыс лоис рад.

— Оз сiя лэдз! — жалейтöмөн нюжötис кол-
хозницаыс. — Велалис ни öни! Колö сылö сочувст-
вуйтны: мукöд челядьыс каникуллэзнас котрасьö-
ны да гажötчöны, а сiя аслас гаддэзкöt кык
неделя каттисьöма. Ме пöрись ни, да и то ве-
жöрта.

— Н-да! Висьтавны кӧ веськыта, чужой труд дыно уваженно,— горотчис панамаа старичок.

Пенсена гражданин лэбтис юрсӧ:

— Баитны тийӧ быдонныт вермат... А кольла-лит бы тийӧ зоночкасӧ гортӧдззас ӧтлаын сы змея-кӧт?

Лейтенант вынон эд ӧвтыштис кинас:

— Ладно! Ме кольлала... Кытӧн олан?

— Чернышевский нима улицаӧт ола. Керку двадцать два.

— Кольлала. «Спасибо» висьтав! Тэ кузя кад-сӧ ӧшта .

— Но кыздз, охотниккез, вийит? — юалис кин-кӧ вагоныс мӧд концесянь.

— Нет, ловйӧн колим,— ответитис ремеслен-ник.

Старшойыс кымортчӧмӧн видзӧтис охотниккез вылӧ:

— Дзик учӧт челядь! — Сия бергӧтчис провод-ница дыно:— Шоммез босьталан щипцыэз эмӧсь? Вай нийӧ татчӧ!

— Дзик учӧт челядь! — повторитис провод-ница.

Дас минута бӧрті гадюка куйлис банкаын, а банкаыс ӧні вӧлі ӧддьӧн топыта пӧдналӧм и сула-лис лейтенант пидзӧссез вылын. Ордчӧн лейте-нанткӧт пукалис Боря. Сия чӧлис, но вӧлі ӧддьӧн рад.

Самой Москваӧдз пассажиррез баитисӧ асла-ныс велӧтчан годдэз йылис, и вагонын вӧлі ӧд-дьӧн гажа.

СОДЕРЖАННЁ

<i>С. Антонов.</i> Футбол	3
<i>Н. Носов.</i> Телефон	19
<i>Ю. Сотник.</i> Доддялём поннэз	30
<i>И. Дик.</i> Лэчыт пуртдор	54
<i>Н. Носов.</i> Мишкалён каша	63
<i>С. Жемайтис.</i> Кык портрет	74
<i>Ю. Сотник.</i> Райкалён пленниккез	79
<i>Н. Носов.</i> Дружок	90
<i>И. Дик.</i> Бумагаись керём дуді	110
<i>С. Жемайтис.</i> Уялём съёрті „чемпион“	120
<i>Ю. Сотник.</i> Гадюка	130

Редактор перевода *Н. В. Попов*

Техредактор *Ф. С. Яркова*
Корректор *З. А. Телешева*

Сдано в набор 15/X 1955 г. Подписано к печати 16/XI 1955 г. Формат
бумаги 84X10¹/₃₂. Печатных листов 9. Уч.-изд. листов 5,7.
ЛБ11946. Заказ № 2240. Тираж 1000. Цена 3 р.

г. Кудымкар. Типография Молотовского облполиграфиздата.

Цена 3 р.

МИШКИНА КАША
И ДРУГИЕ РАССКАЗЫ

*На коми-пермяцком
языке*